

ЭНИД БЛАЙТОН

84(3)
Б68

Тайна Приюта контрабандистов

Enid Blyton

**ЗНАМЕНИТАЯ
ПЯТЁРКА**

В серии выходят:

На острове сокровищ

Опасные каникулы

Возвращение на остров сокровищ

Тайна Приюта контрабандистов

По следам бродячего цирка

Секретная лаборатория

Тайна старого туннеля

Побег из Совиного гнезда

Последнее приключение лета

Подарок для королевы

Узник старинного замка

Тайна заброшенного маяка

Тайна фальшивых банкнот

Тайна серебристого лимузина

ЭНИД БЛАЙТОН
*Тайна Приюта
контрабандистов*

Приключенческая повесть

Перевод с английского
Александра Кормашова

Иллюстрации
Айлин Элис Сопер

Москва
«Махаон»

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Б68

Enid Blyton
FIVE GO TO SMUGGLER'S TOP

Enid Blyton® The Famous Five® Text copyright
© Hodder & Stoughton Limited
Все права защищены
Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited
Enid Blyton's signature is a Registered Trademark
of Hodder & Stoughton Limited

*First published in Great Britain in 1945
by Hodder & Stoughton*

ISBN 978-0-340-68109-1 (англ.)
ISBN 978-5-389-10792-2 (рус.)

© Кормашов А. В., перевод
на русский язык, 2021
© Оформление, издание
на русском языке.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2021
Machaon®

Глава 1

Возвращение в Киррин-Коттидж

В один прекрасный день, в самом начале весенних каникул, приуроченных по традиции к Пасхе, четверо друзей плюс собака путешествовали в поезде.

– Уже подъезжаем, – выглянул в окно Джулиан, высокий крепкий подросток с серьёзным и даже мужественным лицом.

«Гав!» – тотчас же отреагировал Тимоти, яростно виляя хвостом и царапая лапами подоконник. Пёс очень хотел посмотреть, куда они подъезжают.

– Тимоти, нельзя! Слезь, – попридержал собаку Джулиан. – Не мешай смотреть Энн.

Энн была сестрой Джулиана, младше его на несколько лет. Девочка высунула голову из окна, подставив лицо набегающему ветру.

– Ой, я уже вижу станцию Киррин! – воскликнула она. – Тётя Фанни, наверное, уже там?

– Ну, разумеется, – сухо ответила Джорджина, двоюродная сестра Энн. В отличие от кузины она выглядела скорее как мальчик, чем девочка. Её кудрявые волосы были пострижены очень коротко, а по возрасту она была почти ровесницей Джулиана. – Разумеется, мама нас встретит, – произнесла Джорджина, невольно вздохнув. – Ах, как я соскучилась по Киррин-Коттидж! В школе, конечно, хорошо, но дома в сто раз лучше. Я мечтаю, чтоб мы снова, как в прошлом году, поплыли на остров... и опять побывали в том разрушенном замке...

– Дик тоже, наверное, хочет, – сказал Джулиан и обернулся на своего брата, симпатичного мальчугана, который продолжал сидеть на диване и спешно дочитывал какую-то книжку. – Дик, мы уже подъезжаем, оторвись. Вон уже станция видна! Или книжка тебе дороже?

– Интереснее, – важно произнёс Дик, перевернув последнюю страницу и захлопнув книгу. – Самая захватывающая история, которую когда-либо читал. Классные приключения.

– Скажешь тоже! – фыркнула его сестра Энн. – В прошлом году у нас были приключения не хуже.

И это была чистая правда. Прошлым летом пятёрка друзей, включая верного пса,

который не отходил от ребят ни на шаг, пережила невероятные приключения. Правда, такое везение случается нечасто, и вряд ли в этом году повторится что-либо подобное. Скорее всего, впереди их ждёт спокойная, размеренная жизнь. А это бесконечные прогулки вдоль берега моря, короткие вылазки в прибрежные скалы, пикники. Интереснее всего, пожалуй, будет загрузиться в тихий безветренный день всем пятерым в лодку Джорджины и уплыть на остров Киррин, вот и всё.

– Знаете, в этом семестре я учился как проклятый, – сказал вдруг Джулиан. – И, думаю, заработал право на нормальные каникулы.

– Ты даже похудел, – согласилась Джорджина. Джорджиной, правда, среди ребят её никто не называл. Все звали её Джордж. На другое имя она просто не откликалась.

– Похудел? Вот приеду в Киррин-Коттидж, – улыбнулся Джулиан, – и твоя мама будет кормить меня как на убой. Так что это беда поправимая. Тётя Фанни отлично готовит. Я буду счастлив снова увидеть её. Она очень хорошая.

– У меня и папа хороший. Надеюсь, сегодня он будет в прекрасном расположении духа, – ответила Джордж. – Ведь недавно он

закончил один научный труд, и мама говорит, опыты прошли успешно.

Отец у Джордж был учёным. Вернее сказать, естествоиспытателем. Это такой человек, который объединяет в себе и учёного и инженера. Папа Джордж работал дома и там же проводил свои эксперименты. Друзья его дочери уже давно усвоили, что дядя Квентин любит тишину. И не любит, когда тишину эту нарушают. Тогда он может легко выйти из себя. Джордж в чём-то похожа на своего отца. У неё тоже вспыльчивый характер, и она не стесняется показать свой нрав всякий раз, когда что-то идёт вразрез с её ожиданиями.

Тётя Фанни, мама Джорджины, разумеется, была уже на станции. Как только поезд остановился, все четверо ребят бросились к ней и принялись обнимать. Джордж подбежала к матери первой. Она очень любила свою добрую и нежную мать, чей мягкий и кроткий нрав всегда сглаживал взрывной характер отца и часто был спасением для неё. Тимоти тоже обожал маму Джордж. Он радостно прыгал по платформе и пытался лизнуть тётю Фанни в лицо. И та не смогла устоять, чтобы не потрепать пса за ухо.

— Тимоти, ты как будто ещё подросток! — удивилась она. — Какой же ты стал огромный!

Ну ладно, ладно, будет тебе лизаться! Перестань немедленно, ты собьёшь меня с ног!

Тим, конечно, большая собака. Не огромная, но большая. И лохматая. Дети просто обожали этого замечательного пса, который не раз доказывал им свою верность и преданность. Тим разделял с ребятами все радости и огорчения и поистине был полноценным членом их знаменитой пятёрки. Он любил их всех, но больше, разумеется, свою юную хозяйку. Джордж когда-то взяла его маленьким щенком, и с тех пор они ни на день не расставались. Даже в школу уезжали вместе. Им очень повезло, что в частной школе, где училась Джордж, ученикам разрешалось держать домашних питомцев. А иначе бы Джордж ни за что не согласилась бы там учиться.

В Киррин-Коттидж вся компания отправилась на конной двуколке, на которой приехала тётя Фанни. Когда они проезжали поле, подул промозглый холодный ветер, и всем захотелось поднять воротники и плотнее застегнуть пальто.

— Ужас, как холодно! — сказала Энн, зябко ёжась и постукивая зубами. — Даже зимой не было так зябко.

— Надвигается шторм, — ответила тётя Фанни, укрывая девочку пледом. — Ветер

дует уже два дня и только усиливается. Рыбакам даже пришлось оттащить свои лодки подальше от берега – из опасения, что их смоеет волной.

Ребята видели эти лодки, когда проезжали мимо пляжа, на котором они летом обычно купались. Сейчас, конечно, ни о каком купании не могло быть и речи. От одной только мысли пробирала дрожь.

Ветер буйно гулял над морем. Он гнал на берег низкие сырые облака и с шумом обрушивал на пляж высокие пенистые волны. Всё это очень взволновало Тимоти, и он начал лаять.

– Тихо, тихо, Тим, – успокаивала собаку Джордж. – Прекрати лаять. Ты должен снова научиться вести себя как воспитанная собака. Мы скоро приедем домой, и папа будет очень недоволен, если ты будешь лаять без дела. Он снова будет звать тебя пустобрёхом. А что, мама, папа очень занят? – обратилась она к матери.

– Очень, – ответила тётя Фанни. – Ему сейчас нужно закончить одно важное исследование, зато потом он будет совершенно свободен. Он как-то даже признался, что мечтает отправиться с вами на прогулку. Хотел бы пройтись по берегу или покататься на лодке, если погода к тому времени наладится.

Дети невольно переглянулись. Дядю Квентина трудно было назвать их другом. Да и с чувством юмора у него было не очень. Вернее, он не умел покатываться со смеху раз двадцать на дню по поводу и без повода, как это делали они. И вообще шуток не понимал.

– Хороши будут у нас каникулы, если вдруг дядя Квентин захочет навязать нам свою компанию. Тогда мы влипли, – со вздохом прошептал Дик, повернувшись к Джулиану.

– Тсс, – толкнул брата Джулиан, боясь, как бы тётя Фанни не услышала и не обиделась за своего мужа.

Джордж тоже не понравилась идея сопровождать их повсюду.

– Ну, мамочка, папе же будет скучно с нами! Ну, правда, какой ему интерес тащиться куда-то с нами, когда нам просто хочется побеси... – Джордж прикусила язык. Она никогда не умела вовремя остановиться.

– Что за разговоры я слышу?! – возмутилась её мать. – Конечно, он не так активен, как вы, и быстро устаёт, однако позволь тебе заметить, дорогая, что для взрослого человека тоже важно общение с молодыми людьми.

Дальше они ехали молча, благо что недолго.

– Выгружаемся! – скомандовал Джулиан, когда коляска остановилась возле старого дома, который являлся основным зданием усадьбы Киррин-Коттидж. – Давайте быстрее, а то нас отсюда сдует. Ну и ветрище здесь, тётя Фанни!

– Да, ветер просто ужасный. Мы не сомкнули ночью глаз, так сильно гремела крыша. Джулиан, будь добр, отведи лошадь на конюшню, а мы пока занесём вещи в дом. Твой дядя нам поможет.

Дядя Квентин уже вышел на крыльцо. Это был высокий мужчина с приятными манерами и умным, интеллигентным лицом. Лишь брови его сохраняли привычку внезапно и грозно хмуриться, впрочем, сейчас дядя Квентин радушно улыбался. Он чинно поприветствовал всех детей, пожав руку мальчикам и поцеловав девочек.

– Рад видеть вас в Киррин-Коттидж, – сказал он, целуя Энн. – Очень хорошо, что ваши родители отправились за границу, и у нашей Джорджины снова будет хорошая компания.

Вскоре все уже сидели за столом. Было время полдника, традиционного английского чая в пять часов вечера, и, разумеется, тётя Фанни к нему подготовилась. Она знала, что гости сильно проголодаются, и заранее испекла гору вкуснейших пирожков.

Дети быстро насытились. Даже Джордж, которая никогда не страдала отсутствием аппетита, внезапно простонала: «Ой, я всё», – и откинулась на спинку стула. Она, пожалуй, съела бы ещё один мамин пирожок, но в неё уже больше не лезло.

Тимоти сидел возле её стула и внимательно следил за всеми движениями детей. Конечно, ребята знали, что его ни в коем случае нельзя кормить за столом – но как было устоять и не сунуть ему тот или иной кусочек?

На улице завывал ветер. Стены дрожали, в окнах дребезжали стёкла, стучали оконные рамы, и по всем комнатам гуляли сильные сквозняки. Из-за этих сквозняков в доме сами по себе громко хлопали двери, и так же сами по себе шевелились лёгкие половики, будто под ними быстро проползало что-то живое.

– Смотрите, там будто кто-то есть, – сказала Энн, показывая на половичок у двери.

Тимоти проследил за её взглядом и грозно зарычал. Возможно, он решил, что под половичком крыса. Это был умный пёс, но его собачьего ума в данном случае не хватало.

– Будем надеяться, что к завтрашнему утру ветер стихнет, – сказала тётя Фанни. – Я уже говорила вам, что всю прошлую ночь я не могла уснуть? Джулиан, милый, а почему ты не ешь? Ты выглядишь очень

измученным и похудевшим. Тяжело далась учёба, да? Ну, ничего, я постараюсь тебя немного откормить.

Ребята засмеялись.

– Мы так и думали, что ты это скажешь, мама! – громче всех смеялась Джордж. И вдруг осеклась: – Боже, что это?

Все замерли и прислушались. Тим тоже наострил уши. Откуда-то сверху, с крыши, доносились глухие стуки.

– Это черепица, – объяснил дядя Квентин. – Ветер срывает черепицу. Фанни, дорогая, нам нужно будет срочно заняться ремонтом крыши, как только закончится непогода. Иначе однажды нас зальёт дождём.

Полдник закончился, и дети ожидали, что дядя Квентин сразу пойдёт к себе в кабинет. Обычно он так и делал, но на этот раз изменил правилу. Дети собирались сыграть в карты – но как тут поиграешь, если дядя Квентин не даёт никому покоя? Сам он не умел играть даже в «дурака». И вечно всем проигрывал. А постоянно оставлять «в дураках» взрослого человека было как-то неудобно.

– Слушайте, дети, вы случайно не знаете мальчика по имени Пьер Ленуар? – Дядя Квентин отложил карты и достал из кармана письмо. – Он, кажется, учится в твоей школе, Джулиан. И в твоей, Дик, тоже.

– Пьер Ленуар? – задумался Джулиан и тут же воскликнул: – Ну как же! Есть такой! Они с Диком учатся в одном классе. У него кличка Цыга, и он полный псих.

– Цыга? – удивился дядя Квентин. – Почему Цыга?

– Потому что Цыган.

– Цыган? – ещё более удивился дядя Квентин.

– Да нет, не в том смысле, – засмеялся Дик. – Это мы его так зовём, потому что он чёрный. Ну, не то что бы чёрный как головёшка, а очень смуглый. У него чёрные кудрявые волосы и глаза чёрные словно угли, да и брови будто сажёй намазаны. И даже фамилия с французского переводится как «чёрный».

– Ну, тогда, наверное, да, – нехотя согласился дядя Квентин. – Уж если и фамилия говорящая, тогда да. Но всё равно называть человека Цыга как-то нехорошо.

– Цыга произносится легче, чем Цыган, – сказал Джулиан. – Цыганом тоже его называют, но всё равно больше Цыгой.

Дядя Квентин больше его не слушал. Он вернулся к письму, которое всё ещё держал в руках.

– Я уже давно переписываюсь с отцом этого вашего Цыги. Мы с ним решаем некоторые

моменты одного технического проекта, но нам не хватает личной встречи. На днях я предложил мистеру Лемуару приехать к нам в гости. Он мог бы прихватить с собой сына...

– Что, правда? – оживился Дик. – Это было бы здорово! Хотя он тот ещё артист! Знаете, что он вытворял в школе? Однажды забрался по голой стене на крышу. Он лазает как обезьяна! И с воспитанием у него не ахти...

От этих слов дядя Квентин резко переменялся в лице. Он уже пожалел, что пригласил мистера Лемуара с его сыном. Невоспитанных детей он на дух не переносил. А невоспитанных обезьян тем более.

– Хм, – буркнул он, пряча письмо в карман. – Жаль, что я этого раньше не знал. Про сына. Впрочем, это дело поправимое.

– Пап, только не надо ничего менять! – быстро проговорила Джордж. Ей уже нравился этот Цыга, хотя бы и со слов Дика. – Пускай уж приезжает. Нам будет веселее. Дом-то у нас большой.

– Посмотрим-посмотрим, – проговорил хозяина дома, но про себя он уже принял решение: ноги этого хулигана не будет в Киррин-Коттидж. Ещё не хватало, чтобы кто-то тут лазал по стенам словно обезьяна. С него

хватит и дочери, которую даже местные рыбаки называют «сорванец в юбке».

Дядя Квентин ушёл к себе только после восьми вечера. Последние часы перед сном он обычно посвящал чтению книг. Тётя Фанни посмотрела на часы и сказала, что Энн пора уже спать.

— Да и тебе, Джордж, не мешает сегодня лечь пораньше, — добавила она. — Заканчивайте, дети.

— Ну, только ещё одну партию, ма! — взмолилась Джордж. — Видишь, как хорошо мы играем? Кстати, ты можешь присоединиться к нам. Сейчас всё равно никому не уснуть. Вон как воет ветер! Я лично буду очень и очень бояться. Садись с нами, ма! Давайте все вместе сыграем одну партию, а потом, так и быть, пойдём все спать. Джулиан, ты уже зеваешь?

Глава 2

Ночное происшествие

Вдоволь наигравшись, дети поднялись по лестнице на второй этаж и разошлись по комнатам. За день они сильно утомились. Сначала было длинное путешествие на поезде, затем долгий вечер в гостиной с родителями Джордж. Все зевали. Пожелав друг

другу спокойной ночи, они наконец закрылись в своих спальнях, мальчики – в своей, девочки – в своей.

– Когда же утихнет этот ужасный ветер? – сказала Энн, отдернув на окне занавеску и вглядываясь в темноту. – Наверное, уже скоро. Смотри, Джордж, на небе появилась луна. То появится, то опять исчезнет. И тучи бегут так быстро!

– Пусть бегут, – ответила Джордж, забираясь в кровать и натягивая на себя одеяло. – Бр-р, как холодно. Давай, Энн, ты тоже ложись. Не стой у окна, простудишься.

– Это волны там шумят, да? – продолжала вглядываться в окно Энн. – Нет, это дерево. Ваш старый ясень, который нависает над домом. Ветер рвёт его листья, гнёт его ветви, да и весь он скрипит и стонет, будто вот-вот повалится.

– Тим, прыгай ко мне! – позвала собаку Джордж, поджимая под себя ноги. – Боже, Энн, как же хорошо оказаться снова дома и пустить Тима на кровать. Он словно грелка. Нет, в сто раз лучше грелки!

– Но тебе ведь запрещают брать собаку в койку, – сказала Энн, разбирая свою постель. – И в школе запрещали, и здесь. Лучше не приучать его снова. Тётя Фанни ведь думает, что он спит на подстилке.

– Но что я могу поделывать, если он не хочет спать у себя на подстилке и перебирается ночью ко мне? Мне что, прогнать его? Ладно, Тимми, лежи. Грей мне ноги. Как там твой нос? Дай пощупать. Холодный. Тогда всё в порядке. Спокойной ночи, Тим. Спокойной ночи, Энн.

– Спокойной ночи, Джордж, – ответила Энн. – А слушай, правда было бы здорово, если бы этот Цыга приехал к нам гости? – проговорила она, уже засыпая.

– Да, – сказала Джордж. – Тогда бы мой папа весь день занимался с его отцом и не приставал бы к нам. Папа, конечно, не нарочно всё портит, но по-другому у него не получается.

– Он просто не умеет всему радоваться, как мы. Он для этого слишком серьёзный, – вполголоса ответила Энн. Она уже почти провалилась в сон, как вдруг...

Сильный стук сотряс дом. Девочки вздрогнули и открыли глаза.

– Боже, – застонала Джордж, быстро догадавшись, что это было. – Это дверь в ванную. Кто-то из мальчишек забыл её закрыть, вот она и хлопает. Папу это всегда дико раздражает. Боже, опять!

– Пусть тогда мальчишки и закрывают её, – ответила Энн, снова проваливаясь в сон

и стараясь ничего не слышать. Она уже согрелась, и ей не хотелось вставать.

В соседней комнате Джулиан и Дик тоже не торопились закрывать хлопающую дверь. Они рассчитывали на девочек. Так никто и не встал, пока снизу не донёлся громкий сердитый голос дяди Квентина:

— Кто-нибудь закроет эту дверь или нет? Совершенно невозможно работать!

Все четверо плюс собака выпрыгнули из кроватей и пулей понеслись к ванной. Тим путался у всех под ногами, через него перепрыгивали, падали и, в конце концов, устроили куча-мала. Было много смеха, писка и чертыханий. Лишь шаги дяди Квентина на лестнице заставили всех вскочить и быстро разбежаться по комнатам.

А ветер всё завывал и завывал, сквозняки по дому летали и летали. Наконец и дядя Квентин с тётёй Фанни поднялись в свою спальню. Когда дядя Квентин закрывал за собой дверь, та вырвалась и хлопнула с такой силой, что ваза, стоявшая на тумбочке у стены, подпрыгнула и чуть не упала на пол.

Дядя Квентин задумался и, забираясь в постель, сказал жене:

— Ну и дела. Сколько тут живём, ничего подобного ещё не было. Просто ураган какой-то. Если шторм немного усилится,

волны доберутся и до рыбацких лодок, вытасканных на берег. Тогда от них не останется и мокрого места. Точнее, наоборот, только мокрое место и останется. Н-да.

— Всё обойдётся, дорогой, — успокоила его тётя Фанни. — За ночь ветер утихнет. Вот проснёмся, и будет солнышко!

Но тётя Фанни ошиблась. Ветер и не думал стихать. Напротив, он словно воспользовался ночной темнотой и набирал всё новую силу. Он выл будто дикий зверь и бросался на дом будто дикий зверь, но уже выпущенный из клетки. Никто в Киррин-Коттидж не мог заснуть. Тимоти лежал в ногах у Джордж и время от времени поднимал голову, прислушиваясь к звукам. Затем он произносил своё долгое недовольное «р-р-р-р-р-р». Ему казалось, что в доме есть посторонние.

Ближе к рассвету ветер окончательно сошёл с ума. Энн казалось, что он достиг последней стадии буйства и теперь что-либо сломает или сломает себе голову сам. Девочка лежала в кровати и дрожала от страха.

Вдруг раздался какой-то странный звук. Вначале как будто кто-то громко застонал, потом послышался треск. Звук был такой, как если бы кому-то в пыточной камере начали ломать кости и вот эти кости затрещали. А сам человек пронзительно закричал.

Джордж и Энн разом отняли головы от подушек. Что происходит?

Мальчики в своей комнате тоже услышали странный треск. Джулиан выскочил из кровати и подбежал к окну. В лунном свете чернел старый ясень. Высокий, он всегда нависал над домом, но сейчас он будто заваливался. И правда, он падал!

— Дерево! — в голос закричал Джулиан, испугав сонного Дика. — Дерево сейчас упадёт! Оно сейчас обрушит дом. Надо предупредить всех! Дик, вставай!

Джулиан выбежал на лестничную клетку и громко закричал:

— Дядя! Тётя! Джордж! Энн! Джордж, хватай Энн и быстрее вниз! Дерево падает! Прямо на дом!

Он кричал так громко, чтобы его было слышно во всех комнатах.

Джордж выпрыгнула из кровати, схватила халат и велела Энн быстро одеваться. Девочки выскочили из комнаты, Тим прошмыгнул у них между ног. Через мгновение в другом конце коридора открылась дверь родительской спальни, и в прямоугольнике света показалась длинная худая фигура. Дядя Квентин спешно запахивал свой халат и завязывал пояс.

— Что случилось? Джулиан, ты с ума...

– Тётя Фанни, вы тоже выходите! Скорее! Спускайтесь все вниз! Сейчас на дом обрушится дерево! Слышите, как оно трещит? – кричал Джулиан, сердясь, что никто не реагирует на его слова. – Оно сейчас упадёт на крышу! Слышите, оно уже падает!

Все бросились вниз по лестнице. Дом задрожал, когда дерево начало падать. Корни его, выворачиваясь из земли, лопались со звуком выстрелов. Крона шумно легла на кровлю, толстые крепкие ветки легко пробили черепицу, и та с грохотом посыпалась на землю. Затем треснули стропила, и стала рушиться сама крыша. Проломились чердачные перекрытия.

– Кошмар! Вот ужас-то! – стонала тётя Фанни, от страха закрывая лицо руками. – Я так и знала, что подобное случится. Квентин, сколько раз я говорила, что нужно спилить это старое дерево? Как чувствовала, что когда-нибудь оно обязательно упадёт и разрушит наш дом. Что теперь с нами будет?

Шум падения стих не сразу. На чердаке и на втором этаже ещё долго были слышны треск и стук, что-то с грохотом падало, скрежетало, ломалось, оседало. Дети ошалело вертели головами и в страхе смотрели на потолок, за которым, казалось, происходило нечто совершенно ужасное. Тимоти непрерывно лаял. Он лаял так громко, что дядя Квентин наконец не выдержал и сердито крикнул:

– Кто-нибудь заткните эту собаку, не то я вышвырну её на улицу!

Но заткнуть Тима было не так-то просто, и Джордж пришлось схватить пса за ошейник, оттащить на кухню и закрыть там.

– У меня в голове всё ещё слышится лай, – пожаловалась Энн, когда всё немного стихло. А потом обратилась к брату: – Джулиан, что это было? Дерево сломало наш дом?

Дядя Квентин взял фонарь и осторожно сходил наверх, чтобы оценить нанесённый урон. Вернулся он бледный и озабоченный.

– Чердак весь разрушен, – доложил он. – Один толстый сук проломил потолок в комнате мальчиков, но это ещё полбеды, а вот комната девочек уничтожена почти полностью. Они бы погибли, если бы оставались в кроватях.

В ужасе все молчали. Было страшно подумать, что Джордж и Энн находились и правда на волосок от гибели.

– Я так закричал, что, наверное, разбудил бы мёртвых! – натужно улыбаясь, проговорил Джулиан. А потом признался: – Это потому что я сам жутко испугался. Не бойся, Энн, теперь всё позади. Зато будет о чём рассказать, когда вернёмся домой. И потом в школе тоже...

– Мне кажется, горячий какао сейчас придётся очень кстати, – сказала тётя Фанни, вставая с дивана. Она никак не могла

прийти в себя. – Пойду на кухню. Квентин, проверь, пожалуйста, горит ли ещё у тебя в кабинете огонь. Если горит, то мы все переберёмся туда. Здесь очень холодно.

Дядя Квентин подкинул в камин дров, и огонь снова весело затрещал. А когда тётя Фанни принесла всем какао, стало ещё веселее.

Отхлёбывая какао, Энн с любопытством озиралась вокруг. Раньше она никогда не бывала в кабинете у дяди, и всё здесь ей было в новинку. Так вот где, оказывается, он занимается своими научными исследованиями! Вот где ставит опыты, чертит чертежи и пишет непонятные книги! Пока в таких книгах Энн понимала лишь отдельные слова, но она твёрдо знала, что дядя Квентин очень умный.

Однако сейчас он таковым не выглядел. Он был подавлен и растерян. И Энн знала почему.

– Квентин! – продолжала укорять мужа тётя Фанни, бросая на него сердитые взгляды. – Это всё из-за тебя! Я тысячу раз тебе говорила, что надо спилить это дерево. Оно слишком старое и больное и настоящую бурю не выдержит. Вот видишь, всё так и вышло!

– Вижу, дорогая, – хмуро ответил дядя Квентин, помешивая ложечкой горячее какао. – Но ты ведь знаешь, что все последние месяцы я был слишком занят работой.

– Ты всегда занят, когда требуется что-то срочно сделать. И всегда найдёшь себе оправдание! – с жаром произнесла тётя Фанни, а потом со вздохом добавила: – Отныне мне всё придётся делать самой. Больше я не могу подвергать жизнь детей опасности.

– Господи! – не выдержал дядя Квентин и повысил голос. – Да ведь вероятность того, что дерево упадёт, была ноль целых, ноль, ноль... совершенно ничтожна! Никому и в голову не могло прийти, что оно... – Он не договорил, увидев, как тётя Фанни быстро заморгала, готовая вот-вот расплакаться. Он поставил кружку на стол, подошёл к жене и обнял её за плечи.

– Ничего, дорогая. Это просто шок. Мы все здорово испугались. Ты только не волнуйся. Утром я посмотрю, что у нас с крышей. Может, всё не так и плохо.

– О Квентин, – вздохнула его жена, – я волнуюсь не об этом. А о том, где мы сегодня будем спать. Раз пострадал весь второй этаж. Мы ведь не можем вернуться в наши комнаты. Мало того, нам теперь придётся делать ремонт, а дети только сегодня приехали. Где они будут жить, если завтра придут строители и начнут здесь всё ломать? Ремонт может затянуться на целые недели. Я не вынесу всего этого ужаса.

– Не беспокойся, дорогая, положишься на меня. Я сам этим займусь, – ответил дядя Квентин. – Извини, что так получилось. Признаю, что это моя вина. Но я всё исправлю, поверь!

Было не похоже, чтобы тётя Фанни сразу поверила мужу, но она всё равно была благодарна ему за то, что он пытался её утешить. Дети делали вид, что не вслушиваются в разговор взрослых, и продолжали молча пить какао. Они по-прежнему верили, что дядя Квентин очень умный, потому что знает много разных наук. А то, что он забыл спилить старый ясень, так это ведь в его стиле. Не зря все говорят, что он «не от мира сего», то есть живёт в другом мире. А оттуда деревья могло быть и не видно.

Видно не видно, но спать-то всё равно было негде. Комнаты наверху полностью или наполовину разрушены, либо завалены мусором, одним словом, приведены в нежилое состояние. Обитатели дома лишились сразу всех спален.

Тётя Фанни ходила по всем помещениям нижнего этажа и доставала из комодов различные пледы и покрывала, чтобы расстелить их на диванах. Один диван стоял в кабинете у дяди Квентина, ещё один, самый большой, находился в гостиной,

и маленький диванчик имелся в столовой. Из шкафа тётя Фанни достала раскладушку, и Джулиан помог разложить её.

– Как-нибудь да устроимся. И хотя скоро утро, мы должны хоть немного поспать. Самое страшное уже позади, да и ветер вроде стихает. Или мне кажется?

– Мне кажется, что уже не кажется, – хмуро усмехнулся дядя Квентин. – Всё, что он мог, этот ветер уже натворил и теперь пусть отдохнёт.

После всего пережитого заснуть было трудно. Как бы все ни устали, нервное возбуждение ещё долго не отпускало и взрослых и детей. Энн очень переживала, что ей с братьями теперь негде жить. А оставаться в Киррин-Коттидж – это ж такая обуза для тётя Фанни! На это они пойти не могли. А их родной дом закрыт, потому что родители на весь месяц уехали за границу.

«Только бы не пришлось возвращаться в школу! – вздыхала про себя Энн, ворочаясь на жёстком диване. – Это будет ужасно. А ведь как всё хорошо начиналось!»

Джордж тоже опасалась, как бы утром ей с Энн не пришлось собирать вещи и отправляться назад в школу, чтобы жить там одним в пустом спальном помещении. Всё это означало, что вместе они соберутся теперь только

летом, ведь и Джулиану с Диком придётся вернуться в школу.

Тимоти был единственным, кто ни о чём не переживал. Пёс тихонько похрапывал, развалившись в ногах у Джордж, и чувствовал себя совершенно счастливым. Пока рядом хозяйка, ему всё равно, где он будет завтра.

Глава 3

Дядя Квентин находит выход

Ветер дул всю ночь, и всё же к утру его порывы стали ослабевать. Шторм тоже затихал. Рыбаки бросились осматривать свои лодки на берегу. К счастью, они сильно не пострадали. Все в рыбацкой деревне теперь только и говорили что о необычайном ночном происшествии в усадьбе Киррин-Коттидж. Жители намеренно приходили посмотреть на огромное дерево, рухнувшее на дом. Оголённые корявые корни шевелились в воздухе, будто живые.

Поначалу юным обитателям Киррин-Коттидж даже нравилось такое внимание соседей. Поневоле они чувствовали себя героями – хотя бы уже потому, что прошлой

ночью избежали неминуемой смерти. При свете дня нанесённый дому урон предстал во всей красе. Это было ужасное зрелище. Все комнаты на втором этаже стали совершенно непригодны для проживания.

Это подтвердила и женщина из деревни, которая приходила помогать тёте Фанни по хозяйству.

— Ремонта тут на несколько недель, душенька! — воскликнула она. — А люди-то у вас есть, которые смогут всё это починить? А то, хотите, я кликну нашего мастера, он мигом прибежит и скажет, что можно сделать. И недорого возьмёт, а?

– Нет, спасибо, миссис Дэйли, – сухо ответил дядя Квентин за жену. – Этим вопросом я займусь сам. Лично. Фанни всё ещё нехорошо себя чувствует, так что ремонт дома я беру на себя. Главное сейчас – разместить где-нибудь детей. Им негде спать.

– Неужели им бедным придётся вернуться в школу? – опечалилась тётя Фанни. – Ты настаиваешь?

– Вовсе нет, – сказал дядя Квентин. – У меня идея получше. – И он достал из кармана письмо. – Сегодня утром я получил ещё одно послание от мистера Лемуара, ну, того господина, с которым мы занимаемся моим проектом. Он пишет... Минуточку, да, вот здесь. – И дядя Квентин зачитал: – «Премного вам благодарен, милостивый государь, что вы любезно согласились принять в своём доме меня и нашего мальчика. Позвольте и мне, в свою очередь, исполнить долг вежливости и пригласить всё ваше семейство погостить в нашем большом доме. Мой сын Пьер и его сестра Мэрибелл будут счастливы обрести новых друзей в лице всех ваших детей». Вот видите! – И дядя Квентин окинул присутствующих торжествующим взглядом. – Мы получили официальное приглашение. И очень кстати. Так что, детки дорогие, быстренько собирайтесь и от-

правляйтесь в гости к этому доброму человеку.

– Квентин, как ты можешь! – возмутилась тётя Фанни. – Во-первых, это лишь формула вежливости, обычная в переписке. А во-вторых, ты ничего не знаешь ни об этом человеке, ни о его семье.

– Нет, почему же, знаю. Его сын по кличке Цыга ходит в ту же школу, что Джулиан и Дик. И вообще я знаю мистера Ленуара как очень талантливую учёного и инженера! – с величайшим пафосом произнёс дядя Квентин, будто именно это имело сейчас решающее значение. – Я тотчас же позвоню ему и скажу, что мы принимаем его любезное приглашение. Какой у него номер?

Тётя Фанни с нескрываемым беспокойством смотрела на мужа, который в кои-то веки собрался решить проблему сам. Впрочем, его можно было понять. Он чувствовал себя виноватым. Ведь, будь он хозяйственным, он бы не забыл приказать спилить старый ясень, и тогда ничего подобного не случилось бы. Зато сейчас у него есть возможность доказать, что он тоже чего-то стоит! Тётя Фанни слушала, как муж разговаривает в гостиной по телефону, и тревога всё более охватывала её. Неужели он это сделает? Неужели отправит детей неизвестно куда и неизвестно к кому?

Наконец дядя Квентин положил трубку и вернулся к жене с широкой улыбкой на лице:

– Всё улажено, дорогая. Мистер Ленуар будет счастлив принять всех наших детей. Он так и сказал, что будет счастлив. Ещё сказал, что обожает детей. И жена его тоже. И что их дети будут рады нашим детям. Сейчас я найду машину, и они могут отправляться.

– Но, Квентин... мы не можем вот так просто взять и отправить детей к совершенно незнакомым людям! И потом, я уверена, они сами никуда не поедут. И несколько не удивлюсь, если наша Джорджина откажется первой.

– Н-да, кстати, – вдруг вспомнил что-то дядя Квентин. – Кажется, мистер Ленуар не любит собак. И потому Тимоти придётся оставить.

– Тогда она уж точно не поедет. Это просто исключено. Наша дочь никуда не поедет без своей собаки.

– А я думаю, что поедет, – решительно сказал дядя Квентин. Про себя-то он давно всё решил, и ему претила любая мысль, что его планам может что-нибудь помешать. – А вот и они! Сейчас я позову их, и ты сама убедишься, что их не придётся долго уговаривать.

Он пригласил детей зайти к нему в кабинет. Они вошли по одному и встали вдоль стенки, будто ожидая наказания. Наказанием для них было бы возвращение в школу, и они очень этого боялись.

– Как вы помните, вчера вечером я спрашивал вас об одном мальчике. Его зовут Пьер Ленуар. Вы сказали, что больше знаете его по кличке...

– Цыга! – хором ответили Дик и Джулиан.

– Цыга, да. Так вот, его отец любезно пригласил всех нас к себе гости. В свой дом, который называется Приют контрабандистов.

Ребята изумлённо переглянулись.

– Приют контрабандистов?! – поразился Дик. – Странно. А почему Приют контрабандистов?

– Потому что так называется их дом, – ответил дядя Квентин. – И что тут странного? В прежние времена, как я слышал, на этом острове находили пристанище контрабандисты. Дом стоит на горе, на вершине холма, и окружён с трёх сторон болотами. Когда-то это был остров, но потом море отступило, и вокруг образовались болота. Сейчас это небольшой городок, и самый верхний дом на краю утёса сохранил прежнее название. Вам понятно?

Ребята дружно закивали. Глаза их загорелись. Им уже не терпелось ехать туда. К тому же Джулиан и Дик хорошо знали Цыгу. Он был отличным парнем.

— Ну так что? — спросил дядя Квентин. — Вы поедете? Или вернётесь в школу?

— Только не в школу! — ответили все хором.

— Что касается меня, то я лично поеду туда с превеликим удовольствием, — сказал Дик. — Похоже, это прикольное место. Да и сам Цыга прикольный. У нас в школе его все любили. А мне так он понравился ещё в тот день, когда подпилит ножку учительского стула. Вот смеху-то было, когда мистер Томс сел на этот стул!..

— Не представляю, как может нравиться человек, который подпиливает у стульев ножки, — сказал дядя Квентин, начиная сомневаться, правильно ли он поступает. — Теперь уж и не знаю, может, вам всё-таки лучше вернуться в школу?

— О нет и ещё раз нет! — снова хором закричали дети. — Мы поедем в Приют контрабандистов! Да, мы поедем!

— Хорошо, — сказал дядя Квентин, довольный, что хотя бы вопрос с детьми улажен. — Должен признаться, я только что звонил мистеру Ленуару, и он устно подтвердил своё приглашение.

– А я могу взять Тимми? – внезапно озаботилась Джордж.

– Нет, это исключено, – ответил её отец. – Мистер Ленуар не любит собак.

– Тогда я не поеду, – сердито сказала Джордж. – Без Тима я никуда не поеду.

– Ну что ж, тогда ты поедешь в школу, – ответил отец. – Всё очень просто. Или-или. И не смотри на меня букой, Джордж. Ты же знаешь, что я этого не люблю.

Джордж насупилась и отвернулась. Друзья смотрели на неё с огорчением. Если Джордж всерьёз заупрямится, это не сулит ничего хорошего. Она может легко пойти наперекор кому угодно и испортить всем настроение. А как было бы здорово поехать всем в этот загадочный дом! Конечно, без Джордж путешествие будет не таким весёлым, но ведь никто не обязан возвращаться в школу только потому, что кое-кому не хочется ехать туда без собаки.

Покинув кабинет дяди Квентина, ребята направились в гостиную. Энн попыталась приобнять Джордж, но та сбросила с себя её руку.

– Не упрямясь, Джордж, – увещевала её Энн, – ты должна поехать с нами. Я вообще не представляю, что мы там будем делать без тебя. Да и в школу тебе одной возвращаться тоже не выход.

– Я не поеду одна. Только с Тимом.

Друзья попытались ещё раз воззвать к её благоразумию, но Джордж заупрямилась и больше не хотела ни с кем разговаривать.

– Оставьте меня в покое, мне надо подумать, – сказала она. Однако потом спросила: – А кстати, где находится этот город? Ну, тот, который на холме. Какая дорога туда ведёт?

– Насколько я понял, мы поедем туда на машине, – ответил Джулиан. – И находится этот город тоже на берегу моря, а значит, мы поедем по приморскому шоссе. А почему ты спрашиваешь?

– Я не спрашиваю. Не спрашивайте и вы! – резко ответила Джордж и отправилась гулять с Тимоти. Никто за ней не пошёл. Когда Джордж не в духе, лучше её не трогать.

Между тем тётя Фанни начала паковать чемоданы. К сожалению, некоторые вещи из комнаты девочек пропали, и нужно было срочно найти им замену.

Через некоторое время Джордж вернулась домой одна, без Тимоти. При этом выглядела довольно весёлой.

– А где Тим? – спросила Энн.

– Где-где – нигде! – коротко бросила Джордж и просила не приставать.

– Ты что, решила ехать с нами? – спросил Джулиан, внимательно посмотрев на кузину.

– Да, решила. И поеду, – ответила Джордж, отводя взгляд.

Джулиана это несколько удивило.

Перед дорогой тётя Фанни плотно всех покормила, и вскоре к дому подкатила большая легковая машина. Дик, Энн и Джордж забрались на заднее сиденье, а Джулиан сел впереди. Дядя Квентин передал ему пакет с какими-то бумагами и чертежами, которые предназначались лично для мистера Ленуара. Тётя Фанни поцеловала детей на прощание.

– Надеюсь, что вам там понравится и вы получите массу удовольствия, – сказала она. – Как приедете, сразу же напишите мне. И вообще не забывайте писать каждый день!

Джордж сидела, словно кол проглотила.

– А ты что же, Джордж, даже не попрощаешься с Тимми? – недоумевала Энн. – Это правда, Джордж?

– Ну всё, езжайте! – быстро проговорил дядя Квентин, захлопывая дверь автомобиля и делая знак шофёру трогаться. Он боялся, что в последний момент Джордж опять заупрямится и, передумав, выскочит из машины. – Прошу вас, везите детей аккуратнее и следите за дорогой! – напутствовал он водителя. – Счастливого пути!

Ребята махали рукой и кричали «до свидания», пока машина не вырулила на большую дорогу. Издалека полуразрушенный Киррин-Коттидж вдруг показался им таким маленьким и несчастным, что все замолчали и молчали ещё очень долго. Каждый думал о своём, но всех согревала мысль, что они всё-таки едут не в школу, а в какой-то таинственный Приют контрабандистов. И настроение от этого быстро улучшалось.

– Приют контрабандистов... Звучит неплохо, – задумчиво рассуждала Энн. – У меня в голове уже кое-что вырисовывается. Я представляю старый дом на вершине холма... Непонятно только, почему море так отступило и бывший остров стал полуостровом?

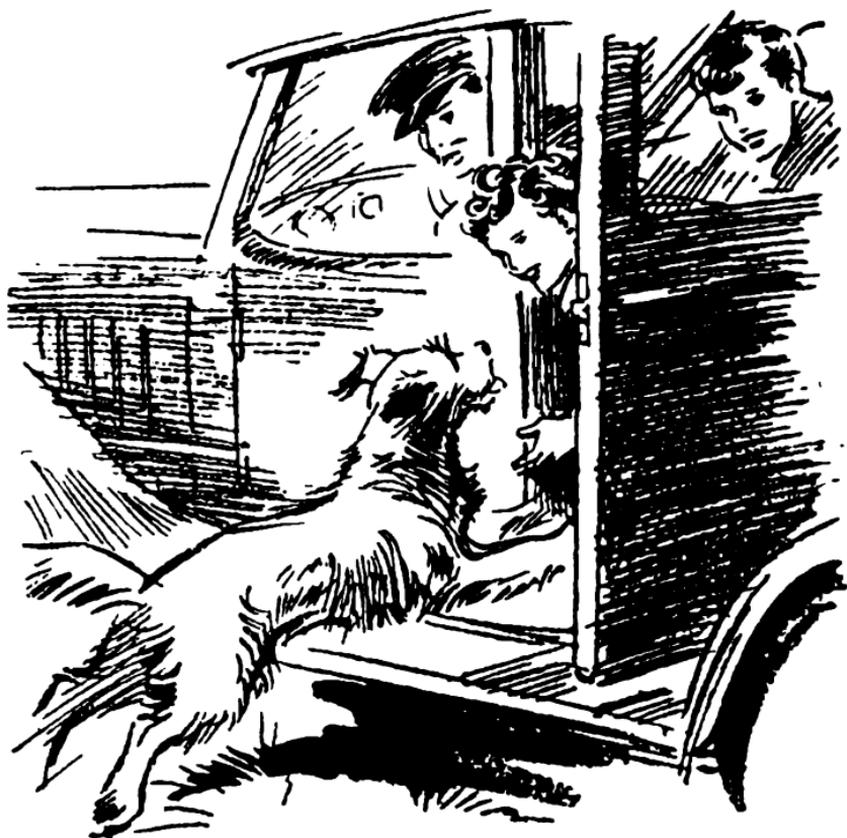
Ей стали говорить, что этот полуостров, считай, что остров, ведь его окружают болота, а это почти что море.

И только Джордж не участвовала в общем разговоре. К ней пару раз обращались, но она никак не реагировала, и её оставили в покое. Все решили, что она переживает из-за Тимми. При этом, как ни странно, Джордж совсем не выглядела несчастной.

Машина перевалила через ближайший холм и помчалась вниз по дороге к морю и рыбацкой деревне. Внезапно Джордж подалась вперёд и тронула водителя за плечо.

– Пожалуйста, притормозите вон у того забора. – И она показала рукой. – Нам нужно кое-кого подобрать.

Джулиан, Дик и Энн посмотрели на Джордж с удивлением. Водитель тоже удивился, но послушно остановил машину. Джордж открыла дверцу и пронзительно свистнула. В ту же секунду из-за ближайшей изгороди вылетел мохнатый шар и, бросившись к машине, пулей влетел внутрь.

Это был Тимоти! Поскуливая, он принялся всех облизывать, а потом начал громко лаять. Вероятно, от избытка чувств.

Водитель обернулся и с недоумением сказал:

– Мы так не договаривались. Ваш отец ничего не говорил мне о собаке.

– Всё в порядке, не нужно так волноваться, – быстро проговорила Джордж, раскрасневшись от возбуждения. – Давайте поедем! Ну пожалуйста...

– Ты с ума сошла, Джордж! – возмутился Джулиан. – Ты хоть понимаешь, что натворила? – Джулиан ещё не решил, радоваться ему, что собака снова с ними, или всё-таки рассердиться на Джордж за её проступок. – А что, если мистер Ленуар выгонит собаку?

– Тогда он выгонит и меня тоже! – заносчиво ответила Джордж. – Послушайте, давайте мы подумаем об этом позже, а пока главное, что Тим с нами.

– Ну и славно, – сказала Энн, обнимая сначала Джордж, а потом и собаку. – Мне самой всегда кажется, что когда с нами нет Тимоти, то будто нет одного из вас.

– Тогда вперёд! – воскликнул Дик. – Вперёд в Приют контрабандистов! Нас ждёт много интересного в этой поездке!

Машина тронулась и покатила вперёд.

Приют контрабандистов

Дорога шла в основном вдоль берега и лишь изредка на несколько миль уходила в глубь материка. Потом снова показывалось море. Машина ехала уже несколько часов, но ребятам нравилась эта долгая поездка. Вскоре они проголодались, и шофёр сказал, что знает одно приличное место, где хорошо кормят.

Через полчаса машина остановилась у небольшой придорожной гостиницы. Джулиан взял на себя роль старшего и повёл ребят в ресторан. Еда была замечательная, каждое блюдо вкуснее предыдущего. Все остались довольны. Особенно Тимоти. А всё потому, что хозяин гостиницы оказался большим любителем собак. Он велел принести с кухни полную миску всякой мясной вкуснятины — специально для Тимоти.

Но Тим, хоть и был голоден, не набросился на еду, а сперва посмотрел на Джордж. И только дождавшись от неё разрешения, вмиг проглотил всё до последнего кусочка и даже вылизал миску, громко гоня её по каменному полу. В тот день он познал настоящее собачье счастье. С тех пор он готов был лежать сутки напролёт в ногах у детей,

куда бы они не ехали, лишь бы каждые несколько часов они останавливались в придорожной гостинице, где ему подавали бы полную миску мясных обрезков.

Пообедав, дети вышли на улицу, но водителя в машине не оказалось, и они отправились на его поиски. Он ел на кухне с хозяином и его женой, своими давними друзьями.

— Так, значит, ты держишь путь в Кастауэй? — спросил хозяин у водителя, поднимаясь из-за стола. — Ну, тогда счастливой дороги. Только аккуратнее там.

— Кастауэй? — переспросил Джулиан, услышав конец разговора. — Не так ли называется город на холме, где есть дом под названием Приют контрабандистов?

— Именно так, — ответил хозяин.

— А почему Кастауэй? — спросила Энн. — Это, кажется, означает «отверженный», «изгнанник» — нет?

— Именно так, — повторил хозяин. — Отверженный, изгнанник или изгой. Тут своя история. Когда-то это была обыкновенная возвышенность на берегу моря и на ней стояла небольшая крепость. Крепость имела дурную репутацию, поскольку в ней жили и скрывались пираты, разбойники и прочий беспокойный народ. А в те времена в той же местности жил один святой. Однажды он

так рассердился на весь этот сброд, что взял и закинул крепость далеко в море. Как бы изгнал её с лона земли. Или, может, сама земля отвергла ту крепость по его молитвам. Как именно это произошло, неизвестно, но в море возник новый остров.

– Очень интересно, – проговорил Дик и задумался. – Наверное, этот остров позднее исправился, то есть люди на нём исправились, раз он снова стал частью материка.

– Ну, наверное. И дорогу ещё потом проложили. Привезли земли и сделали насыпь прямо по болоту. Она и сейчас идёт по болоту, только вот сходить с дороги я бы никому не советовал. Можно запросто увязнуть, и тогда уже всё, конец, засосёт трясина, и никто не спасёт.

– Да, действительно, интересное место, – согласилась Джордж. – Остров разбойников со своим Приютом контрабандистов. И всего одна дорога, чтобы туда попасть.

– Пора ехать, – сказал шофёр, посмотрев на часы. – Нам нужно успеть добраться туда до темна – так велел ваш отец.

Все снова сели в машину. Тимоти пробрался поближе к своей хозяйке и положил голову ей на колени. Джордж погладила своего пса. Он бы с радостью забрался к ней с лапами, но был слишком большим и тяжёлым.

Но когда ему вдруг взбрела такая мысль, у неё никогда не хватало духу прогнать его.

Энн закрыла глаза. После обеда её сморил сон. Дорога укачивала, мотор убаюкивал. По крыше машины вскоре застучал дождь. Постепенно задремали все.

– Ну вот, осталось совсем немного, – неожиданно сказал водитель, и Джулиан, сидевший впереди, резко открыл глаза. – Сейчас мы спустимся в низину, а там уже и дорога, которая идёт через болото.

Джулиан разбудил Джордж, а та всех остальных. Ребята ожидали увидеть нечто интересное, но не увидели ровным счётом ничего. Над болотом стоял туман. Напрасно было вглядываться в сплошную белёсую пелену, машина словно въехала в молоко, и единственное, что можно было в нём различить, так это небольшой участок самой дороги, по которой они сейчас осторожно ехали.

– Остановитесь на минуточку, – попросил Джулиан. – Мы хотели бы посмотреть, как это болото выглядит.

– Здесь вообще-то запрещено останавливаться, – ответил водитель, – ну разве что ненадолго. А вот собаку не выпускайте. Не то по глупости забежит на болото, а там, знаете, трясина. Если провалится, пиши пропало.

– Что значит «пиши пропало»? – Энн в ужасе распахнула глаза.

– Тимоти будет не под силу самому выбраться из трясины, – пояснил Джулиан. – И мы тоже вряд ли сможем ему помочь. Поэтому запри собаку в машине, Джордж.

Пёс был страшно разочарован. Он скулил и царапал когтями дверь и с тоской выглядывал из окна. Водителю пришлось серьёзно с ним поговорить:

– Тихо ты! Сидеть! Сидеть, я сказал! Не бойся, они скоро вернутся. Никто тебя не бросит, приятель.

Но пёс продолжал скулить. Через стекло он видел, как Джулиан спустился на несколько шагов с насыпи. Местами под нею лежали большие валуны, выступавшие из болота. Джулиан прыгнул на один из камней, чтобы исследовать поверхность вокруг.

– Это похоже на какой-то ковёр из грязи, мха и мелкой жёсткой травы. Если ступить на него, заметно, как он колыхнется. Я думаю, что тряσιна как раз под ним и находится. Если ковёр прорвётся, то грязь засосёт любого.

Энн очень испугалась за Джулиана и закричала, чтобы он вернулся назад:

– Я боюсь! Не пугай меня!

Туман здесь уже не висел сплошной плотной пеленой. Он то редел, то сгущался, наползал ватными клубами и откатывал рваными волнами, принимая попутно самые причудливые очертания. Пахло затхлой стоячей водой и гниющими водорослями. Было сыро и холодно. Тимоти продолжал лаять в машине.

— Если мы сейчас не вернёмся, он расцарапает всю машину, — сказала Джордж.

И они пошли назад. Никто ничего не говорил, потому что не хотелось говорить. Джулиан тоже молчал. Он пытался себе представить, что чувствует человек, провалившись в трясину. Интересно, сколько людей уже нашли здесь погибель? И Джулиан прямо спросил об этом шофёра, когда машина тронулась с места.

— Да, немало народу пропало здесь без вести. Не прямо на дороге, я имею в виду, вообще на этих болотах. Говорят, по ним идёт одна или две извилистые тропы, по которым можно тайно перебраться на материк и обратно. Они существуют ещё с тех времён, когда там не было нормальной дороги. Сам бы я не рискнул ступить ни на одну из таких троп. По ней ходят только те, кто знает там каждую кочку и сможет пройти по ним с закрытыми глазами. Впрочем, кому-то

и закрывать их не нужно, потому что они ходят только по ночам. Лихие люди!

– Что-то мне не по себе, – призналась Энн. – Давайте больше не будем об этом говорить. А скоро город?

– Скоро. Сейчас выедем из тумана, дорога снова пойдёт вверх, и оттуда он уже будет виден, – ответил шофёр.

Ребята напряжённо всматривались в даль, где начинали проступать очертания какой-то горы. Склоны её были обрывисты и круты. Гора медленно выплывала из сырой дымки и, казалось, будто парила над землёй. Это и был тот холм, на котором стоял город Кастауэй. Подножие холма по-прежнему плотно окутывал туман, зато вершина его становилась видна всё лучше и лучше. На ней гурдились какие-то дома, много домов, крыша к крыше. У некоторых имелись башни. Те были тоже старые, а вернее, старинные, как и сами здания.

– Я понял! Мне кажется, вон то здание на самом верху, на краю утёса, и есть Приют контрабандистов! – воскликнул Джулиан, показывая на большой дом, одиноко стоящий на самом высоком месте холма, над обрывом. – Смотрите, какая у него башня! Должно быть, оттуда открывается замечательный вид на окрестности – как вы думаете?

Все думали примерно так же, но каждый замечал своё. Кому-то здание показалось чересчур мрачным и неприступным, кому-то как минимум неприветливым.

– Мне кажется, оно хранит в себе какую-то тайну, – сказала Энн, особо нажимая на слово «тайну». – Оно выглядит так, будто что-то скрывает на протяжении долгих лет или даже веков. Наверное, с ним связано очень много страшных историй!

Машина медленно двигалась по дороге, потому что туман опять стал сгущаться. На миг даже показалось, что автомобиль может съехать с обочины и скатиться в болото. К счастью, осевую линию дороги обозначала цепочка светящихся точек. Это были какие-то металлические пластины, утопленные в асфальт. Они, как путеводная нить, сверкали в свете жёлтых противотуманных фар и делали движение более безопасным. Затем, по мере приближения к холму, дорога шла вверх.

– Скоро проедем через одну красивую арку, – произнёс водитель. – Раньше на том месте находились городские ворота, да и сейчас город окружён крепостной стеной. Она, знаете, неплохо сохранилась. Широкая, по ней можно даже ходить. Можно обойти весь город по кругу и прийти туда, откуда начался путь.

Ребята тут же решили, что, как только представится возможность, обязательно пройдут по этой стене. В хороший солнечный день получится неплохая экскурсия.

Дорога пошла резко вверх, водитель переключился на более низкую передачу. Рыча, автомобиль въехал под арку и сразу оказался в настоящем старинном городе.

— Такое ощущение, будто мы попали в прошлое, — с восхищением протянул Джулиан, когда машина покатила по узким, мощённым булыжником улочкам. Низкие старинного стиля дома и небольшие магазинчики имели крепкие дубовые двери, а также необычные шестиугольные окна с переплётами в виде снежинок.

Вскоре с одной из улиц они свернули на короткую подъездную дорогу, которая довела их до массивных кованых ворот. Водитель просигналил, и железные ворота автоматически отворились. Автомобиль проехал внутрь и остановился перед каким-то домом. Это и был Приют контрабандистов.

Ребята вышли из машины, чувствуя себя довольно неуютно. Большое мрачное здание смотрело на них сверху вниз с подозрением. Нижний его этаж был построен из красного кирпича, а верхний срублен из толстых, уже почерневших от времени брёвен. Мощная

входная дверь, сделанная из дуба, по своему облику больше соответствовала крепости, а не жилому дому. Карнизы крыши имели причудливые изломы, а на фронтоне выделялись всё те же шестиугольные окна. К восточной стене дома примыкала высокая и крепкая на вид башня, но окна на ней были круглые. Сама башня была тоже круглая в основании, а не квадратная, как другие башни в городе. Вершину её венчал небольшой шпиль.

– Вот это я понимаю, настоящий Приют контрабандистов! – с удовлетворением произнёс Джулиан. – Наверное, контрабандисты в прежние времена использовали такие дома для хранения и переправки нелегальных товаров.

Дик подошёл к двери и позвонил. Для этого ему пришлось с силой подёргать тяжёлое железное кольцо на цепочке. Внутри дома раздался звук колокола. Почти тотчас слышались быстрые лёгкие шаги, и дверь начала медленно, с трудом открываться. Она была очень тяжёлая.

Когда дверь отворилась, на крыльцо выскользнули двое ребят, мальчик и девочка. Мальчик был возраста Дика, а девочка – чуть младше Энн.

– Ну наконец-то! – воскликнул мальчик, приплясывая от радости. – Вот вы и приехали!

– Знакомьтесь, это Цыга, – сказал Дик, представляя своего одноклассника Пьера Ленуара.

Джордж и Энн сначала немного растерялись. Они смотрели на Цыгу с нескрываемым изумлением.

Он, конечно, был весь чёрный. Чёрные кудрявые волосы, чёрные глаза, чёрные брови и очень смуглое лицо. Его сестра по сравнению с ним казалась бледной и хрупкой. У неё были светлые золотистые волосы, большие голубые глаза и такие тонкие белёсые брови, что их почти не было заметно.

– Это Мэрибелл, моя сестра, – сказал Цыга. – Мы с ней словно Красавица и Чудовище.

Цыга оказался отличным парнем, или, что называется, своим в доску. Общаться с ним было легко и просто. Джордж поначалу смотрела на него с подозрением, потому что она вообще очень плохо сходилась с незнакомыми людьми и совсем не умела завязывать дружбу вот так запросто, с первых же минут. Но Цыге было трудно отказать во взаимной симпатии. Трудно было устоять против его живых чёрных глаз и широкой, хотя и немного кривоватой улыбке «хорошего пацана».

– Чего стоим? Заходите, будьте как дома! – радушно пригласил Цыга гостей. А потом

обратился к водителю: – Подгоните машину, пожалуйста, вон к тому чёрному ходу. Наш слуга Блок сейчас выйдет и заберёт вещи. Спасибо! А это что за...

С лица мальчика мгновенно слетела улыбка, когда он увидел Тимми.

– Это что? Это ваша собака?

– Моя, – сдержанно улыбнулась Джордж и взяла Тимоти за ошейник. – Это Тимми. Мне пришлось взять его с собой. Я всегда беру его с собой. Куда бы ни поехала.

– Да, но, знаете... в наш дом нельзя с собаками, – встревожился Цыга и испуганно начал озираться, как будто боясь, что сейчас кто-то выглянет из окна и увидит собаку. – Мой отчим терпеть не может собак. Однажды я не смог устоять и подобрал на улице щенка, так он дал мне такую оплеуху, что я снова не мог устоять... теперь уже на ногах. Понимаете? Это каламбур.

Никто не улыбнулся такому каламбуру. Энн чуть не ойкнула, Джордж насупилась.

– Я думала... нет, я думала, что мы сможем где-нибудь его подержать, пока находимся здесь, – наконец сказала она. – Но если это невозможно, тогда я лучше сразу вернусь домой. Пока машина здесь. До свидания!

Она повернулась и быстро направилась с Тимом к автомобилю, который уже

разворачивался, чтобы поехать обратно. Цыга на секунду задумался, а потом крикнул:

— Стой, вернись! Мы что-нибудь придумаем. Да остановись же!

Глава 5

Цыга, он же Пьер Ленуар

Цыга сбежал с крыльца и рванул вслед за Джордж. Мэрибелл увязалась за ним. Джордж не успела ещё отойти далеко. Схватив за руку, он потащил её в сторону небольшой двери, которая едва виднелась в кирпичной стене дома. Другой рукой он отворил эту дверь и быстро втолкнул девочку внутрь. Затем благородным жестом пригласил проследовать туда и остальных.

— Ты чего толкаешься? — обиделась Джордж. — Не надо так со мной! Не то я натравлю на тебя Тима, и он тебе покажет.

— Не покажет, — ухмыльнулся Цыга. — Собаки меня любят. Даже если я тресну тебя, твоя собака будет просто вилять хвостом и ни за что меня не укусит.

Джордж озадачилась, но долго думать над словами Цыги было некогда. Через несколько мгновений ребята оказались в небольшом

тёмном коридоре, в конце которого виднелась ещё одна дверь.

– Пойдите тут, я посмотрю, нет ли там отчима, – сказал Цыга. – Он сегодня дома, и говорю вам, если он увидит собаку, он затолкает вас в машину и без лишних слов отправит назад. А я этого не хочу. Я так мечтал, чтобы хоть кто-нибудь приехал к нам в гости! Не мог дожидаться, когда вы появитесь!

Бесхитростные слова мальчика сняли напряжение с ребят, внезапно очутившихся в тёмном помещении. Они ведь не только оказались в чужом доме, но и проникли туда довольно подозрительным образом, чуть ли не через подземный ход. Цыга приоткрыл дверь в конце коридора и осторожно выглянул наружу. Потом обернулся и шёпотом произнёс:

– Всё чисто. Сейчас мы попробуем пробраться в мою комнату. Нас никто не должен увидеть, тем более с собакой. Но только так её удастся спрятать в доме. Готовы?

В предвкушении какой-то интригующей тайны ребята один за другим протиснулись через дверь и оказались в большой комнате с высокими потолками и стенами, обшитыми резными дубовыми панелями. Комната походила на кабинет учёного человека. Посередине стоял большой письменный стол,

а вдоль двух стен возвышались книжные шкафы с огромным количеством книг. Везде царил полумрак, но вокруг не было ни души.

Цыга подошёл к одной из дубовых панелей на стене и стал быстро ощупывать её руками. На панели имелись резные планки разного размера, все строго прямоугольной формы. На некоторые Цыга нажимал рукой, но они не поддавались. Внезапно один небольшой прямоугольник поддался нажиму, заскрипел и слегка утопился внутрь. Цыга просунул в щель руку и нажал сбоку какой-то рычажок. В тот же момент самая большая панель медленно ушла внутрь, а затем отъехала в сторону. Образовался проём, достаточный, чтобы ребята могли проникнуть куда-то за стену. А там начинался следующий коридор или даже настоящий подземный тоннель.

— Залезайте! — шёпотом скомандовал Цыга, поторапливая ребят. — Только тихо, не шумите!

Затаив дыхание, ребята друг за дружкой пролезли внутрь. Цыга пролез последним и закрыл за собой дверь. Стало темно, как в склепе. К счастью, у Цыги был при себе фонарик. Он достал его и включил свет. В этом тоннеле можно было спокойно стоять в полный рост, только он был невероятно узкий: два взрослых человека вряд ли бы смогли

в нём разойтись. Каменные стены тоннеля отдавали холодом и сыростью. Цыга велел передать фонарик Джулиану, который шёл первым.

– Иди вперёд, – сказал он ему. – Всё вперёд и вперёд, пока не наткнёшься на каменную лестницу. Поднимайся по ней, она незаметно будет поворачивать направо, а затем иди вдоль гладкой стены, выложенной из каменных блоков. Потом я скажу, что делать дальше.

Невольно пригнувшись, Джулиан осторожно двинулся в путь, светя перед собой фонариком. Остальные шли следом, стараясь не отставать. Коридор довольно долго вёл всё прямо и прямо, потом показались каменные ступени, которые уходили резко вверх. Ступени оказались не только узкими, но и очень высокими, особенно для Энн и Мэрибелл, которым было непросто на них подниматься. Зато им единственным не пришлось наклонять голову, потому что потолок на лестнице был странно низок.

Энн уже давно не испытывала восторга от этого приключения. Она вообще не любила тёмных замкнутых пространств. Ночами ей часто снились кошмары, что её заперли в каком-то тёмном подземелье, и она никак не могла оттуда выбраться. Тишины она тоже

боялась, а поэтому была очень рада, когда услышала наконец голос Джулиана:

– Девочки, лестница очень крутая. Осторожнее.

– Эй, тихо вы! – донёлся сзади приглушённый голос Цыги. – Нас могут слышать. Тут за стенкой как раз находится столовая. В неё ведёт отдельный ход, но нам нужно дальше.

Вняв предупреждению, ребята старались ступать почти неслышно или даже идти на цыпочках, что было чрезвычайно трудно делать на лестнице, к тому же не прямой, а поворачивающей вбок. Но постепенно они преодолели все четырнадцать ступеней и вышли на небольшую лестничную площадку. Отсюда коридор уходил резко вправо, и он снова был очень узкий. Пожалуй, толстому человеку вообще было бы не протиснуться сквозь него.

Джулиан шёл по коридору по тех пор, пока не упёрся в глухую стену. Он посветил фонариком вверх, вниз, по сторонам. Пути дальше не было. Всюду камень и ничего больше.

– Ты дошёл до конца, Джулиан? – услышал он сзади голос Цыги. – Хорошо. Теперь посвети фонариком вверх, в самый стык между потолком и стеной. Там есть железный рычаг. Дотянись до него и потяни вниз.

Джулиан посветил вверх и на этот раз увидел какую-то ржавую железяку. Он

переложил фонарик в левую руку, а правой взялся за рычаг. Ему пришлось повиснуть на нём всем телом, прежде чем тот поддался.

Внезапно один из больших камней в середине стены шевельнулся и отъехал назад. Сразу образовался довольно внушительный проём.

Джулиан в изумлении замер. Он отпустил рычаг и осветил фонариком в дыру. Там было некое ограниченное пространство, и в нём что-то висело.

– Всё нормально, – слышался сзади голос Цаги. – Это шкаф. Он стоит в моей комнате, а это проход сквозь его заднюю стенку. Пролезай туда, Джулиан, мы идём следом. Не бойся, в моей комнате никого нет.

Джулиан пробрался в дыру и очутился внутри большого платяного шкафа, в котором висела одежда Цыги. Пробираясь меж вешалок, он пытался нащупать дверь и случайно толкнул её рукой изнутри. Тотчас в глаза ударил яркий свет. Путаясь среди висящей одежды, ребята один за другим стали выбираться в комнату, залитую тёплым солнечным светом.

Тимоти, следуя за своей маленькой хозяйкой, осторожно потянул носом. Ему ужасно не понравилась вся история с путешествием по узкому тёмному тоннелю, тем приятнее было снова очутиться в большом светлом помещении, полном чистого свежего воздуха.

Цыга выбрался последним. Он вернул подвижный каменный блок на прежнее место и привёл в порядок развешанную в шкафу одежду. Интересно, подумал про себя Джулиан, как это ему удалось так легко справиться

с таким тяжёлым камнем, который сам он, Джулиан, будучи гораздо сильнее, сдвинул с большим трудом. Наверное, в стене скрыт какой-то хитрый механизм, решил он. Тогда это многое объясняет.

– Снова привет всем! – весело сказал Цыга, приветствуя гостей уже у себя в комнате. Потом он обратился к Джордж, которая держала Тимоти за ошейник: – Можешь отпустить его. Здесь мы в полной безопасности. В этом крыле здания на втором этаже находятся только две комнаты, моя и Мэрибелл. У нас тут отдельный коридор. Пойдёмте, я всё вам покажу.

Цыга пригласил всех на небольшую экскурсию. Действительно, прямо от дверей начинался широкий коридор. Там были голые каменные стены, но каменный пол был застелен толстым тёплым ковром. В дальнем торце коридора находилось большое окно, сбоку виднелась высокая двустворчатая дверь, которая вела дальше в дом. Вход в комнату Мэрибелл находился ровно посередине коридора.

– Поняли? – спросил Цыга, – мы живём здесь словно сами по себе. – Тут даже если собака залает, её никто в доме не услышит.

– И что, сюда никто никогда не заходит? – удивилась Энн. – А кто убирает ваши комнаты?

– Это делает Сара, служанка. Она приходит убираться каждое утро. А так обычно никто. И кроме того, я всегда слышу, когда кто-то входит в те двери, – сказал Цыга и показал на двустворчатые двери в конце коридора.

– Как ты услышишь? – поинтересовался Дик.

– Я сделал специальный звонок. Провёл провод от тех дверей к себе в комнату, и каждый раз, когда кто-то сюда идёт, у меня раздаётся звонок. Хотите, я пойду сейчас и открою, а вы послушаете?

И он побежал в конец коридора и толкнул там одну из створок дверей. Тотчас в его комнате что-то задрезжало. От неожиданности ребята даже вздрогнули, а Тимоти наострил уши и глухо зарычал.

Цыга захлопнул дверь и бегом вернулся к ребятам.

– Слышали звонок? Отлично придумано, согласитесь. Я люблю придумывать что-нибудь такое.

Идея и правда была хорошая, но про себя ребята в который раз подумали: какой странный всё-таки этот дом!

Комната Цыги не имела ничего примечательного, разве что в ней наблюдался небольшой творческий беспорядок. Интерес вызывало окно. Оно было шестигранным

и с таким же решётчатым переплётом в виде снежинки, какой ребята уже видели в городе, что было любопытно само по себе.

Энн подошла к окну и тотчас отшатнулась от него. За окном была пропасть! Энн совсем позабыла, что Приют контрабандистов находится на самом краю утёса. Когда-то под ним плескалось море, а сейчас внизу расстилось солёное болото.

— Ой, как же я напугалась! — призналась Энн, снова посмотрев в окно. — Тут так высоко, что у меня даже голова закружилась.

Ребята приблизились и осторожно выглянули из окна. Никто не проронил ни слова. Слишком впечатляющая картина предстала их взору. Солнце хорошо освещало весь холм, но внизу его лучи ещё не могли пробиться сквозь белый саван тумана. Тот плотно окутывал не только всё пространство болот, но и раскинувшееся вдалеке море. Единственный кусочек суши проглядывал прямо под окном, на самом краю обрыва.

— Когда туман рассеется, море будет видно вон там, — показал рукой Цыга. — Хотя и тогда бывает трудно определить, где заканчиваются болота и начинается море. Но в солнечный день оно становится голубым и будто светится. И я представляю себе, как когда-то оно заполняло всю эту низину, и наша гора была одиноким островом посреди моря.

— Да, мы уже слышали об этом. Мы останавливались на обед в одной гостинице, и хозяин рассказывал нам про остров. Только никто не знает, почему потом море отступило.

— Я тоже не знаю, — улыбнулся Цыга. — Говорят, что скоро оно совсем исчезнет. Не само по себе, конечно, а у городских властей есть проект, по которому эти болота можно будет осушить. Их хотят превратить в поля. Я сам об этом слышал, но пока без понятия, когда это произойдёт.

– Ох, не нравятся мне эти болота, – проговорила Энн, передёрнув плечами. – В них есть что-то зловещее.

Тимоти тихонько заскулил. Тут Джордж вспомнила, что они должны его где-то спрятать, и она повернулась к Цыге:

– Так как насчёт Тима? Не знаю, что ты решил, но его нужно разместить так, чтобы нам было удобно его кормить. И потом, его нужно каждый день выгуливать, понимаешь? Он же большая собака, он много ест, ну и всё такое...

– Не волнуйся, – ответил Цыга. – Я всё продумал. Поверь, я люблю собак и буду только рад, если Тимоти останется с нами. Только ещё раз должен всех вас предупредить. Мой отчим совершенно не переносит собак, и если мой план не сработает, тогда он задаст мне хорошую трёпку, а вас немедленно отошлёт домой.

– А почему он не любит собак? – спросила Энн. – Он их что, боится? Боится, что они его покусают?

– Не думаю, что уж очень боится. Просто он их не любит. И не хочет, чтобы они находились в доме. Подозреваю, что есть какие-то причины, но он сам об этом ничего не говорил. Он вообще очень скрытный человек, мой отчим. Скрытный и странный.

– Насколько странный? – спросил Дик.

– Ну... у него вечно от нас какие-то секреты. И ещё его часто навещают разные люди, они запираются в его кабинете и что-то долго обсуждают. И никто не знает, о чём они там говорят. А однажды ночью я видел, как на самом верху башни вспыхивал и гас какой-то огонь. Непонятно, кто его зажигал и зачем. Я пытался выяснить, но так ничего и не узнал.

– А ты уверен, что твой отчим не связан с контрабандистами? – неожиданно прямо в лоб спросила Энн.

Цыга слегка растерялся.

– Н-не знаю, – протянул он. – У нас в городе уже есть один контрабандист. Вон посмотрите! Видите тот дом слева, ниже по холму? Он там и живёт. Это очень богатый человек. Его фамилия Барлинг. Говорят, что даже полиции известно, чем он занимается, но никто не может поймать его за руку. Он очень богат и влиятелён. Ещё говорят, он держит тут монополию. То есть не позволяет другим заниматься тем же, чем и он. Контрабандой, я имею в виду. Понимаете?

– Понимаем, – сдержанно улыбнулся Джулиан. – История становится всё интереснее. У меня такое чувство, что здесь нас ждут приключения.

– Да брось ты, какие приключения! – со вздохом махнул рукой Цыга. – Здесь никогда ничего не случается. Скука смертная. Ты так говоришь, наверное, потому, что наш город очень старый и под ним есть целая сеть ходов и тоннелей. Когда-то там находились подземные каменоломни, в которых люди добывали камень для строительства своих домов. А потом этими подземельями стали пользоваться контрабандисты. Но это было давно.

– Ну, хорошо, а сейчас... – начал было говорить Джулиан и вдруг замер, быстро взглянув на Цыгу.

И все посмотрели на Цыгу. Потому что в комнате послышался глухой дребезжащий звонок. Кто-то открыл высокие двери в конце коридора.

Глава 6

Приёмный отец Цыги и его родная мать

– Кто-то идёт, да? – испуганно прошептала Джордж. – Что будем делать с Тимом? Говори! Быстро!

Цыга молча схватил собаку за ошейник и довольно бесцеремонно затолкал её в шкаф.

– Сидеть тихо, а то! – пригрозил он псу, перед тем как закрыть дверь. И Тимоти остался один, совершенно ошарашенный. Всё случилось так быстро, что он ничего не успел понять. Он сидел в темноте и напряжённо шевелил ушами.

– Ну а сейчас, дорогие мои гости, – нарочито громко говорил Цыга, – сейчас я покажу вам, где вы будете ночевать. Пойдёмте со мной!

Дверь распахнулась, и в комнату вошёл человек. На нём были тёмные брюки и светлый серый сюртук. Лицо его поражало полным отсутствием какого-либо выражения. «Это, наверное, очень закрытый человек, – невольно подумала про себя Джордж. – Никто не может сказать, о чём он думает, настолько он погружён в себя».

– А, Блок, привет! – с деланным равнодушием поприветствовал его Цыга. Потом повернулся к друзьям: – Знакомьтесь, это Блок, наш дворецкий, и он же личный слуга моего отца. Он глухой, поэтому вы можете говорить при нём о чём угодно. Но лучше не надо, потому что, хотя он и глухой, он всё понимает.

– Ну, знаешь! Лишь невоспитанные люди могут говорить обо всём в присутствии глухого человека. Это так же нехорошо, как

говорить в присутствии иностранца и не переводить, о чём идёт речь, – чопорно сказала Джордж, которая всегда была щепетильна в таких вопросах.

И тут Блок заговорил. Он говорил сухим, монотонным и каким-то механическим голосом, обращаясь только к Цыге:

– Ваш приёмный отец и ваша мать желали бы знать, почему вы приводите в дом друзей, не познакомив их прежде с вашими родителями? И зачем вам нужно было пробираться сюда тайком?

Говоря это, Блок оглядывал комнату так, будто уже знал, что где-то здесь находится собака, но пока не понимал где. Джордж охватила паника. Она вдруг подумала, что шофёр, наверное, проболтался про Тимоти.

– Ну, видите ли, Блок, – начал оправдываться Цыга. – Мне не терпелось показать друзьям, как я живу и какая замечательная у меня комната, что я... Ну, ты ступай, Блок, ступай. Мы сейчас тоже спустимся, через минуту.

Дворецкий вышел, на его лице не отобразилось никаких чувств. Оно оставалось совершенно непроницаемым.

– Какой неприятный человек, – холодно заметила Энн. – Он мне ужасно не нравится. И давно он у вас?

– Уже около года, – рассказал Цыга. – Он появился как-то вдруг. Даже для мамы это было неожиданностью. Он возник из ниоткуда, переделся в этот свой сюртук и сразу приступил к своим обязанностям. Пошёл к отчиму в кабинет и начал ему прислуживать. Я думаю, отчим нанял его заранее, но почему-то ничего не сказал моей матери. А вот почему – это для меня загадка. И мама тоже была сильно удивлена.

– А она твоя родная мать или мачеха? – простодушно спросила Энн.

– А как ты думаешь? – слегка обиделся Цыга. – Может человек иметь одновременно и отчима и мачеху? Конечно же родная! И для Мэрибелл она родная. А мы с Мэрибелл сводные, потому что её родной отец – он.

– Поняла. Всё это так сложно, – вздохнула Энн, даже не пытаясь разобраться в хитросплетениях родства.

– Пойдёмте, нас ждут внизу, – поторопил ребят Цыга. – Кстати, мой отчим внешне вполне приятный человек. Всегда улыбается, любит громко посмеяться, но, уж поверьте мне, стоит ему впасть в ярость, никому не поздоровится.

– Надеюсь, нам не придётся общаться с твоим отцом слишком часто, – осторожно сказала Энн. – А мама у тебя какая?

– Мама очень хорошая, – быстро проговорил Цыга. – Она такая маленькая и робкая. Как испуганный мышонок. Но очень милая и добрая. Правда, ей не нравится этот дом, и она не хочет здесь жить. А ещё она очень боится моего отца. И хотя вслух этого не говорит, но я-то вижу.

В знак согласия Мэрибелл кивнула своей маленькой головкой. Сестра Цыги была очень робкой, она всё время молчала, но тут вдруг подала голос:

– Я тоже не хочу тут жить! И жду не дождусь, когда поеду учиться в школу, как мой брат. Мне только будет жалко оставлять маму. – И она снова замолчала.

– Ладно, – нетерпеливо проговорил Цыга. – Пошли! Собака пока останется в шкафу. На случай, если Блок решит снова заглянуть сюда. Я закрою шкаф на ключ, а ключ прихвачу с собой.

С чувством некоего предательства по отношению к Тиму, ребята последовали за Цыгой и Мэрибелл. Пройдя по коридору до высоких дверей, они отворили их и оказались на большой лестничной клетке. Оттуда по широкой и плавной лестнице они спустились в просторный и светлый холл. Справа находилась красивая резная дверь. Цыга постучал в неё и открыл.

– Извините меня, папа, – быстро проговорил он. – Прошу прощения за то, что повёл друзей прямо к себе. Но я был так им рад, что немного забылся.

– В который раз убеждаюсь, Пьер, что твои манеры оставляют желать лучшего, – ответил мистер Лёнуар густым низким голосом.

Ребята с любопытством уставились на этого человека. Он сидел в кресле, большой, опрятный, со вкусом одетый мужчина, светловолосый, в роговых очках, за которыми прятались такие же голубые, как у Мэрибелл, глаза. Губы его улыбались, но глаза нет.

«Какие же холодные у него глаза!» – поразилась Энн, когда подошла к хозяину дома пожать руку. И рука у него была холодная. Однако мистер Лёнуар вполне приветливо улыбнулся Энн и даже погладил её по плечу.

– Ты красивая девочка, – сказал он. – Надеюсь, вы станете хорошими подружками с Мэрибелл. Простите, так получилось, что у Пьера сейчас сразу три товарища, а у Мэрибелл только ты одна. Ха-ха-ха!

Хотя посмеяться стоило бы над ним самим. Потому что мистер Лёнуар почему-то принял Джордж за мальчика. Хотя, если честно, Джорджина и выглядела как

мальчик – в свитере и джинсах да и подстрижена была очень коротко.

Никто не стал говорить мистеру Ленуару о его оплошности. Не собиралась признаваться и сама Джордж.

Джбрдж, Дик и Джулиан по очереди подходили к мистеру Ленуару и вежливо здоровались с ним за руку. Его жены рядом не было.

А она сидела тут же, в соседнем кресле, но совершенно в нём потерявшись, утонув. Это была очень маленькая невзрачная женщина с мышинным хвостиком волос и мелкими серыми глазками.

– Ой, какая вы маленькая! – невольно воскликнула Энн, заметив наконец миссис Ленуар.

Услышав это, мистер Ленуар снова громко рассмеялся. Он любил посмеяться от души. Его жена поднялась из кресла и робко улыбнулась. Она была ростом не выше любой девочки, с каким-то кукольным личиком и такими миниатюрными ручками, какие Энн никогда у взрослых людей не видела. Но Энн понравилась эта женщина.

Миссис Ленуар протянула Энн руку и сказала:

– Как мило, что вы согласились приехать к нам погостить! Признаться, я даже немного благодарна тому ужасному дереву, которое упало на ваш дом.

Мистер Ленуар громко захохотал. И даже попробовал развить эту шутку, скорее походившую на чёрный юмор, на что все сдержанно улыбнулись.

– Надеюсь, дети, вам здесь понравится, – произнёс мистер Ленуар, обращаясь к Джулиану, Дику и Джордж. – Пьер и Мэрибелл покажут вам город, а если вы докажете, что уже взрослые и благоразумные, я разрешу вам прогуляться по дороге на материк, и вы сможете сходить там в кино.

– Спасибо! – хором ответили ребята, и мистер Ленуар снова засмеялся. Внезапно он

сменил тему и обратился к Джулиану, принимая его за Джордж.

– Ваш отец, молодой человек, обладатель замечательного ума. Я очень надеюсь в ближайшее время увидеть его в своём доме. Хотя бы тогда, когда он приедет вас забирать. Буду рад обсудить с ним наши дела. Мы работаем с ним над одним интересным проектом, однако в своих исследованиях он ушёл чуть дальше меня. Чему я, впрочем, тоже чрезвычайно рад.

– О, – вежливо сказал Джулиан, склонив голову, не зная, что можно на это ответить.

Затем заговорила кукольная жена мистера Ленуара. Она сказала, что их юные гости будут обедать отдельно от взрослых. Еду им будут подавать в той комнате, в которой сейчас готовится к поступлению в школу Мэрибелл. Эта комната так и называется – приготовительной.

– И вот ещё: вы не будете беспокоить моего мужа. Он очень не любит, когда за обедом много говорят. Вынести присутствие сразу шестерых детей ему будет трудно.

И мистер Ленуар снова засмеялся. Но его холодные глаза внимательно изучали детей.

– Кстати, Пьер, – внезапно обратился он к своему пасынку. – Я категорически запрещаю тебе спускаться в катакомбы под

городом. Как-то я уже говорил тебе это, но ты не послушался. Ещё я запрещаю тебе лазать неизвестно куда и играть на городской стене, а также водить туда своих друзей. Я не хочу, чтобы ты подвергал их жизни опасности. Ты обещаешь мне?

– Я никогда не лазаю неизвестно куда! – возмутился Цыга. – И никогда не подвергаю ничьи жизни опасности!

– Ты смеешь мне перечить? – мгновенно нахмурился мистер Лемуар, и кончик его носа побелел.

Энн сразу отметила это, ещё не зная, что так бывает всегда, когда мистер Лемуар сердится.

– Прости, папа, но... – начал обиженный Цыга. – Я в этом семестре был одним из лучших в классе. Так хотя бы поэтому... – Он не договорил.

Ребята сразу почувствовали, что он не хочет давать отцу никаких обещаний.

Тут вмешалась миссис Лемуар.

– Послушай, дорогой, – мягко сказала она мужу, – но у Пьера и правда в этом семестре отличные результаты. А ты должен помнить, как обещал ему...

– Хватит! – резко прервал жену мистер Лемуар. С его лица мгновенно исчезла улыбка, и вообще всякую приветливость как рукой смело. – Убирайтесь отсюда! Все!

Не на шутку испугавшись, Джулиан, Дик, Энн и Джордж бочком выскользнули из комнаты. Цыга и Мэрибелл последовали за ними. Цыга с довольной ухмылкой закрыл за собой дверь.

— Я всё-таки ничего не пообещал! — торжественно объявил он. — Он хотел, чтобы мы сидели дома и никуда не ходили. Нетушки! Этот город только сверху кажется таким тихим, но под ним скрывается ужас сколько всего интересного!

— А что такое «катакомбы»? — спросила Энн.

— Это и есть те подземные каменоломни, в которых раньше добывали строительный камень. А потом все эти ходы и тоннели стали использовать контрабандисты, — ответил Цыга. — Никто точно не знает, сколько там этих ходов и куда они ведут. Человек может запросто там заблудиться и уже никогда не выйти обратно. Многие люди там так и сгинули.

— Неужели можно не выйти? — не поверила Джордж.

— Легко! — сказал Джулиан. — Если контрабандисты прятали там свой товар, то, значит, и сами прятались. И уходили по тоннелям всё дальше и дальше, если их искала полиция. У них же, Цыга сказал, до сих пор

есть контрабандист. Как, ты говоришь, его фамилия? Барлинг?

— Мистер Барлинг, — подтвердил Цыга. — А сейчас пошли наверх, я покажу вам ваши комнаты. Кстати, оттуда хороший вид на город.

Ребят поселили в двух соседних гостевых комнатах, в одной — девочек, в другой — мальчиков. Обе комнаты находились рядом, только по другую сторону от лестничной клетки второго этажа, на противоположном конце от комнат Цыги и Мэрибелл. Помещения были небольшие, но уютные, чистые, с хорошей мебелью. Как и обещал Цыга, из окон открывался замечательный вид на весь Кастауэй, на его покрытые черепицей крыши и пристроенные к домам башни. Дом мистера Барлинга отсюда был тоже хорошо виден.

Джордж и Энн поселились, естественно, в одной комнате. Для миссис Лемуар не составило труда разобраться, что среди гостей имеются ровно два мальчика и две девочки, а не три мальчика и девочка, как предполагал мистер Лемуар.

— Здесь хорошо, — сказала Энн, осмотрев комнату. — Мне даже нравятся эти дубовые панели на стенах. Цыга, боюсь спросить, а в наших комнатах тоже есть тайные ходы?

– Поживём – увидим, – загадочно усмехнулся Цыга. – А пока располагайтесь. Ваши вещи уже внесены, чемоданы распакованы, одежда разложена... Хотите знать, кто это сделал? Это сделала Сара, наша кухарка и она же служанка. Она вам понравится. Она очень добрая, толстая и весёлая. Не то что дворецкий!

Про верного Тимоти, казалось, все уже позабыли. Но только не Джордж!

– А где мы спрячем Тима? Я всегда должна иметь к нему доступ, чтобы покормить и выгулять. Мне бы хотелось, чтобы и ему было здесь хорошо. Иначе мне лучше отсюда уехать.

– Ему будет здесь хорошо, – пообещал Цыга. – Я запущу его в потайной ход, в тот самый, по которому мы попали в мою комнату. Он сможет там свободно бегать целый день, а выгуливать его будем иначе. Тут есть один путь, который я потом вам покажу.

Джордж сразу засомневалась, что Тиму понравится бегать целый день по узкому тоннелю между кабинетом мистера Ленуара и комнатой Цыги.

– А может, ему ночевать у нас в комнате? Боюсь, что ночью он будет выть, если меня не будет рядом.

– Ну, можно попробовать, – сказал Цыга. – Только надо быть очень осторожным. Если

нас застукают, беды не миновать. Ты ещё не знаешь, каким жестоким может быть мой отец.

Впрочем, ребята уже догадывались, каким мистер Ленуар может быть. Джулиан с любопытством посмотрел на Цыгу:

– А твой родной отец, он тоже носил фамилию Ленуар?

Цыга кивнул:

– Да. Они были двоюродные братья, мой отчим и мой отец. В роду Ленуаров все всегда были чёрной масти, и лишь мой отчим стал исключением. У нас даже говорят, что блондин Ленуар – это не к добру. Только не говорите такое моему отчиму!

– Скажешь тоже! Мы только и мечтаем, чтобы нам поскорей оторвали головы, – засмеялась Джордж. – Ладно, пойдёмте к Тиму.

Глава 7

Подземный ход

Ребята очень быстро оценили все удобства обедать отдельно от взрослых. Не в столовой внизу, а в той приготовительной комнате наверху, где сначала Цыга, а сейчас и его сестра готовились к поступлению в школу.

Никто бы и сам не захотел сидеть за одним столом с мистером Ленуаром. Удовольствие это было ниже среднего. И все сочувствовали Мэрибелл, которой до приезда гостей приходилось обедать с отцом каждый день.

Постепенно ребята освоились на новом месте. Джордж уже находила пребывание в гостях вполне сносным. Убедившись, что Тиму ничего не грозит, она и сама успокоилась. Единственная сложность состояла в том, чтобы вечером приводить собаку к себе. Делать это приходилось в полной темноте, потому что все боялись, как бы их не застукал дворецкий. Блок имел привычку появляться внезапно и совершенно бесшумно, так что его случайная встреча посреди ночи с большой и решительной собакой могла иметь для всех непредсказуемые последствия.

Уже несколько дней Тимоти жил очень странной жизнью. Пока дети были в доме, он оставался в своём узком тоннеле, который постоянно исследовал и обнюхивал, то и дело прислушиваясь к негромкому свисту, каким его звали вылезать. Тогда Тим запрыгивал в шкаф, а оттуда благополучно попадал в комнату Цыги.

Питался пёс очень даже неплохо, потому что каждую ночь Цыга спускался в кладовую при кухне и что-нибудь там добывал. Утром

Сара часто удивлялась, куда деваются большие суповые кости, которые она приготовила с вечера для завтрашнего бульона.

Выгуливали Тима по утрам. И это была общая прогулка. Ребята отправлялись на улицу всей гурьбой, собака – с ними.

Впрочем, способ, каким все попадали на улицу, был непрост. В первое же утро после приезда в Приют контрабандистов Джордж потребовала от Цыги объяснить, как они будут выгуливать собаку.

– Тима нельзя не выгуливать, он может заболеть! Но я пока не представляю, как мы сумеем вывести его на улицу. По лестнице не сможем, в доме его увидят. Нам что, опять придётся пробираться через кабинет твоего отца?

– Я обещал, значит, выполню обещание. Я знаю путь, который выведет нас наружу. Не сразу в город, но оттуда мы всё равно попадём на улицу. А когда будем в городе, нас никто уже ни в чём не заподозрит. Даже если встретим Блока. Ему и в голову не придёт, что это наша собака. А мы всегда сможем сказать, что она бродячая и что просто увязалась за нами.

Джордж согласно кивнула. Этот разговор происходил в комнате Цыги. Тимоти, счастливый, лежал на полу у её ног. Комната

Цыги пока была самым безопасным местом в доме. А всё потому, что в ней имелся звонок, который срабатывал, когда кто-нибудь открывал двери в конце коридора.

– Пошли, – сказал Цыга, вставая.

– Куда?

– Сначала в комнату Мэрибелл. Бьюсь об заклад, ты удивишься, каким путём нам придётся пройти, чтобы выгулять твою собаку.

Цыга приоткрыл дверь и выглянул в коридор. Никого.

– Мэрибелл, сгоняй, пожалуйста, до дверей и посмотри, нет ли кого на лестничной площадке. И дай нам знать, если кто-то будет подниматься по лестнице.

Мэрибелл побежала в конец коридора и тихонько приоткрыла высокую дверь. Тотчас в комнате Цыги задребезжал звонок. Тим вздрогнул и зарычал. Мэрибелл выглянула на лестницу, убедилась, что внизу никого нет, и подала знак, что путь открыт.

И все спешно стали перебегать из комнаты Цыги в комнату Мэрибелл. Потом появилась и сама хозяйка комнаты, слегка запыхавшаяся и покрасневшая. Но ей это даже шло. Мэрибелл была очень похожа на мать, тоже маленькая, тоже мышка, тоже робкая и застенчивая. Подвижные игры ей бы точно не помешали.

Джордж пару раз совершенно искренне и по-своейски попыталась расшевелить её. Но Мэрибелл не понимала даже дружеских шуток. Её большие глаза быстро наполнялись слезами, и она отворачивалась.

– Не дразни её, Джордж. Всё изменится, когда она пойдёт в школу, и у неё появятся друзья, – сказал Цыга о сестре. – Сама представь, каково это находиться целыми днями в застенках мрачного дома. Здесь просто нет детей её возраста.

Ребята вбежали в комнату Мэрибелл и закрыли за собой дверь. А Цыга запер её ещё и на ключ.

– Это на случай, если Блок всё-таки сюда сунется, – объяснил он.

Затем Цыга принялся отодвигать от стен мебель. Сначала все смотрели на него с удивлением, потом стали помогать.

– Зачем мы это делаем? – кряхтя, спросил Дик, вцепившись в тяжёлый комод.

– Нужно вытащить из-под него ковёр, – объяснил Цыга. – Под ковром в полу находится люк. Во всяком случае, раньше он был там, если я всё правильно помню.

Когда вся мебель от стен была отодвинута, стало возможным добраться до ковра. Но под ковром находилась ещё войлочная подложка, и её пришлось тоже снимать. Только

тогда дети увидели в полу большую четырёхугольную крышку люка. В неё было ввинчено железное кольцо, которое явно использовалось вместо ручки.

Всех охватило лёгкое возбуждение. Ещё один тайный ход! Весь дом был, казалось, пронизан этими ходами. Цыга взялся за кольцо и потянул вверх. Деревянная крышка поддалась. Ребята заглянули в дыру. Там было абсолютно темно.

– А лестница там есть? – спросил Джулиан, отодвигая от края Энн, боясь, как бы она не упала в дыру.

– Нет. Да вы сейчас сами всё увидите, – ответил Цыга и стал зажигать фонарь, который прихватил с собой. – Смотрите!

Когда стало светло, все ужаснулись. Под люком была глубокая яма, очень глубокая яма.

– Вот это да! – ахнул Джулиан. – Это ведь настоящий колодец! И уходит, наверное, ниже фундамента дома. Зачем он тут?

– Думаю, это было чьё-то тайное убежище, – сказал Цыга. – Здесь прятали людей или, наоборот, прятались от людей. Здесь очень глубоко. Если шмякнешься вниз, мало не покажется.

– Я не поняла. Мы этим путём должны попасть в город? А как же мы спустим собаку?

И вообще, как сами спустимся? – спросила Джордж. – Я не намерена прыгать.

Цыга засмеялся:

– А прыгать и не придётся. Вот смотрите, что у меня тут.

Он подошёл к шкафу, встал на цыпочки и стянул с его верхней полки тяжёлый, туго замотанный свёрток. Это была верёвочная лестница, явно приготовленная заранее.

– По ней мы и спустимся.

– Мы-то да, – согласилась Джордж. – А Тимоти? Ещё ни одна в мире собака не научилась спускаться и подниматься по верёвочной лестнице.

– Тогда очень жаль, – с печалью в голосе произнёс Цыга. – А мне всегда казалось, что Тимоти очень умный пёс. Ну ничего, один-два урока, и он будет лазать по таким лестницам быстрее матроса на парусном судне. Шучу.

– Хороши шуточки! – возмутилась Джордж. – И затея тоже глупая.

– Я знаю, что нужно сделать, – произнесла вдруг Мэрибелл, покраснев от смущения. – Мне кажется, что я знаю. Нужно посадить Тимоти в корзину или в короб и спустить на верёвке вниз. И поднимать можно точно так же.

Ребята посмотрели на маленькую девочку с изумлением.

– А что? Отличная идея! – сказал Джулиан. – Спасибо тебе, Мэрибелл. Ты всех нас выручила. Теперь осталось найти вместительный короб. У вас есть большая корзина?

– В кладовке была одна, – ответила Мэрибелл. – Даже с крышкой. Но ею почти никогда не пользуются. Я лично никогда не видела. Мы вполне можем взять этот короб на время.

– Конечно, – сразу согласился Цыга. – Ну да, мы можем его взять. Я о чём-то подобном и думал, только не хотел вам пока говорить. Пойду принесу. – И он поспешил на выход.

– А что ты скажешь, если тебя спросят, зачем тебе плетёный короб?! – крикнул ему вслед Джулиан.

Но Цыга не ответил. Отперев дверь, он оставил ключ в замке и был таков. Этот парень не любил тратить время на лишние разговоры, если решение проблемы казалось ему очевидным.

Цыга вернулся буквально через пару минут, таща за собой большой хозяйственный короб. Он поставил его на пол и поднял крышку.

– Отлично! – сказал Джулиан, заглянув внутрь. – Годится. Как тебе это удалось? Никто ничего не сказал?

– А я и не спрашивал. На кухне никого не было. Сара ушла на рынок за продуктами, а Блок сейчас в кабинете у отца. Не бойтесь, если его вдруг хватятся, я всегда сумею вернуть короб на место. А пока давайте сделаем вот что.

Цыга подтащил верёвочную лестницу к люку и сбросил её вниз. Падая, лестница развернулась в воздухе и достигла самого дна. Спуститься по ней не представляло никакой сложности. Теперь можно было заняться Тимом. Пёс ужасно обрадовался всеобщему вниманию и только вилял хвостом, когда все пристально стали на него смотреть.

Джордж обняла пса за шею.

– Милый мой Тимми! Мне жаль так поступать, но, поверь, другого выхода у нас нет. Зато ты скоро окажешься на улице и сможешь гулять там сколько пожелаешь.

– Я спущусь первым, – сказал Цыга. – И вы подадите мне короб. Но сначала обвяжите этой верёвкой. Она прочная, выдержит. Второй конец верёвки привяжите к ножке кровати. Когда мы будем возвращаться, мы за этот конец сможем вытащить короб обратно.

С Тимом пришлось немало повозиться, прежде чем им удалось засунуть его в короб. Пёс упирался всеми лапами и мотал головой, не желая принимать неудобную для

себя позу. Он скулил и даже пару раз звонко гавкнул. Джордж даже пришлось зажать ему пасть рукой.

– Тихо, Тим! Я знаю, тебе сейчас немного не по себе, но ты старайся думать только о том, что мы идём гулять.

Слово «гулять» собака поняла и постучала хвостом по дну короба. Солнце, воздух и вдоволь побегать – что ещё нужно для жизни здоровому псу!

Тим опять разволновался, когда они стали закрывать крышку. Он чуть было снова не залаял, но Джордж была рядом и строгим голосом сказала: «Нельзя!» Лишь тогда Тим смирился и вверил свою судьбу своему собачьему богу.

– Какой умный у тебя пёс, – в восхищении протянула Мэрибелл, стоя рядом с Джордж, а потом обратилась к брату: – Пьер, мы готовы!

Цыга скрылся в дыре, на ощупь находя ногой перекладыны лестницы. Фонарь он держал в зубах. Спускался, казалось, он очень долго, пока не почувствовал под ногами твёрдую почву. Посветив вверх фонариком, он крикнул:

– Я на месте. Теперь Тим!

Плетённый короб медленно поехал вниз. Он был тяжёлым и неудобным. Он вращался

и задевал углами за бока ямы. Тим тонко повизгивал внутри. Ему очень не нравились такие игры.

Спускали короб Джулиан и Дик. Они старались подавать верёвку как можно

плавнее, без рывков, и очень старались его не уронить, но тот всё-таки довольно ощутимо шмякнулся о землю, а затем опрокинулся, Тим вылетел из него и тут же начал оглушительно лаять. До ребят наверху этот лай доносился приглушённо, но они всё равно обеспокоились и заторопились. А Цыга снизу их только подгонял:

– Давайте быстрее, спускайтесь! Джулиан, ты проверил, там дверь точно заперта?

– Да, заперта! – крикнул вниз Джулиан. – Цыга, принимай нас! Первой будет спускаться Энн!

Энн сначала немного трусила. Ей не сразу удалось нащупать под собой лестничные перекладки, однако потом она приноровилась и быстро достигла дна. За ней без всяких проблем и задержек спустились и все остальные.

Оказавшись внизу, почти в полной темноте, но легко расступаящейся перед светом фонаря, ребята с опаской и любопытством разглядывали неровные каменные своды и стены вокруг. По стенам сочилась сырость. Вдали виднелись не то пещеры, не то входы в другие тоннели.

– Поразительно! – не смог сдержать своего восхищения Джулиан.

– Я же говорил, что под городом целая сеть подземных ходов. Весь этот холм изрыт тоннелями, как муравейник, – сказал Цыга. – И наш колодец тоже входит в эту систему. Он соединён с другими тоннелями, которые тянутся под землёй на многие и многие мили. Тут есть ходы, до сих пор ещё никем не исследованные. Некоторые даже пропали, пытаюсь это сделать. Говорят, когда-то у кого-то была подробная карта всех этих лабиринтов, но потом она бесследно пропала.

– Жуткое место, – содрогнулась Энн. – Я бы ни за что не согласилась ходить тут одна.

– Зато отличное убежище для контрабандистов, – улыбнулся Дик. – Здесь их точно никто не найдёт.

– Я думаю, что в прежние времена контрабандисты знали здесь каждый дюйм, – сказал Цыга. – Ну ладно, хватит стоять, пошли. Вон тот тоннель выведет нас на склон холма. Оттуда нам придётся ещё вскарабкаться вверх, чтобы попасть в город. Любите лазать по горам?

– Не то чтобы любим, но умеем, – ответил за всех Джулиан. – Мы умеем лазать по скалам. Но слушай, Цыга, а ты точно знаешь дорогу? Мы не заблудимся?

– Мы не заблудимся, будь уверен, – сказал Цыга и, держа фонарь над головой, бойко направился к нужному тоннелю.

Маленький отряд осторожно двинулся следом.

Глава 8

Увлекательная прогулка

Тоннель временами петлял из стороны в сторону, но всё время уверенно шёл вниз. Воздух здесь был несвежий, спёртый, а временами пахло просто отвратительно. В некоторых местах Цыга останавливался и светил фонарём вверх. Туда уходили точно такие же колодцы, через какой они спустились из Приюта контрабандистов.

– Кажется, тут дом Барлинга, – сказал в одном месте Цыга. – У многих домов в нашем городе имеются свои выходы под землю. Только они хорошо замаскированы. Чужие о них, разумеется, не знают.

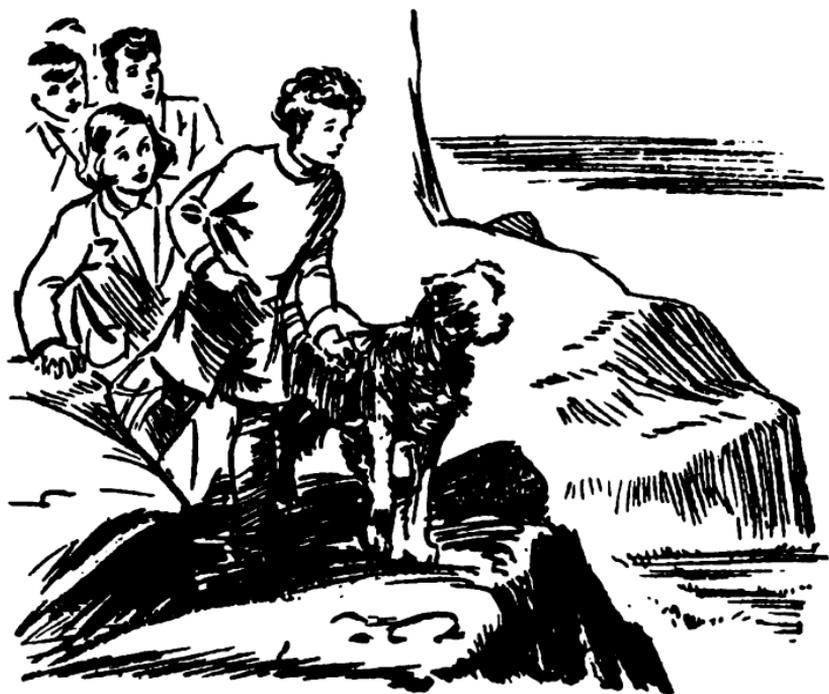
– Ой, я вижу свет! – воскликнула Энн. – Наконец-то! Здесь под землёй так ужасно.

Да, вдалеке уже мерцал дневной свет. Он проникал из небольшой полукруглой пещеры. Та находилась на склоне горы, и именно здесь заканчивался тоннель. Дальше был

только крутой обрыв вниз, к болоту. Ребята вышли из пещеры и собрались на нешироком уступе, от которого вверх и вбок вела еле угадываемая тропинка.

— Нам нужно пройти по этой тропинке до городской стены, — показал рукой Цыга, убирая в карман фонарик. — Там стена невысокая, она наполовину разрушена, и мы легко перелезем через неё в город. Как насчёт Тимми, Джордж, он умеет лазать по скалам? Ведь если сорвётся, то будет катиться до самого болота.

Джордж вытянула шею и осторожно посмотрела вниз. Болото выглядело крайне

неприветливо. Джордж очень надеялась, что Тим туда не сорвётся. Конечно, собака – не горный козёл, чтобы уверенно скакать по камням, но с какой радости ей спотыкаться на ровном месте?! Тропинка, к счастью, оказалась достаточно ровная и вполне проходимая. Отдельные острые камни и уступы не в счёт.

Перепрыгивая с камня на камень, подталкивая впереди идущих и подтягивая тех, кто идёт следом, ребята выбрались на вершину утёса, откуда уже начиналась городская стена. Она была тут действительно невысокая. Цыга мигом вскарабкался на неё. Этот парень и правда лазал как обезьяна!

– Джулиан, а ты помнишь, как ловко он забрался на крышу школы в позапрошлом семестре? – спросил Дик брата. – Все очень испугались, что он сорвётся и упадёт, но он не упал. А потом прикрепил наш флаг к дымовой трубе и так же ловко спустился.

– Давайте поднимайтесь сюда! – прокричал сверху Цыга. – На улице никого. Скорее, пока нас никто не увидел!

Ребята быстро перебрались через стену и вскоре очутились на одной из узеньких городских улиц. Тим радостно бегал туда-сюда и старательно обнюхивал все столбы и углы домов. Теперь ребята могли не торопиться,

а спокойно пройтись по городу. Утренний туман давно рассеялся, ярко светило солнце, весь город и все его окрестности, включая линию побережья, лежали как на ладони.

Кастауэй действительно был очень старый город. Старый и в том смысле тоже, что дома были дряхлые, обветшалые. Некоторые готовы были прямо на глазах развалиться, но люди в них жили, занимались домашними делами, готовили еду – об этом свидетельствовал дым из труб. Магазины были крошечные, с маленькими витринами в окнах и с круто нависающими карнизами крыш. Перед одной из витрин ребята остановились.

– Не оборачивайтесь! – раздался вдруг шёпот Цыги. – Это Блок! Сделайте вид, что вы его не заметили, а если он подойдёт, притворитесь, будто не знаете собаку. Даже если Тим будет прыгать и лизаться, пытайтесь отогнать его прочь, говорите, что он бродячий. Мол, вы ему бросили кусок хлеба, вот он и не отстаёт.

Ребята дружно уставились в витрину. Тиму это не понравилось. Он решил, что о нём незаслуженно забыли, подошёл к Джордж и ткнул носом в её руку. Джордж убрала руку. Тогда пёс потрогал хозяйку лапой.

– Опять эта собака! – делано возмущился Цыга. – Кыш, пошла, отвали! Чего ты к нам

пристала? Нечего за нами ходить! Пошла прочь!

Тим решил, что это какая-то новая игра и громко залаял. Он начал прыгать вокруг Цыги и Джордж и пытался лизнуть их в лицо.

– Отвали! – крикнул Цыга, отталкивая собаку.

Блок был уже рядом, абсолютно спокойный, с непроницаемым, как маска, лицом.

– Собака к вам пристаёт? – глухо и без всякого выражения спросил он. – Вот я сейчас её камнем.

– Да вы что! – так и взвилась Джордж. – Камнем? Идите куда идёте. Это какая-то бродячая собака, она походит-походит за нами и отстанет.

– Джордж, не надо так громко. Блок не слышит тебя, – сказал Цыга. – Он глухой.

Но, к ужасу девочки, Блок нагнулся и действительно поднял с земли булыжник, намереваясь отпугнуть им собаку. Джордж, как пантера, бросилась на дворецкого и выбила камень из его рук.

– Не смейте! Не смейте, кидать в собаку камни! – исступлённо закричала она. – Я на вас буду жаловаться в полицию!

– Тихо, тихо, – послышался сзади чей-то вкрадчивый голос. – Что за шум, а драки нет?

Ребята обернулись и увидели очень высокого человека с сильно вытянутым лицом и длинными волосами. Всё остальное в нём соответствовало общему облику – длинный нос, острый, выступающий подбородок, узкие щёлки глаз. «Этот человек острый как игла!» – вдруг подумалось Энн.

– О мистер Барлинг! Здравствуйте, мистер Барлинг! – быстро проговорил Цыга прохожему. – Да нет у нас никакого шума. Драки тоже. Всё нормально. За нами шла бродячая собака, а этот... мистер Блок хотел её отогнать, хотел бросить в неё камень, а... Джордж очень любит собак, вот и всё.

– Понятно. А кто эти дети? – мягко спросил мистер Барлинг, разглядывая незнакомых ребят через щёлки своих глаз.

– Наши гости. Они гостили у своего дяди, только их дом... Дом папы Джордж... Они живут недалеко от Киррина... Их дом сильно пострадал во время бури, и тогда они приехали сюда.

– Ты сказал – Киррин? – переспросил мистер Барлинг, явно заинтересовавшись. – Это такой маленький приморский городок? Там ещё живёт один известный учёный, коллега мистера Ленуара, – так?

– Так. Он мой папа! – гордо ответила Джордж. – Вы знаете папу?

– Я немного наслышан о его проектах. Мистер Ленуар, полагаю, хорошо с ним знаком?

– Нет, не очень. Мне кажется, что не очень. Они только переписываются. Но папа мистеру Ленуару звонил. Он спрашивал его, не можем ли мы приехать сюда на некоторое время. Пожить, пока ремонтируют наш дом.

– О да. И мистер Ленуар, разумеется, любезно согласился принять всю вашу компанию, – сказал мистер Барлинг, а потом обратился к Цыге и ужасно противным, сладким голосом произнёс: – Твой отец очень добрый и великодушный человек, Пьер!

Ребята уставились на мистера Барлинга, не понимая, как можно говорить такие приятные вещи таким гнусным голосом. Всем стало как-то не по себе. И без того было ясно, что мистер Барлинг сильно недолгобливает мистера Ленуара. Ребятам тоже отчим Цыги не очень-то нравился, но мистер Барлинг им не понравился в сто раз больше.

К счастью, в этот момент Тим увидел другую собаку и радостно побежал за ней. Блока уже рядом не было, он незаметно отошёл и теперь уходил всё дальше и дальше. Мистер Барлинг тоже попрощался, чему дети были только рады. Они поспешили за бегущим

впереди Тимом, на ходу обсуждая эти две неожиданные встречи.

– Мне кажется, Блок в самом деле собирался кинуть камень в собаку. И кинул бы, если бы ты, Джордж, не помешала ему, – сказал Джулиан. – Как ты набросилась на него!

– Так ему и надо, – ответила Джордж. – Я не могла допустить, чтобы кто-то перебил Тиму лапу. Нам и так не повезло, что мы столкнулись с этим человеком.

– Ты имеешь в виду Блока? – спросил Цыга. – Это просто случайность. Вряд ли мы встретимся на улице ещё раз. И даже если это произойдёт, мы всегда сможем сказать, что собака нас узнала и снова увязалась.

Продолжив прогулку по городу, по его узким и крутым улочкам, ребята вскоре утомились и решили отдохнуть в небольшой кофейне. Там они выпили по чашечке горячего, дымящегося кофе и съели по сладкой булочке. Тимоти проглотил даже две булочки, и ему было мало. После кофейни Джордж зашла в лавку мясника и купила для своего друга килограмм отличных мясных костей. Она намеренно поинтересовалась у Цыги, в какую лавку ходит их дворецкий, и пошла в ту, куда Блок никогда не заглядывал. Ей не хотелось, чтобы мясник случайно проговорился, что дети покупали у него кости для собак.

Обратно в Приют контрабандистов ребята вернулись тем же путём, что и ушли. Сначала они спустились по тропинке к входу в пещеру, затем по тоннелю добрались до колодца, расположенного под комнатой Мэрибелл, а потом вскарабкались по верёвочной лестнице. Джулиан и Дик поднялись первыми, пока Джордж сажала Тима в корзину и привязывала верёвку. Тимоти опять тихо заскулил, когда корзину начали поднимать и она снова стала стучаться о стенки колодца. Джулиан и Дик изрядно попотели, вытаскивая собаку наверх. Дрожащими от усталости руками они ловко развязали корзину и выпустили пса на волю.

До обеда оставалось десять минут.

— Быстрее закрывайте люк и кладите ковёр на место, а потом бегите мыть руки! — скомандовал Цыга. — А я пока отведу Тима к себе в комнату и снова запущу в тоннель. Джордж, где те кости, которые ты ему купила? Я положу их ему. Пусть грызёт, когда захочет.

— И не забудь поставить миску с чистой водой, а ещё постели какой-нибудь коврик, на котором он будет спать, — настаивала Джордж. — Я, кажется, об этом уже просила.

— А я, кажется, уже сделал, — улыбнулся Цыга. — Не волнуйся, Джордж. Так, постойте!

Мебель мы задвигать не будем. Скажем, что играли в одну игру, для которой нам нужен был ковёр. А то замучаемся каждое утро двигать это туда и обратно, когда придёт время выгуливать пса. Но навести порядок всё-таки надо.

Едва они успели прибраться, как Блок принёс обед. На этот раз ему помогала Сара. Ребята охотно сели за стол. Они чувствовали себя голодными, несмотря на то, что в городе перекусили. Блок разливал в тарелки суп.

– Надеюсь, собака к вам больше не приставала, – проговорил он своим сухим ровным голосом и косо посмотрел на Джордж. Блок явно не забыл, как эта девчонка ударила его по руке, выбив из неё камень.

Цыга покачал головой и показал рукой «нет». Не было смысла открывать рот и произносить «нет» вслух, потому что Блок всё равно бы ничего не услышал. Сара между тем убрала суповые тарелки и принялась подавать второе.

Кормили в Приюте контрабандистов очень вкусно, и все порции оказались на удивление большими. Сегодня они были съедены до последнего кусочка. Аппетитом не могла похвастаться только Мэрибелл, а вот Джордж старалась при первой возможности поделиться кусочком с Тимом, кото-

рый сидел под столом, положив голову ей на колени. Жизнь налаживалась!

Так прошло несколько дней. Несколько дней вполне беззаботной и счастливой жизни. Каждое утро Тимоти ходил на длительную прогулку. Ребята уже привыкли к такой процедуре выгуливания. Они легко спускались и поднимались по верёвочной лестнице и без больших хлопот спускали и поднимали в плетёной корзине Тима.

Во второй половине дня они обычно играли в разные игры и в карты у Цыги или Мэрибелл или читали. Тимоти почти всегда был рядом, благо что звонок исправно дребезжал, когда кто-то заходил в коридор.

Вечером наступало самое интересное. Требовалось переправить Тимоти в комнату девочек, потому что по прихоти хозяйки пёс должен был спать у неё в ногах. Происходило это в тот момент, когда мистер и миссис Ленуар садились ужинать, а Блок и Сара им прислуживали. Дети ужинали на час раньше, так что мистер и миссис Ленуар выходили в столовую по своему распорядку. Это было самое удачное время, чтобы перебежать с Тимом из одного крыла здания в другое.

Тиму всегда нравилась эта ежевечерняя пробежка. Он радостно вилял хвостом, останавливался, чтобы обнюхать какой-нибудь

ещё незнакомый угол, но честно нырял под кровать, едва оказывался в комнате девочек, и лежал там, пока не наступало время спать. Лишь после этого он перебирался на кровать Джордж и разваливался у хозяйки в ногах.

На ночь Джордж и Энн всегда запирали свою комнату на ключ. Они опасались, как бы Сара или даже миссис Ленуар не решились вдруг посреди ночи их проведать, чтобы, скажем, подоткнуть одеяло. К счастью, никто не приходил, и Джордж скоро успокоилась. С собакой в ногах она чувствовала себя как дома.

А вот утром возвращать Тима в комнату Цыги было куда менее весело. Делать это приходилось ещё до того, как все встанут. К счастью, Джордж умела просыпаться в любое время, на какое она заводила свой внутренний будильник. Так что каждое утро ровно в полвосьмого она вставала, брала Тимоти за ошейник и бежала с ним к комнате Цыги. Тот сразу же выпрыгивал из своей постели. Его будил звонок, сигнализирующий о том, что кто-то проник в коридор. Схема работала как часы.

— Надеюсь, вам по-прежнему нравится у нас, — каждый раз говорил мистер Ленуар, встречаясь с ребятами где-нибудь в доме. И они нарочито кивали:

– О да, мистер Ленуар, очень нравится. Спасибо!

– Мы прекрасно проводим время, – добавлял Джулиан. – Это самые спокойные каникулы в нашей жизни.

О, если бы он знал, что скоро этому спокойствию придёт конец!

Глава 9

Что происходит в башне?

Однажды ночью Джулиан проснулся оттого, что дверь в комнату открылась. Он вскочил:

– Кто тут?

– Это я, – раздался приглушённый голос Цыги. – Я кое-что видел. Хотите пойти со мной и посмотреть?

Джулиан разбудил Дика, они оделись и все втроём совершили ночную вылазку. Цыга провёл их через весь дом и предложил зайти в небольшое подсобное помещение, скорее напоминающее чулан со старыми вещами. Там всюду громоздились какие-то коробки, картонки, лежали старые игрушки, валялась рваная одежда, стояли треснувшие вазы и было много разных вещей, явно не подлежащих починке или ремонту.

– Идите за мной, – прошептал Цыга, подводя ребят к единственному окну в доме, откуда была видна башня. – Видите?

Ребята выглянули в окно и чуть не вскрикнули. На самом верху башни через

определённые промежутки времени то вспыхивал, то гас свет. Как будто кто-то передавал сообщение азбукой Морзе. Точка – тире – точка, точка и так далее. Это не могло быть случайностью.

– Кто-то кому-то что-то передаёт, – прошептал Цыга. – И я не знаю, кто это делает.

– Может, твой отчим? – спросил Джулиан.

– Сомневаюсь. Я проходил мимо его комнаты и слышал, как он храпит. Но мы можем сходить и посмотреть, действительно ли он там.

– Пошли. Только давай очень тихо, чтобы нас не застукали. – Джулиану не особо нравилась мысль ходить ночью по чужому дому и заглядывать в чужие спальни.

И они все втроем пошли посмотреть, действительно ли мистер Лемуар находится там, где он должен быть. Он был у себя в спальне. Из-за закрытых дверей отчётливо доносился размеренный храп.

– Тогда, может, это Блок? Это он там, на башне, а? – шёпотом спросил Дик. – Уж больно этот тип подозрительный. Я бы ему ни на грош не доверял. Мне кажется, это точно он!

– Ладно. Теперь сходим посмотрим, где сейчас Блок, – прошептал в ответ Цыга. – Если его комната пуста, значит, он на башне. Но в любом случае, если Блок кому-то

сигналит, он может это делать только с ведома или по просьбе моего отца.

– Верно! Он и приказал! – тотчас пришёл к выводу Джулиан, который уже давно понял, что никому из взрослых в этом доме доверять нельзя.

Ребята использовали лестницу чёрного хода, чтобы попасть в ту часть дома, где жила прислуга. Сара спала в одной комнате со своей кухонной помощницей, которую звали Харриет. Блок спал отдельно.

Цыга осторожно приоткрыл дверь в комнату дворецкого и медленно просунул голову внутрь. Комната была залита лунным светом. Кровать Блока стояла возле окна. И на кровати лежал сам Блок. Хорошо различались контуры его тела под одеялом, на подушке темнело то, чему явно надлежало быть человеческой головой.

Цыга прислушался, однако звуков дыхания не услышал. Наверное, Блок умел спать очень тихо, как ребёнок. Тогда Цыга беззвучно притворил дверь и махнул Джулиану и Дику рукой, чтобы те возвращались на лестницу чёрного хода.

– Он там? – спросил Джулиан уже на лестнице.

– Там. И это значит, что не он сигналит с башни. Но кто же тогда? Больше в доме

никого нет. И это не могут быть ни мама, ни Сара, ни Харриет. Или это кто-то живущий в доме тайно, о ком мы ничего не знаем, и кто прячется от всех?

– Скажешь тоже! – прошептал Джулиан, чувствуя, как холодок пробежал у него по спине. – Слушай, а давай опять пойдём к башне и попробуем туда заглянуть. Или подождём, когда оттуда кто-нибудь выйдет. Надо выяснить, что это за человек, а потом скажем твоему отцу, хорошо?

– Нет. Не будем пока ничего говорить. Сначала я всё хочу выяснить сам. Я попробую подняться на башню. Только надо быть очень осторожным. У нас башня круглая, и лестница внутри винтовая. Ступеньки узкие. Там нельзя будет спрятаться, если кто-то начнёт спускаться.

– А что находится на верху башни? – шёпотом спросил Дик, когда они снова шли по ночному дому. Вокруг стояла полная тишина и царил полумрак, лишь только узкие полоски лунного света пробивались сквозь шторы на окнах.

– Наверху-то? Там почти ничего нет, – ответил Цыга. – Только стол, два кресла да ещё книги. Когда летом очень жарко, но дует ветерок, там очень хорошо сидеть и читать. Можно и не читать, а просто смотреть вокруг.

Рассматривать город, природу, море. Оттуда видно очень далеко.

Пройдя через весь первый этаж, ребята вышли на небольшую лестничную площадку, откуда вверх поднималась винтовая лестница с каменными ступенями. Сквозь узкое окно-бойницу на лестницу сверху падал лунный свет. Это значило, они уже вышли за пределы дома и теперь находились в основании башни. Здесь имелась ещё одна дверь, наподобие французского окна, от пола до потолка, и она выходила отсюда прямо в сад. Сейчас окно было плотно закрыто и к тому же занавешено плотными шторами.

— Вы лучше подождите здесь. Не надо идти наверх всем, — сказал Цыга. — Втроём нам будет труднее убегать вниз, если что. Мы только будем мешать друг другу. Я пойду один. А вы оставайтесь тут и ждите. Я попробую посмотреть сквозь щёлку, если найду её в двери, или через замочную скважину.

Сказав это, Цыга стал осторожно подниматься по лестнице, за поворотом которой вскоре и пропал. Джулиан и Дик отступили и встали за шторы, которые прикрывали французское окно. К счастью, оно не освещалось снаружи луной и там было темно.

Цыга благополучно добрался до конца винтовой лестницы, которая сужалась

и сужалась и наконец вышла на небольшую треугольную площадку, где находилась дверь, тяжёлая, очень прочная дубовая дверь, к тому же скреплённая железными полосами. Сбоку от двери имелось небольшое углубление, ниша, сделанная, вероятно, для того, чтобы иметь возможность пошире распахнуть её, а затем и закрепить створку железным крюком.

Сейчас дверь была закрыта. Напрасно Цыга припадал к ней то тут, то там, пытаясь найти щёлочку, чтобы заглянуть внутрь. Он норовил посмотреть и сквозь замочную скважину, но та оказалась чем-то заткнута. Тогда Цыга приложил к двери ухо и прислушался.

Изнутри доносились только приглушённые металлические звуки: клик, клик, клик и больше ничего.

«Очень похоже на щелчки выключателя фонаря, — подумал про себя Цыга. — Значит, он продолжает сигналить. Но кто он? И зачем он это делает? И почему забрался на нашу башню? Хотел бы я это знать!»

Внезапно щелчки прекратились. Послышался звук приближающихся шагов, и дверь резко распахнулась.

У Цыги не было ни секунды на раздумья. Он едва успел отскочить и спрятаться в нише, надеясь, что человек его не заметит.

К счастью, в этот момент луна ушла за облака и в башне стало совсем темно. Человек действовал спокойно и уверенно. Закрыв за собой дверь, он в два шага пересёк лестничную клетку и быстро пошёл вниз. Фонарь он включил только раз, чтобы увидеть начало лестницы, найти первую ступеньку, а потом его снова выключил.

Цыгу он не заметил, а тот даже не пытался пойти следом за незнакомцем — настолько был перепуган. Да и луна вскоре снова вышла из облаков, освещая помещение башни своим предательским бледным светом. Зато Цыга хорошо слышал тяжёлые шаги, которые ещё долго доносились снизу, но становились всё глуше и глуше.

«Это шаги взрослого человека, вряд ли Джулиан и Дик спутают их с моими», — успокаивал себя Цыга.

А Джулиан и Дик, стоя тем временем за шторами, вовремя услышали тяжёлые, подозрительные шаги и подались чуть глубже. Они ни на секунду не усомнились в том, что это не Цыга. К тому же Цыга наверняка как-то предупредил бы их о своём приближении.

Человек спокойно прошёл мимо выхода в сад и скрылся в глубине дома.

— Надо проследить за ним, — шепнул Джулиан Дику. — Только тихо!

Сказав это, Джулиан хотел выбраться из-за штор, но запутался в них, и, пока разбирался, Дик уже исчез. Он отправился выполнять задание один. Ему удалось в последний момент разглядеть в лунном свете

тёмный силуэт, который как раз сворачивал за угол. На цыпочках Дик проследовал в том же направлении и опять увидел удаляющуюся тень на фоне одного из окон. Тень быстро перемещалась, затем скрипнула дверь, которая выходила на лестницу чёрного хода.

Дик проследил за тенью, пока она не скрылась в той части дома, где жила прислуга. Он даже успел заметить, как открылась и закрылась одна из дверей, а именно та, что вела в комнату дворецкого. Выждав несколько долгих минут, он подкрался к двери. К счастью, она была закрыта неплотно: между створкой

и косяком осталась небольшая щель. Дик прислушался. Ни звуков шагов, ни каких-либо разговоров. Дик приложил глаз к щёлке. В комнате было, как и раньше, достаточно светло. Только пусто. Косой луч лунного света лишь переместился из одного угла комнаты в другой, туда, где стояла кровать. На кровати по-прежнему спал дворецкий. Как же так могло быть? Неужели та тень, за которой он следил, была только призрак, который вдруг вылетел в окно? Куда вообще он мог деться?

Дик напряг слух. Тишина. И вдруг отчётливо слышался тяжёлый человеческий вздох, потом скрип кровати. Видимо, Блок перевернулся на другой бок. Затем снова тяжело вздохнул.

Дик возвращался совершенно озадаченный. Цыга к этому времени уже спустился вниз и встретил возле лестницы Джулиана, который рассказал, что Дик пошёл по следу за неизвестным человеком. Ребята отправились на поиски Дика, как вдруг буквально лоб в лоб наткнулись на него, крадущегося в темноте. Все трое едва не вскрикнули от испуга.

— Дик! — Джулиан пришёл в себя первым и тут же спросил: — Ну что? Ну как? Ты видел, куда он пошёл?

Дик подробно рассказал, что он увидел:

– Знаете, этот человек просто зашёл в комнату Блока и исчез. Может, там тоже есть тайный ход? Ты знаешь о таком ходе, Цыга?

– Я ничего не знаю. То крыло здания относительно новое, оно было пристроено много позже. Там вообще не может быть никаких тайных ходов. Нет, я даже не представляю, куда он мог исчезнуть. Странно.

– Это надо выяснить, – сказал Джулиан. – Здесь явно какая-то тайна, которая требует расследования. Слушай, а как ты вообще узнал о сигналах с башни?

– Случайно. Однажды мне не спалось, я хотел почитать. А в той кладовке когда-то я видел книжку, которая меня интересовала. Я помнил про неё, но всё было недосуг сходить за ней. А тут я дозрел. Я пошёл за этой книгой в кладовку, случайно выглянул в окно и вдруг увидел, что на башне мигает свет...

– Интересно, – произнёс Дик.

– Потом я уже намеренно ходил туда ещё несколько раз, но больше сигналов не видел. Потом я подумал и вспомнил, что в ту ночь на небе была луна. И решил, что когда луна появится вновь, я снова схожу туда. И вот сегодня... А дальше вы всё знаете. Короче, история повторилась.

– А вспомни, пожалуйста, в какую сторону с башни подавались сигналы? – задумчиво спросил Джулиан. – В сторону моря или в сторону суши?

– В сторону моря, – мгновенно ответил Цыга, и лицо его озарила догадка. – Постойте! Значит, на море должны быть те, кому всё это предназначалось. Может, они и сейчас там?

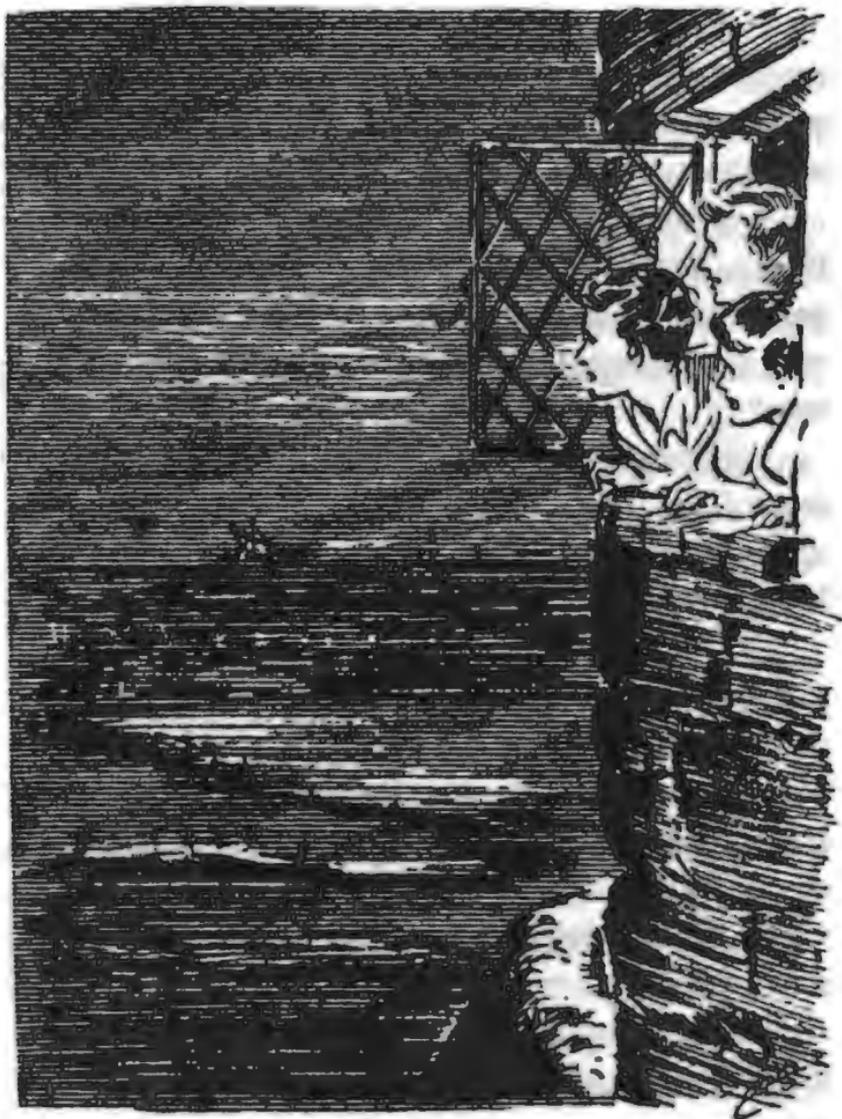
– Наверно, контрабандисты, – предположил Дик. – Давайте тогда уж поднимемся на башню и посмотрим, что там происходит. Или не происходит.

По винтовой лестнице они поднялись на башню и проникли в маленькую комнату на самом верху. Сначала там было темно, потому что луна на какое-то время скрылась. Пришлось подождать. Через некоторое время луна вышла из-за облаков и сразу осветила всю местность. Ребята стояли у окна и смотрели в сторону моря.

Освещённые лунным светом, болота уходили и вправо и влево и тянулись далеко до самой линии горизонта, где-то там переходя в море. Тумана над болотами не было.

Пока ребята вглядывались в даль, луна снова скрылась.

– Смотри! – внезапно прошептал Джулиан и схватился за руку Дика. – Там что-то

есть. Кажется, я что-то вижу. Правее вон того места. — И он показал рукой.

Дик и Цыга вглядывались в темноту, изо всех сил напрягая зрение. Теперь они тоже что-то видели, и это «что-то» представляло

собой цепочку слабых огоньков. Но эти огоньки были так далеко, что нельзя было сказать наверняка, двигались они или нет. Потом огоньки пропали, это луна в очередной раз залила всю округу своим бледным светом. И появились вновь минут через десять, когда снова сделалось темно.

– Смотрите, они стали ближе, – прошептал Цыга. – Точно, ближе! Контрабандисты. Это точно контрабандисты, и они направляются сюда, в Кастауэй, прямо в наш город!

Глава 10

Тимоти подаёт голос

Девочки наутро были страшно расстроены, когда слышали о ночных приключениях мальчиков.

– С ума сойти! – воскликнула Энн, глядя на ребят широко распахнутыми глазами. – Кто-то ночью сигналил с башни! А потом зашёл в комнату Блока и исчез, а сам Блок оставался в кровати?

– Очень интересно, – сухо сказала Джордж. – И очень плохо. Плохо, что вы меня не разбудили. Нас. Меня и Энн. – И она посмотрела на Энн, словно приглашая обидеться тоже.

– У нас не было времени, – стал оправдываться Дик. – И потом, у вас был Тим. Его бы пришлось оставлять в комнате или брать с собой, но тогда бы он мог спугнуть незнакомца!

– Этот человек подавал сигналы контрабандистам, – уверенно сказал Джулиан. – Возможно, они приплыли из Франции на каком-нибудь судне, подошли к болоту поближе и только ждали условленного сигнала. Лишь после этого они ступили на болото, чтобы по одной, только им известной тропе двинуться в сторону города. У каждого человека должен быть свой фонарик. Каждый должен был светить себе под ноги, чтобы не потерять тропу и не провалиться в трясину. В городе их, конечно, ждали. Кто-то ведь должен был принять товар и припрятать его.

– Кто? – задумался Дик. – Может, мистер Барлинг? Цыга же говорил, что он занимается контрабандой. Нет, вряд ли. Сигнал шёл от нашего дома, а не от дома Барлинга. Здесь какая-то загадка.

– Да, её надо обязательно разгадать, – твёрдо сказала Джордж. – Какие-то люди ходят ночью по вашему дому и делают что хотят. Цыга, надо что-то предпринять! Надо выследить этого человека!

Завтракали они одни. Блок принёс завтрак и ушёл. Вернулся он лишь затем, чтобы забрать посуду, и, как назло, явился в тот самый момент, когда Энн спрашивала у Дика:

– А какой контрабандой занимается мистер Барлинг? Какие это товары?

И в тот же момент она получила удар по ноге. Кто-то пнул её под столом.

– Ты чего? Больно же! – обиженно вскрикнула Энн, поняв, что это сделал Цыга. – Чего я такого сказала? – И тут же получила второй удар по ноге. Лишь после этого она оглянулась и увидела Блока. – Да он же глухой, – прошептала она, пригнувшись к столу. – Он ничего не слышит.

Блок уже убирал со стола. Его лицо, как всегда, оставалось непроницаемым. Цыга всё ещё косился на Энн. Та сидела теперь очень прямо, закусив губу, на глазах проступали слёзы. Одной ногой она потирала другую, ту, где сильно болела лодыжка. Как только Блок вышел, Энн набросилась на Цыгу:

– Как ты мог! Что я такого сделала! Теперь я не смогу ходить! – Она нагнулась и принялась гладить больную ногу. – Ты ведь сам говорил, что Блок глухой!

– Я всегда говорил, что он ведёт себя как глухой. И надеюсь, что он и в самом деле

глухой. Но сегодня он будто слышал все твои слова. И отреагировал! В его лице сразу что-то такое промелькнуло, когда ты спросила, какой контрабандой занимается мистер Барлинг.

– Тебе показалось, – хмуро сказала Энн, всё ещё потирая ногу. В любом случае нельзя пинать человека так больно. Достаточно было слегка прикоснуться, и я бы поняла. Хорошо, я больше не буду говорить ни о чём в присутствии Блока, но я не сомневаюсь, что он глухой как пень!

– Я тоже согласен, что он глух как пень, – поддержал сестру Дик. – Вчера я случайно уронил тарелку прямо у него за спиной. Тарелка разбилась вдребезги, вы же сами видели, а он и не вздрогнул. Как будто ничего не случилось.

– Не важно, – ответил Цыга. – Всё равно я не доверяю Блоку, глухой он или нет. Мне кажется, он умеет читать по губам или чувствовать как-то по-другому. Многие глухие развивают в себе такую способность.

После завтрака они, по обыкновению, шли на прогулку в город. Тимоти теперь относился к корзине как к неизбежному злу, без которого не видать желанной свободы. Теперь он сам запрыгивал в этот ненавистный прежде короб, сворачивался на дне

калачиком и мирно ждал, когда закроют крышку.

В то утро они опять встретили в городе Блока. Дворецкий узнал собаку ещё издали и очень долго на неё смотрел.

– Внимание, впереди Блок, – предупредил друзей Джулиан. – Мы идём прямо на него. Никто не отгоняет собаку. Все делают вид, что уже привыкли к ней, потому что она встречает нас тут каждое утро.

Так они и поступили. Тим, конечно, слегка расстроился из-за внезапной потери интереса к нему, но у него в городе были и свои собачьи дела.

– Я вижу, вы подружились с этой психонной, – остановил их Блок, когда они проходили мимо.

– Ну да. Этот пёс встречает нас здесь каждое утро и какое-то время ещё бежит следом, – ответил Джулиан. – Наверное, хочет, чтобы мы его взяли с собой. Вообще-то он умный, хороший пёс.

Блок посмотрел на Тима и ничего не сказал. Тим тоже посмотрел на Блока, но зарычал. Напоследок дворецкий предупредил ребят, чтобы они ни в коем случае не брали собаку домой. Мистер Лемуар её просто убьёт.

Джулиан взглянул на Джордж и заметил, что она опять готова взорваться. Он не мог

этого допустить и быстро проговорил, обращаясь к дворецкому:

— Конечно-конечно! С какой это стати? Мы вовсе не собираемся приводить кого-то в дом.

Блок не отреагировал. Его лицо оставалось бесстрастным и неподвижным. Уходя, он посмотрел на Тима, но по дороге ещё дважды оглянулся на детей, развлекающихся вместе с собакой.

— Отвратительный тип, — тихо сказала Джордж, когда он скрылся из виду. — Как можно так спокойно говорить такие ужасные вещи!

Встреча с Блоком испортила всем настроение, и ребята вернулись домой чуть раньше. Один за другим они поднялись в комнату Мэрибелл, втащили Тима и закрыли люк.

— Пойду отведу собаку на место, — сказала Джордж. — Я оставлю ему бисквиты. Сегодня я купила ему отличные бисквиты, именно такие, какие он предпочитает, большие и хрустящие.

Она подошла к дверям и уже собиралась повернуть ключ, как Тимоти вдруг замер, а потом зарычал. Джордж немедленно схватила собаку за ошейник. Тим стоял, упираясь всеми лапами в пол, скаля зубы и неотрывно глядя на дверь. Шерсть у него на

загривке встала дыбом. Джордж приложила палец к губам и еле слышно прошептала:

– Тсс! За дверью кто-то стоит. Тимми чувствует это. Говорите громко, будто мы играем в карты. А я пока запру Тима в шкафу, в котором лежит верёвочная лестница.

И тут все начали шуметь, кричать, спорить, как будто они играют в карты, а Джордж бесцеремонно подтащила Тима к шкафу, быстро затолкнула его туда и плотно закрыла за ним дверь. Потом она тоже включилась в общую игру.

– Моя очередь сдавать! – громко крикнул Джулиан, доставая из комода колоду карт. – В прошлый раз выиграл ты, Дик, сегодня моя очередь.

Он быстро сдал карты, и все начали играть, громко обсуждая первое, что им приходило в голову.

– Моя взяла!

– Нет, моя!

– Это моя карта!

– Твоя карта бита! – спорили они по каждому пустяку, распаляясь всё больше и больше. Любой, кто слушал за дверью, никогда бы не догадался, что они вовсе не играют, а только притворяются.

Джордж всё время бросала внимательные взгляды на дверь. В какой-то момент

она увидела, как дверная ручка шевельнулась. Показалось, подумала Джордж. Но нет! Ручка и в самом деле начала медленно поворачиваться, пока не дошла до упора. Кто-то явно пытался открыть дверь снаружи. Он даже дёрнул её, но дверь была заперта на ключ. Ручка медленно вернулась в первоначальное положение. И в этом положении замерла окончательно. Больше не шевелилась. Прошло ещё какое-то время. Ручка оставалась неподвижной. Надо было полагать, что человек, стоявший за дверью, ушёл. Но это нельзя было знать наверняка.

Впрочем, выход был. Джордж подала всем знак, чтобы они продолжали играть, а сама подошла на цыпочках к шкафу и, зажав рукой Тиму пасть, осторожно выпустила его из шкафа. Потом взяла пса за ошейник и подвела к двери. Тим бегло обнюхал дверь, а затем поднял голову на хозяйку, беспечно виляя своим пушистым хвостом.

– Всё в порядке, – сказала Джордж. – Кто бы там ни был, он ушёл. Иначе бы Тим учуял. Давай, пока всё чисто, быстро отведём его в твою комнату, Цыга. Кто бы это мог быть, как ты думаешь?

– Блок. Я думаю, Блок, – уверенно сказал Цыга. Он повернул в замке ключ, открыл

дверь и выглянул наружу. Никого. На цыпочках Цыга добежал до входной двери в конце коридора и выглянул на лестничную клетку. Там тоже никого. Он махнул рукой, и Джордж с Тимом выскочили из комнаты Мэрибелл.

Вскоре Тим был уже в полной безопасности. Он лежал на полу в тоннеле между кабинетом мистера Ленуара и комнатой Цыги и грыз свои любимые бисквиты. Он уже попривык к такой жизни отшельника, живущего в полной темноте и тишине.

Вернув собаку на место, ребята стали ждать обеда.

Дик наставлял сестру:

— Ещё раз, Энн, прошу тебя, думай, о чём говоришь, особенно в присутствии Блока. Возможно, что этот глухой и правда умеет читать по губам.

— Хватит мне об этом напоминать! — заносчиво отвечала Энн. — Я уже поняла и больше рта не открою! Я так и буду есть с закрытым ртом! И если он сможет что-то прочесть по моим губам, тогда он действительно непростой человек!

Вскоре Блок принёс обед, и ребята сели за стол. Дворецкий бесшумно двигался вокруг стола, расставляя тарелки и раскладывая приборы. Сара на этот раз не помогала ему,

у неё был выходной, но Блок довольно ловко орудовал черпаком, разливая из супницы луковый суп. Подав первое, он отправился за вторым.

Ребята ели молча, и тут вдруг в тишине отчётливо послышался лай собаки.

Джордж чуть не уронила ложку в тарелку.
– Что это?

Пусть далёкий и приглушённый, но это был явно собачий лай. Его ни с чем нельзя было спутать.

– Это Тимми, – прошептал Джулиан. – Что с ним? Наверное, бегаёт по тоннелю и что-то ищет. Сейчас он недалеко. Но если его слышим мы, значит, могут услышать и другие!

– Когда вернётся Блок, все должны делать вид, что никто ничего не слышит, – строго предупредил Цыга. – Ни звука, ни слова, будто мы тоже все глухие. Но почему он всё-таки лает?

– Он лает от возбуждения и азарта, – прислушалась Джордж. – Я узнаю этот лай. С таким лаем он гоняется за кроликом или крысой. У него сносит крышу, когда он видит их убегающими, и готов гоняться за ними до одурения. Господи, как громко он лает! Уж скорее бы он поймал эту крысу и хорошенько придушил!

В этот момент Блок вернулся со вторым. Тимми только что перестал лаять, но через минуту начал опять.

«Гав! Гав!» — доносилось словно из подземелья.

Джулиан пристально наблюдал за Блоком, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Блок подавал жаркое, ловко раскладывал его по тарелкам, быстро менял приборы. Он ничего не говорил, но привычно посматривал на детей, вежливо пытаюсь понять, нет ли у них каких-нибудь пожеланий или просьб.

– Суп сегодня вкуснейший, – сказал Джулиан, взглядом приглашая всех присоединиться к разговору. – Должен отметить, что Сара замечательно готовит.

– А какие имбирные булочки она печёт! – добавила Энн. – Язык проглотишь. Особенно когда они только что из печи, с пылу с жару.

«Гав! Гав!» – подтвердил издалека Тим.

– Джордж, твоя мама тоже замечательно печёт, – громко проговорил Дик, обратившись к кухне. – У неё такой отменный фруктовый пирог, лучший в мире! Интересно, как там обстоят дела с ремонтом? – сменил он тему. – Как ты думаешь, они уже починили крышу или нет?

«Гав!» – снова вмешался Тим, что могло означать или «не знаю», или «не в курсе», или «вот я сейчас тебя поймаю!», но тогда это относилось не к крыше, а к крысе.

Разложив каждому второе, Блок снова удалился, унося пустые тарелки. Джулиан встал из-за стола, подошёл к двери и выглянул в коридор. Потом обернулся к друзьям:

– Пожалуй, я должен согласиться, что он глух как пень. Я специально следил за ним, когда лаял Тим, и заметил бы как минимум движение глаз.

– Да, это так, – согласилась Джордж. – Если бы хоть что-то услышал, он хоть как-то

отреагировал бы, хотя бы удивился, что мы тут сидим и ничего не слышим. И не обращаем на лай никакого внимания. У него бы от этого просто мозги поехали!

Это было смешно, и ребята хихикнули. Они уже съели второе и теперь ждали, когда Блок принесёт на десерт пудинг.

Дверь открылась. Но это был не Блок. В комнату вошел мистер Ленуар. Он вошёл со своей привычной улыбкой на губах и внимательно посмотрел на детей.

— Вы обедаете? — проговорил он, как будто не ожидал, что придёт некстати. — Извините за вторжение. Ну, как вам обед? Всё было вкусно? Добавки не хотелось?

Ребят немного обижало, что с ними разговаривают как с маленькими, и они молчали.

— Спасибо, сэр, — наконец поблагодарил за всех Джулиан. — Всё было очень вкусно. Нам очень понравилось. Сара замечательно готовит. Спасибо.

— Ну хорошо, хорошо, — слегка растерянно проговорил мистер Ленуар и надолго замолчал. Ребята ждали, что будет дальше. Они очень надеялись, что мистер Ленуар быстро уйдёт, но он почему-то медлил. Он будто чего-то ждал. И дождался! Тим снова залаял.

«Гав! Гав! Гав!»

Джордж хочет домой

Мистер Ленуар склонил голову набок. В таком положении он оставался несколько минут, потом внимательно посмотрел на ребят. Те делали вид, что ничего не произошло. Мистер Ленуар ещё раз прислушался, но опять ничего не сказал. Он подошёл к книжной полке, на которой лежал альбом с рисунками Джулиана, и стал его листать.

Легко было догадаться, что он просто ищет повод задержаться. В голове у Джулиана промелькнула мысль, что мистеру Ленуару, наверное, кто-то сказал, что в доме был слышан собачий лай, и вот теперь он пришёл, чтобы лично в этом удостовериться. А чем ещё можно было объяснить его приход? За всё время их пребывания в доме мистер Ленуар ещё ни разу не поднимался в приготовительную комнату.

Тимоти снова залаял. На этот раз звук шёл совсем издалека, но он по-прежнему был различим. Мистер Ленуар вскинул голову, и тут Цыга с Джордж оба заметили, как стремительно белеет кончик его носа, а это был верный признак приближающейся грозы.

— Вы слышите этот звук? — резко спросил мистер Ленуар, ни к кому не обращаясь.

– Какой звук? – вежливо переспросил Джулиан.

Тим снова залаял.

– Этот! – резко выкрикнул мистер Лемуар. – За стеной! Вы не слышите?

Тут за окном раздался крик чаек, и Джулиан тотчас воспользовался возможностью прикинуться дурачком.

– Ах, этот! Это чайки, мистер Лемуар. Сегодня они особенно раскричались. Наверное, к непогоде. Вы же знаете, как они умеют кричать на разные лады. Однажды я слышал, как чайка мяукала. То есть кричала так, будто мяукает котёнок...

– Чушь! – возмущённо выкрикнул мистер Лемуар. – Вы ещё скажите, что чайки могут лаять как собаки!

– Могут! Наверное, могут и как собаки! – горячо выступил на защиту брата Дик с выражением убеждённости на лице. – Если они мяукают словно кошки, почему бы им не лаять как собаки?

Тим радостно лаял за стеной. Мистер Лемуар в упор посмотрел на ребят:

– Вы слышите? Отвечайте! Вы слышите этот звук?

Ребята старательно склоняли головы набок, точно передразнивая хозяина дома, а потом старательно потрясали этими головами.

– Я ничего не слышу, – сказал Дик.

– И я ничего, – сказала Энн.

– А я слышу крик чаек, – сказал Джулиан, приложив ладонь к уху. – Ну, точно, быть непогоде, клянусь вам!

– А я сейчас слышал, как внизу хлопнула дверь, – с невинным выражением лица произнёс Цыга, но тут же опустил глаза, не сумев выдержать долгий взгляд отчима.

Тот посмотрел на пасынка с нескрываемым раздражением. Этот человек умел быть неприятным.

– А я слышу, как от ветра стучат ставни, – включилась в общую игру Мэрибелл.

Она тоже хотела внести свой клад в спасение собаки, хотя и очень боялась своего отца.

– Довольно! – оборвал игру мистер Ленуар. Кончик его носа был белее белого. – Хватит меня обманывать! А теперь послушайте. Я знаю, что это собака, и вы знаете, что это собака! И ещё вы знаете, что я знаю, что это собака! А теперь мой вопрос: где эта собака?

– Какая собака? – снова начал Джулиан и нахмурил лоб, как будто хотел врезать кулаком. – Я что-то не пойму вас, сэр. О какой собаке вы говорите?

Мистер Ленуар взглянул на Джулиана так, будто хотел дать ему крепкий подзатыльник. Он даже сжал кулак, но потом просто прошипел:

– Слушайте! И хорошенько! И не говорите мне, что вы ничего не слышите!

Шипение мистера Ленуара всерьёз испугало ребят, и они стали вынужденно вслушиваться в то, что происходило за стеной. К счастью, в этот момент Тимоти замолчал. То ли он поймал крысу, то ли та от него сбежала, однако пёс замолчал. Ни единого звука больше не доносилось из-за стены.

– Простите, – наконец проговорил Джулиан слегка обиженным тоном. – Но я действительно ничего не слышу.

– Я тоже не слышу, – сказал Дик, и его дружно поддержали остальные, потому что на этот раз все честно ничего не слышали.

– Тогда послушайте вы меня, – сказал мистер Ленуар. И начал говорить медленно, чётко произнося каждое слово. – Когда. Я. Поймаю. Эту. Собаку. Я велю её отравить. Я не потерплю никаких собак в моём доме!

Он резко развернулся и быстро вышел. И как раз вовремя, потому что Джордж была уже готова броситься на мистера Ленуара и пустить в ход и зубы и ногти. Но Энн перехватила свою кузину и зажала ей рукой рот, не позволяя выкрикнуть что-нибудь обидное ему вслед.

– Молчи, Джордж, молчи! – шептала она. – Будет только хуже!

Джордж отвела руку Энн от своего рта и больно прикусила нижнюю губу. Лицо у неё пошло красными и белыми пятнами. Она вскочила и со злости даже топнула ногой:

– Да как он смеет! Как он смеет!

– Замолчи, пожалуйста, – попросил Джулиан. – В любую минуту может вернуться Блок, и нам нужно правильно разыграть удивление от того, что сюда приходил мистер Ленуар, которому почудился в доме лай собаки. Блок не должен прочитать по нашим губам, что мы что-то знаем.

В то же мгновение дверь распахнулась, и вошёл Блок. Он принёс пудинг. Лицо дворецкого сохраняло прежнюю невозмутимость. Энн снова подумала, что у него не лицо, а маска. Восковая. Гипсовая. Хорошо бы посмертная.

— Как всё же странно, что мистеру Ленуару слышался лай собаки, — несколько раз проговорил за пудингом Джулиан, и все дружно ему поддакивали. Если бы Блок всё-таки умел читать по губам, он никогда бы не смог узнать наверняка, лаяла собака в доме или нет.

После обеда ребята отправились в комнату Цыги и стали держать там военный совет.

— Сейчас мы должны решить, что нам делать с Тимом, — ребром поставила вопрос Джордж. — Но для начала я хочу выяснить одну вещь. Знает ли твой отец, Цыга, об этом тоннеле между его кабинетом и этой комнатой? Может ли он туда проникнуть и найти Тимоти? Если да, то Тимоти ведь может броситься на него, ты же знаешь.

— Да. Но я не уверен, что мой отчим знает о существовании тоннеля. Да я и сам обнаружил его совершенно случайно. Конечно, всё может быть...

— Тогда мне придётся вернуться домой, — вздохнула Джордж. — Я не могу допустить, чтобы Тимми отравили.

– Ты не поедешь одна, – сказал Джулиан. – Мы не можем этого допустить. Если поедешь ты, поедем и мы. Но тогда мы не сможем помочь Цыге разгадать тайну, о которой недавно узнали.

– Ребята, только не уезжайте! – забеспокоился Цыга. – Мой отчим мне этого не простит. Потому что у него планы на твоего отца, Джордж.

Джордж колебалась. Ей не хотелось подводить мальчика, которого она успела полюбить. С другой стороны, она и не могла рисковать жизнью своего четвероногого друга.

– Мне всё равно. Сейчас я пойду, и позволю папе, и скажу ему, что очень соскучилась по нему. И по маме. Я и правда по ней скучаю. Пусть приедет за мной. А вы оставайтесь и разгадывайте ваши тайны без меня. Но вам же потом будет стыдно, если вы задержите меня здесь, а Тим из-за этого погибнет. Теперь они будут всюду его искать. В любой момент они смогут найти тайный ход и кинуть туда кусок отравленного мяса.

А ведь никто как-то и не подумал об этом раньше. И все замолчали. Джулиан вздохнул. В словах Джордж была горькая правда.

– Хорошо, делай как знаешь, – сказал он. – Телефон в холле. Иди и звони. Там сейчас никого.

Джордж выскользнула из комнаты Цыги, прошла по коридору, вышла на лестницу и спустилась в холл. Телефонный аппарат стоял в холле на высокой тумбочке типа секретера. Джордж набрала домашний номер.

Гудка долго не было. Лишь когда уже показалось, что линия неисправна, раздались характерные звуки: «Бру-бру-бру». Это отозвался телефон в Киррин-Коттидж.

Джордж уже знала, что она скажет отцу. Скажет, что ей нужно обязательно вернуться домой вместе с Тимом. Просто-напросто обязательно. А вот почему нужно обязательно, это она ещё не придумала. Но надеялась, что придумает по ходу разговора. А может, и не нужно будет ничего придумывать. Может, отец просто скажет: «Хорошо, я сейчас приеду за тобой». Вот и всё. Но даже если не скажет... Нет, ей всё равно нужно немедленно вернуться домой. Сегодня или завтра.

«Бру-бру-бру», – продолжало раздаваться в трубке. Джордж набрала в грудь воздуха: «Вот сейчас. Вот сейчас он ответит». Но отец не отвечал.

Почему же никто не снимает трубку, начала беспокоиться Джордж, и в тот же момент в трубке что-то щёлкнуло, и бесстрастный голос девушки-оператора сообщил:

– Номер не отвечает. Попробуйте позвонить позже.

Джордж положила трубку на место. Наверное, родителей нет дома. Может, куда-нибудь уехали? Ладно, она перезвонит.

Бедная Джордж пробовала ещё трижды, но результат был прежний: никто в Киррин-Коттидж не снимал трубку. Когда Джордж пыталась дозвониться в четвёртый раз, её увидела миссис Лемуар:

– Джорджина, вы пытаетесь дозвониться домой? Вы не получили последнего письма?

– Да, я не получила последнего письма, – ответила Джордж. – А сейчас три раза подряд звонила домой, но там никто не отвечает.

– Мой муж сегодня получил письмо от вашего отца. Насколько я поняла, вашим родителям стало невозможно жить дома из-за того шума, который производят строители, – сказала миссис Лемуар. – У вашего отца из-за постоянного стука топоров и молотков ужасно разболелась голова, и они решили уехать на неделю-другую куда-нибудь отдохнуть, чтобы переждать ремонт. В ответном письме мой муж пригласил их погостить у нас. Завтра станет известно, примут ли они наше приглашение или нет. Они сказали, что сообщат по телефону. Мы сами вчера пытались позвонить им, но дома уже никого не было.

– О, – только и смогла сказать Джордж, поражённая этой новостью. И очень удивилась, что мама ей ничего не сообщила. «Наверное, решила сделать сюрприз», – подумала Джордж.

– Ваша мама непременно вам уже обо всём написала. Мы наверняка получим это письмо со следующей почтой. Просто почта ходит не всегда регулярно. Но мы в любом случае будем очень рады принять ваших родителей у себя. Мистер Лемуар давно мечтает о встрече с вашим отцом. Он считает его настоящим гением.

Когда Джордж вернулась к ребятам, все сразу поняли, что она принесла какие-то новости.

– Мы с Тимоти пока не можем вернуться домой, – объявила она. – Папа с мамой, не вынеся шума ремонта, уехали отдыхать.

– Ого! Так это же здорово! – обрадовался Цыга. – Я очень рад. Значит, ты останешься здесь. Нам без тебя и Тима было бы очень скучно, правда.

– Твой отчим написал моему отцу письмо и пригласил моих родителей погостить здесь, – продолжала Джордж. – И теперь я ума не приложу, как нам быть с Тимоти? Родители же обязательно спросят о нём – а что я отвечу? Не могу же я им соврать, что

отвела Тима в деревню к рыбаку по имени Альф и попросила его подержать собаку до тех пор, пока я буду в отъезде. Не настолько же низко я пала, чтобы так врать родителям!

– Ладно, мы что-нибудь придумаем, – пообещал Цыга. – Я тоже могу попросить кого-нибудь в городе подержать собаку у себя. А что? Мне кажется, это неплохая идея, а?

– Действительно, – обрадовалась Джордж. – Почему нам раньше это не пришло в голову?

Идея была хорошая, но осуществить её в тот же день никак не удавалось. После традиционного полдника миссис Ленуар пригласила детей в свои покои и попросила поиграть с ней в карты. Никому не удалось выйти даже на минутку, чтобы проведать Тима и узнать, как он там. Ладно, сказала себе Джордж, сегодня он переночует как всегда, а завтра мы решим вопрос его безопасности.

Миссис Ленуар впервые пригласила детей к себе и объяснила почему.

– Видите ли, – сказала она, – муж взял машину и уехал по делам на материк, так что у нас появилась редкая возможность хоть немного побыть вместе. Он не любит, когда в доме шумят, зато сегодня можно похулиганить! – И миссис Ленуар заговорщицки подмигнула ребятам.

В другое время они, наверное, обрадовались бы, но только не сегодня. Джордж не оставляли мысли о Тиме, а Джулиан пытался понять, зачем это мистеру Ленуару понадобилось ехать на материк? Может, это как-то связано с той ночью? Может, ему надо поскорее избавиться от контрабанды? Разумеется, если это вообще контрабанда и те световые сигналы были связаны с ней.

Внезапно зазвонил телефон. Миссис Ленуар отложила карты и поднялась.

— Это, наверное, звонят ваши мама или папа, Джорджина. Сейчас я пойду и узнаю. Надеюсь, мы сможем принять их уже завтра.

И она вышла в холл к телефону. Дети замерли в ожидании. Так приедут родители Джордж или нет?

Глава 12

Блок попадает в ловушку

Миссис Ленуар вернулась через несколько минут и первым делом улыбнулась Джордж:

— Звонил ваш отец. Он приедет завтра, но один, без мамы. Ваша мама поехала к своей тётушке. Той нездоровится, и ваша мама останется при ней на несколько дней. А ваш отец будет очень рад встретиться с моим

мужем и обсудить их общие дела. Очень мило с его стороны.

Детей, разумеется, более обрадовал бы приезд мамы Джордж, а не дяди Квентина, поскольку всем было хорошо известно, какой у него непростой характер. Впрочем, дядя Квентин большую часть времени наверняка будет проводить с мистером Ленуаром, и это всех несколько успокаивало.

Игра в карты затянулась допоздна, и миссис Ленуар сразу отправила детей спать. Джордж собиралась взять Тимоти в свою комнату – теперь уже, вероятно, в последний раз – и Цыга отправился на разведку посмотреть, всё ли чисто на горизонте. Всё было чисто. Отчим ещё не приехал, Блока нигде не было видно, Сара что-то напевала на кухне, гремя посудой, и её помощница Харриет была там же и вязала носки.

Наверное, Блок решил устроить себе выходной и ушёл в город, подумал Цыга и пошёл сказать Джордж, что можно забирать Тимоти. На лестничной площадке второго этажа, которую им с собакой пришлось бы пересекать, он вдруг остановился. Что-то привлекло его внимание. Он даже не сразу понял что. Была какая-то непонятность с окном и шторами на нём. Приглядевшись, Цыга увидел под нижней оборкой штор два чёрных носка. Нет, это

были не такие носки, какие обычно вяжут. Это были носки ботинок, большие, чёрные, выпуклые. За шторами стоял человек. В первый момент Цыга даже немного струхнул, но быстро сообразил, чьи это могут быть ботинки. Да Блока же! Это мог быть только он.

«Кто же, кроме него? – прикидывал в уме Цыга. – Выходит, он решил нас подкараулить? Решил застукать нас в тот момент, когда мы пойдём с собакой? Ну хорошо. погоди же, Блок!»

И Цыга побежал к друзьям предупредить, что на них устроена засада. Этим он очень напугал Джордж, но сам же и успокоил её, сказав, что у него уже созрел план.

– Он готовит нам ловушку, но в свою ловушку сам же и попадёт! Сейчас я схожу за верёвкой, а потом мы все вместе пойдём на лестничную клетку и схватим грабителя.

– Какого грабителя?

– Который прячется за шторами. Я неожиданно нападу на него и нанесу ему несколько ударов. Джулиан и Дик тем временем повиснут на шторах, дёрнув их так, чтобы они упали на Блока. Потом мы все вместе навалимся на дворецкого, закатаем его в ткань и свяжем верёвкой.

Внезапно все развеселились. Они представили, как Блок будет лежать и дёргаться

на полу, словно засунутый в мешок поросёнок! Но им его не жалко. Он противный.

— Отличный план! — обрадовалась Джордж. — Значит, пока будет общая суматоха, я успею пробежать с Тимоти мимо вашей куча-мала. Только боюсь, как бы собака не вязалась в драку. Тим может запросто укусить Блока.

— Тогда держи Тимоти покрепче и не отпускай, — сказал Джулиан. — Сразу беги в вашу комнату и закрой за собой дверь. Ну что, готовы?

Все были готовы. Цыга сходил за верёвкой, и ребята, крадучись, начали продвигаться по коридору в направлении лестничной клетки. Вот они открыли входную дверь и вышли на площадку, где за шторами прятался Блок. Блок был крупный мужчина, и гардинная ткань в том месте, где он стоял, заметно колыхалась.

Джордж с Тимом находились в глубине коридора и ждали момента, когда можно будет перебежать через лестничную клетку. Неожиданно раздался такой пронзительный крик, что Джордж чуть не подскочила от испуга, а Тим едва удержался, чтобы не залаять. Это Цыга издал боевой клич и со всей силы бросился на предполагаемого грабителя, нанося ему удары куда ни попадя.

– Атас! На помощь! Атас! – кричал он во всё горло.

Блок не ожидал такого оборота событий и в первые секунды даже оторопел. Потом он стал неуверенно отбиваться, но ему

пришлось действовать вслепую, не видя, кто и откуда на него нападёт. К тому же удары его смягчались занавесками, а главное, удары, которые он наносил, чаще всего попадали в пустоту. Между тем Джулиан и Дик тоже стали наступать. Началась реальная потасовка. О том, что надо оборвать шторы и уронить их на Блока, все уже позабыли. Шторы упали сами собой. Мало того, тяжёлой палкой карниза Блока хорошо стукнуло по голове. Бедный дворецкий совсем растерялся. Он почувствовал, как что-то сверху упало на него, будто на него накинули мешок. К тому же нижний край штор запутался в ногах, и, наступив на них, Блок упал. Он повалился в тот самый момент, когда на него надели сразу трое мальчишек, да ещё и Энн попыталась подскочить и ударить его своим маленьким кулачком.

Упавшего Блока ребята продолжали мушкетировать, одновременно пытаясь связать верёвкой. Для Джордж с Тимом это был лучший момент проскочить мимо. Что она и сделала. Только не учла, что у Тимоти своё представление о мелких радостях жизни. Уж он-то никак не мог миновать хорошую потасовку. Дрыгающаяся нога Блока из-под шторы была ничуть не хуже убегающей крысы или кролика. Тим вырвался из рук Джордж,

подскочил к Блоку и с глубоким удовлетворением вонзил в его ногу свои острые зубы.

Раздался истошный вопль. Разумеется, Тимоти не постеснялся бы укусить Блока и во второй раз, потому как и вторая нога была тоже очень достойна славной участи крысы или кролика, но сильный шлепок по морде заставил пса поднять голову. Джордж в мгновение снова ухватила Тима за ошейник и потащила его, упирающегося, прочь. Тимоти был обескуражен. Его ещё никогда не били по морде! Второй шлепок окончательно привёл Тима в чувство. Он поджал хвост и понуро поплёлся за своей хозяйкой, а в комнате тут же забился под кровать и притих там, как умерший от стыда.

Но сердце Джордж разрывалось от жалости.

— О Тимми, милый, я ведь тебя ударила! — уже запричитала она. — Просто сама не знаю, как такое могло получиться.

Тимоти высунул из-под кровати голову и скосил на хозяйку свой собачий глаз. Джордж встала на колени и погладила пса по голове:

— Прости меня, Тим. Но ты всё равно был не прав. А если бы тебя увидели? Что бы мы тогда сказали мистеру Ленуару, когда бы дворецкий поклялся, что он собственными

глазами видел в доме собаку? Я и сейчас не знаю, как мы выкрутимся из всей этой истории. Пойду посмотрю, что там делается, а ты лежи тут и не высовывайся.

Тим понимающе постучал хвостом по полу. Джордж выскочила из комнаты и побежала на шум сражения, которое, казалось, и не думало затихать. Замотанный в штору с головой, Блок продолжал ещё сопротивляться. Он глухо и зло рычал, дёргал обмотанными верёвкой ногами, извивался всем телом, а трое мальчишек продолжали сидеть на нём верхом и спелёнывать его всё сильнее и сильнее. Блок походил уже за гусеницу, шевелящуюся внутри собственного кокона.

Спасение явилось в виде мистера Лемуара, который только что вернулся домой и ещё не успел снять верхнюю одежду. Он быстро поднимался по лестнице, а за ним спешила его маленькая, испуганная жена.

– Что там наверху происходит? – грозно вопрошал мистер Лемуар, задирая голову вверх. – Что там творится посреди ночи?

– Мы поймали грабителя! Грабителя мы поймали! – тяжело дыша, выкрикнул в ответ Цыга, сам поверив в собственную фантазию.

Мистер Лемуар быстро преодолел последние ступеньки, выскочил на площадку

и опешил. Открывшаяся перед ним сцена на несколько секунд лишила его дара речи.

– Грабителя? Какого грабителя? – произнёс он несколько растерянно. – Где вы его взяли?

– Он прятался здесь, за шторами, – показал пальцем на окно Джулиан. – Мы заметили его и успели схватить, пока он не скрылся. Вы уже вызвали полицию?

– Полицию? – ещё больше растерялся мистер Лемуар.

– Выпустите меня! Выпустите меня! – глухо доносилось изнутри матерчатого кокона.

– Господи, да это же Блок! – в гневном изумлении воскликнул мистер Лемуар. – Что вы с ним сделали? Развяжите его. Немедленно!

– Да это не Блок, – пробовал возразить Цыга. – Он прятался тут за шторой! Это грабитель!

– Выпустите меня! Меня укусили! Выпустите! – продолжал кричать Блок.

– Делайте, что вам сказано! – расвирипел мистер Лемуар, и кончик носа его побелел. А это уже о чём-то говорило.

Ребята неохотно слезли с туши дворцевого и стали развязывать верёвки. Блок скинул с головы последнюю складку штор. Он был

потный и красный как варёный рак и сипло, прерывисто дышал.

– Негодяи! Эти маленькие негодники!.. – сразу закричал он. – Я не потерплю! Я этого так не оставлю! Меня укусили! Это была собака! Только собака могла меня так укусить! Вы видите, сэр?

Он задрал штанину, и все увидели у него на ноге, чуть повыше лодыжки два круглых красненьких пятнышка, которые уже становились лиловыми.

– Собака? – пискнула миссис Ленуар, очень удивившись. – Здесь нет никаких собак!

– Но кто же тогда его укусил? – повернулся мистер Ленуар к жене.

– Ладно, чего уж там, это я его укусил, – неожиданно признался Цыга, к безмерному удивлению всех присутствующих. При этом лицо его оставалось серьёзным, более того, оно приобрело какой-то смиренно-покаянный вид. – Увлёкся, вот и укусил. Не нарочно. Вы же сами говорили, что я не умею контролировать себя. Вот, видно, и потерял всякий контроль. – И Цыга грустно вздохнул.

– Чушь! – возмутился мистер Ленуар. – Не смей меня. То же мне Дракула! А вы поднимайтесь, вставайте, Блок! Рана, кажется, неглубокая. Дайте мне её осмотреть.

– А чего там осматривать? – быстро заговорил Цыга. – Сразу же видно, что это мои зубы. Вот поглядите! – И он широко открыл рот, а потом начал поворачиваться ко всем, чтобы лучше показать, что там у него внутри. Все по очереди осторожно заглянули ему в рот. В верхнем ряду зубов у него действительно имелось два небольших клычка, хотя не длиннее, чем у остальных людей. – Убедились? – торжественно произнёс Цыга. – Сейчас я должен пойти и почистить зубы. У меня во рту ещё кус человеческих ног.

Мистер Ленуар, как ни был сердит, ничего не успел сделать со своим пасынком. Он бы с радостью схватил его за ухо, но Цыга ловко увернулся и тотчас убежал.

– Иду чистить зубы! – прокричал он изда- лека, убегая по коридору, в то время как его друзья отворачивались и давились от смеха.

Они всячески избегали показывать своё весёлое настроение перед лицом мистера Ленуара и его жены, которые так окончательно и не поняли, кто или что укусило их дворецкого.

– Всё, хватит, ступайте спать! – приказал наконец мистер Ленуар. – Надеюсь, мне завтра не придётся жаловаться на вас, когда приедет ваш отец. Ну или дядя. Я не очень разбираюсь, кто кому отец, а кто дядя, но

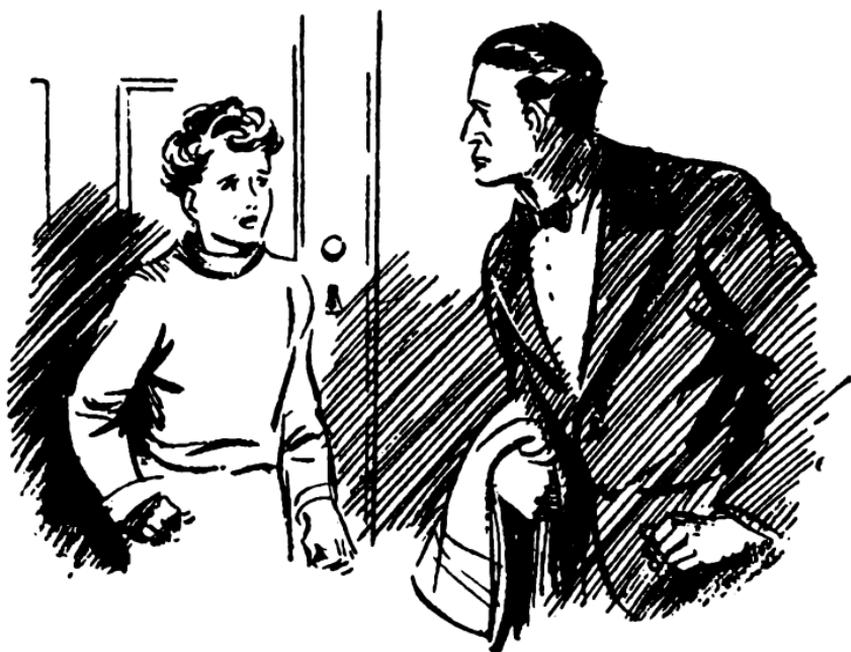
я думаю, этот человек имеет гораздо больше прав наказать вас. Вряд ли бы вы позволили себе такую выходку в его доме. Напасть на нашего бедного дворецкого и замотать его, как куль, в штору – это просто неслыханно! Если Блок уволится, я вам этого не прощу.

А вот дети искренне пожелали, чтобы Блок поскорее уволился. Было бы здорово никогда больше не видеть этого ужасного человека с его каменным лицом и ничего не выражающим взглядом! Ведь Блок выслеживал Тима, они были в этом абсолютно уверены. И если завтра ему повезёт чуть больше, он поймает собаку. Тогда он немедленно отравит её или сделает что-нибудь столь же ужасное. В этом все были абсолютно уверены.

Однако на следующее утро Блок как ни в чём не бывало продолжал исполнять свои обязанности. Когда он подавал завтрак, его лицо по-прежнему ничего не выражало. Зато угроза прозвучала в словах.

– Поберегитесь, сударь, – скопился он на Цыгу. – Как бы вам не пришлось очень скоро пожалеть о содеянном. Я знаю, что у вас есть собака. Я это точно знаю. Меня не проведёшь.

Ребята молча переглянулись. Цыга усмехнулся и стал нервно постукивать по столу пальцами. Однако ответил он вполне достойно:

– Вы лучше сами поберегитесь, Блок. А то снова окажетесь замотанным, как куль, и я, боюсь, снова не смогу удержаться, чтобы не укусить вас за ногу. У меня с утра так и чешутся зубы. – И Цыга опять широко раскрыл свой рот.

Блок посмотрел на рот мальчика так, будто ничего и не слышал. Он вышел из комнаты и мягко прикрыл за собой дверь.

– Ну как я его? – повернулся к друзьям Цыга.

Кто-то сказал «молодец», кто-то сдержанно улыбнулся, а Джордж в который раз испугалась. Теперь уже по-настоящему. Было во взгляде Блока нечто такое, что не оставалось

сомнений: этого человека уже ничто не остановит. И Джордж впервые серьёзно пожалела, что она вообще сюда приехала.

После завтрака тревога только усилилась. В комнату девочек влетел Цыга, он просто кипел от возмущения:

– Джордж, представляешь, меня выселяют! Я буду спать вместе с Джулианом и Диком! Блок и Сара уже переносят туда мои вещи. А в моей комнате будет жить твой отец! Даже не знаю, смогу ли я теперь вывести Тима на прогулку ещё до приезда твоего отца.

– Цыга! – в ужасе воскликнула Джордж. – И что делать?

– Не знаю.

– Пойду сама погляжу.

В то утро Джордж несколько раз попыталась проникнуть в комнату Цыги, но всякий раз натыкалась то на Сару, то на Блока, которые убирали и готовили помещение к приезду нового гостя. Блок бросал на Джордж холодные и как бы равнодушные взгляды, но подозрение чувствовалось во всём его облике. Он ходил, усиленно прихрамывая на одну ногу, и уже это одно говорило, что он ничего никому не простил.

В какой-то момент Джордж удалось проникнуть в комнату Цыги, но едва она заскочила туда, дворецкий был тут как тут.

К счастью, она не успела выдать место, где прятался Тимоти. Она только начала открывать шкаф, когда сзади раздался ровный механический голос:

– Что вы здесь делаете? Я не затем убирался здесь всё утро, чтобы вы опять устраивали тут беспорядок. Уходите, пожалуйста.

И Джордж ушла. А что ей оставалось делать?! Но она не сдалась. Она дождалась, когда дворецкий отправился подавать обед взрослым, и снова сделала вылазку. Толкнула дверь, и сердце у неё оборвалось. Комната была заперта на ключ!

Глава 13

Бедная Джордж!

А вот теперь Джордж была в настоящем отчаянии! Она ещё никогда в жизни не попадала в такую кошмарную ситуацию. Она пошла искать Цыгу. Тот был в комнате Джулиана и Дика, мыл руки и готовился к обеду.

– Цыга, у нас осталась единственная возможность попасть в тот тоннель, где сейчас находится Тим. Это через кабинет твоего отца!

– Через кабинет? – слегка испугался Цыга. – Это невозможно. Отец сейчас там. Но даже если не там, он убьёт любого, кто

посмеет зайти к нему без спроса. Там он хранит все свои документы, результаты исследований и тот проект, который сейчас готовится показать твоему отцу.

– Меня это не волнует, – ответила Джордж. – Мне нужно попасть в кабинет! Пойми, Тим сейчас умрёт от голода.

– Не сейчас. И не умрёт, – резонно возразил Цыга. – Когда он проголодается, он просто поймает крысу и, будь спокойна, сожрёт её за милую душу.

– Тогда он умрёт от жажды, – не сдавалась Джордж. – Там нет воды, и ты прекрасно это знаешь, Цыга.

А вот это была проблема.

Когда подали обед, Джордж просто не могла ничего есть. От волнения она потеряла всякий аппетит. Она твёрдо решила во что бы ни стало проникнуть в кабинет мистера Лемуара, а оттуда в тоннель. Но ещё не продумала, что будет делать дальше. Главное было сейчас – спасти Тима.

Джордж решила действовать на свой страх и риск. Они меня будут отговаривать, думала она, или будут предлагать помощь, но сейчас я должна полагаться только на себя. Потому что вопрос идёт о жизни и смерти.

На очередной военный совет после завтрака Джордж отправилась вместе со всеми, но

скоро извинилась и вышла. Никто не обратил на это большого внимания, потому что все спорили о судьбе Тима, каждый предлагал свой план действий. Однако у Джордж план спасения собаки уже был, и он был предельно прост. Она просто зайдёт в кабинет мистера Ленуара и попробует найти там потайную дверь, нажимая на все подряд прямоугольные планки дубовой панели.

Цыга не сомневался, что его отец сейчас в кабинете. Более того, уходя, он всегда запирал дверь на ключ. Не было никаких шансов проникнуть туда незаметно.

— А где Джордж? — спросила Энн вдруг, когда кухня не вернулась.

— Наверное, пошла посмотреть, не открыта ли моя бывшая комната. Там будет жить её папа. Что ж, имеет право, — сказал Цыга вставая. — Пойду и я посмотрю.

Но Джордж там не было. Её нигде не было. Ни в одной комнате. И в той, которую она делила с Энн, тоже. Цыга спустился вниз и обошёл весь первый этаж. Джордж не было и там.

Растерянный Цыга вернулся к друзьям.

— Её нигде нет. Я даже не представляю, где она может быть.

Энн очень встревожилась. Она уже убедилась, что Приют контрабандистов был очень

странный дом и в нём происходят очень странные вещи.

– А не пошла ли она в кабинет твоего отца? – предположил Джулиан. – Это было бы в её духе. Прыгнуть прямо в пасть льва.

– Сомневаюсь, – честно признался Цыга. – Но пойду посмотрю.

Он снова спустился вниз, подошёл к кабинету отца и долго не мог решиться, что лучше: сначала постучаться или сразу без предупреждения заглянуть. Он решил постучаться. Ведь если ответят «войдите», он всегда сможет убежать наверх – ещё до того, как откроется дверь. Тогда отец даже не узнает, кто стучал. Соответственно, не будет и взбучки.

И Цыга постучал в дверь. Очень осторожно, тук-тук.

– Кто там? – донёсся изнутри раздражённый голос мистера Ленуара. – Да входите же! Вечно никакого покоя.

Цыга пулей взлетел на лестницу и сразу побежал к друзьям. Ясно, что Джордж в кабинете нет. Иначе бы отец не говорил так спокойно. Хотя, если честно, говорил он не так уж и спокойно.

– Значит, её там нет. Тогда я ничего не понимаю, – сказал Джулиан. – Где же она тогда? Джордж, конечно, может куда-нибудь

уйти, никому ничего не сказав. Но сейчас далеко от Тимоти она всё равно никуда не уйдёт.

На этот раз уже все ребята разошлись по дому в поисках Джордж. Они обшарили все уголки, заглянули даже на кухню. Там сидел Блок и читал газету.

– Что вам надо? – спросил он. – А если чего и надо, всё равно не получите.

– От вас нам ничего не нужно! – ответил Цыга за всех. – Как ваша нога? Не болит?

Блок бросил на ребят такой ледяной взгляд, что они опрометью кинулись вон из кухни. Но Цыга не успокоился. Он повёл друзей через чёрный ход и там, оставив Джулиана и Дика на страже, заглянул сам во все комнаты прислуги. Это было, конечно, полное безумие, но Цыга хотел удостовериться. Джордж, естественно, не было и там. Но где-то же она тогда?!

Обратно в комнату Джулиана и Дика ребята вернулись в подавленном состоянии.

– Что за проклятый дом! – сказал Джулиан. – Мне неприятно говорить тебе это, Цыга, не обижайся, но это место наводит на нехорошие мысли.

– Даяя не обижаюсь, – сказал Цыга. – Мне самому не нравится этот дом. И маме тоже, и Мэрибелл. Только отчиму он и нравится.

– Ладно вам говорить всё о доме. Скажите лучше, где Джордж? – не унималась Энн. – Я всё сижу и думаю и пытаюсь понять. Мне кажется, мы всё осмотрели. Кроме кабинета, правда. Только вряд ли она сейчас там. Это самое невероятное место, где она сейчас может быть!

Энн сильно ошибалась. Кабинет хозяина дома как раз и был тем местом, где в тот момент находилась Джордж.

Дело в том, что она решила не отступать от задуманного и просто положиться на удачу. Оставив друзей обсуждать их действия на военном совете, Джордж спустилась на первый этаж и напрямик направилась к кабинету мистера Ленуара. Постучала и не получила ответа. Дёрнула за ручку, дверь была закрыта.

– Ну вот, – вздохнула она. – Всё против меня. Но я должна спасти Тимми. Я должна! Есть ли ещё какой-нибудь путь?

Неподалёку от кабинета имелась дверь запасного выхода. Джордж открыла засов и выскользнула из дома. Она попала в небольшой дворик, куда выходило окно кабинета. Но это окно было забрано металлической решёткой, так что это был тоже не вариант. Джордж вернулась в дом и стала думать, где найти ключ. Может, его удастся как-нибудь

подобрать? Скажем, из связки других? Тоже достаточно сложно.

И тут она услышала голос мистера Ленуара. Тот находился уже в комнате рядом с холлом. Джордж стала искать, где можно спрятаться, и увидела неподалёку большой старинный сундук, стоявший здесь явно для красоты. Джордж подняла крышку, увидела, что сундук почти пуст, нырнула в него и быстро опустила крышку. Только тут она поняла, насколько сильно испугалась. Сердце билось ужасно громко. Просто грохотало. Казалось, звук давил на уши.

Мистер Ленуар тем временем уже прошёл через холл, направляясь в свой кабинет.

— Я буду у себя! — крикнул он жене. — Хочу подготовиться к приезду нашего гостя. Прошу меня не беспокоить. Я буду очень занят.

Джордж слышала, как повернулся ключ, как открылась дверь и как потом со щелчком захлопнулась. Но звука ключа, опять проворачивающегося в замке, на этот раз она не услышала.

Джордж приподняла крышку сундука и осторожно выглянула наружу. Что-то надо было делать. Раз она твёрдо решила проникнуть в кабинет мистера Ленуара и оттуда в тоннель, нужно было что-то делать. Но как попасть в кабинет, Джордж пока совершенно

не представляла. Может, Цыга сумеет выманить отца, думала она, или кто-то из города зайдёт к мистеру Ленуару по делам?

За дверью слышался кашель, шаги, шорох переключаемых бумаг. Мистер Ленуар явно не сидел без дела. Иногда он что-то бурчал себе под нос и вдруг воскликнул, довольно громко и раздражённо:

– Ума не приложу, куда я его засунул!

После этого дверь резко распахнулась, и мистер Ленуар быстро вышел из кабинета. Джордж едва успела опустить крышку сундука и вовсе перестала дышать, когда мистер Ленуар прошёл совсем рядом, направляясь в холл. Вот он удалился куда-то далеко, и тут Джордж поняла, что это её единственный шанс. Другого может не представиться. Пока мистера Ленуара нет, он должна успеть найти вход в тоннель.

Джордж выпрыгнула из сундука, подбежала к двери и не без волнения зашла в кабинет. Там она уже больше не медлила. Сразу же бросилась к дубовой панели и стала нажимать различные прямоугольные планки – точно так же, как это делал Цыга в их первый день, отыскивая в стене потайной ход.

Но, прежде чем её пальцы коснулись гладкого лакированного дерева, она услышала

шаги. Мистер Ленуар возвращался. Его не было всего полминуты!

Джордж стала лихорадочно думать, где бы спрятаться, и взгляд её упал на диван. Он стоял почти вплотную к стене, но только почти. Джордж прыгнула за диван, протиснулась за его спинку. Тут она помещалась только боком, но в общем-то места хватало и дышать было можно. Через секунду она услышала, как дверь открылась, вошёл мистер Ленуар и сел за свой стол. Он включил настольную лампу и начал просматривать какие-то бумаги.

Джордж старалась дышать через раз. Её сердце от волнения опять стало биться ужасно громко, и уже сейчас, казалось, мистер Ленуар должен был обязательно его услышать. Лежать за спинкой дивана было крайне неудобно, но Джордж боялась пошевелиться.

Она не знала, сколько времени ей придётся провести в такой позе. Может, целые часы. И очень переживала, что ребята не знают, где она сейчас. Наверное, они её ищут.

А в это время Цыга как раз находился за дверями кабинета, решая, заглянуть сразу или всё же постучать. Он решил постучать — тук-тук-тук. Этот звук очень напугал Джордж, сердце её оборвалось.

Потом она услышала сердитый голос мистера Лемуара:

— Кто там? Да входите же! Вечно никакого покоя.

Но никто не вошёл. И мистер Лемуар повторил:

— Да входите же, говорю!

Снова ни звука. Наконец мистер Лемуар встал, подошёл к двери и распахнул её настежь. Никого. Цыга в это время пулей взлетал по лестнице на второй этаж.

— Разбойники, — покачал головой мистер Лемуар. — Если ещё раз такое выкинут, я устрою им весёлую жизнь. Поймаю и посажу на хлеб и воду. Тогда узнают, как отвлекать меня от работы.

Мистер Лемуар в самом деле очень рассердился. Джордж чувствовала это по интонации в голосе. И мысль, что её могут в любой момент обнаружить, бросала её то в жар, то в холод.

Мистер Лемуар работал за столом примерно полчаса, и всё это время Джордж не шевелилась. Хотя ей этого очень хотелось: тело быстро затекало. Потом она услышала, как мистер Лемуар начал зевать. Он зевал всё чаще и чаще. И тут появилась небольшая надежда. А вдруг он отправится спать в свою комнату и тогда она сможет вылезти и осуществить свой план?

Мистер Лемуар зевнул ещё раз, потом собрал бумаги, выключил лампу и направился к дивану. Он лёг на него и натянул на себя плед. Затем ещё долго ворочался, устраиваясь поудобнее. Диван недовольно скрипел и шумно вздыхал. Джордж изо всех сил сдерживала своё собственное дыхание, боясь, что её услышат.

Вскоре до её слуха донёлся лёгкий храп. Потом храп начал усиливаться. Мистер Лемуар заснул. Джордж решила подождать ещё несколько минут. Два вопроса мучили её: крепко ли спит этот человек и сможет ли она выбраться бесшумно?

Затем она начала выкарабкиваться. Медленно, осторожно, замирая от каждого лишнего звука. Джордж очень старалась не шуметь, и всё же храп внезапно прервался. Она закрыла в ужасе глаза. И открыла их лишь тогда, когда мистер Лемуар снова начал размеренно дышать.

Так она выбралась из-за дивана, затем на цыпочках подошла к дубовой панели и сразу начала поочередно надавливать на все прямоугольные планки. Где-то там имелась одна, тайная, секретная, которая должна бы утопиться, а за ней должен был находиться рычажок, нажав на который можно было открыть потайную дверь.

Джордж нажимала и там и тут, но ни одна из планок пока не думала поддаваться. Джордж раскраснелась, на лбу её проступил пот. Она торопилась, бросала тревожные взгляды на диван, вновь и вновь пыталась собраться, закрывала глаза, успокаивала дыхание, а затем снова и снова искала секретную планку. Ну где же она? Ну где?!

Громкий голос у неё за спиной заставил её буквально подпрыгнуть. Она обернулась и обомлела. Сзади стоял мистер Ленуар и внимательно на неё смотрел. В первую секунду Джордж хотела бежать и даже бросилась к двери, но мистер Ленуар схватил её за руку.

— Интересно, что вы здесь делаете, молодой человек? И как только вы набрались такой наглости зайти без спроса в мой кабинет?

Джордж не удивило обращение «молодой человек». Она давно уже поняла, что мистер Ленуар принимает её за мальчика. Но это было не самое страшное. А вот что было самое страшное... Впрочем, поздно было об этом думать. Самое страшное уже случилось. И Джордж начала очень быстро успокаиваться. Известно, что после сильного волнения на человека нападает спокойствие, даже равнодушие. Именно это и произошло с Джордж. Теперь даже побелевший кончик носа мистера Ленуара её мало беспокоил.

– Молчите? Ну хорошо, – сказал мистер Лемуар. – Я знаю, что с вами делать. Я навсегда отучу играть со мной в такие шутки!

Он потащил Джордж к двери, открыл её и прокричал куда-то в холл:

– Блок! Идите немедленно сюда! Сара! Скажите Блоку, чтобы немедленно шёл сюда!

Вскоре в дверях появился Блок. Лицо его, как всегда, оставалось непроницаемым. Маска, а не лицо. Мистер Ленуар отпустил руку Джордж, подошёл к своему столу, взял клочок бумаги и что-то на нём написал. Потом подал листок Блоку. Тот прочитал и кивнул.

— Я велел ему отвести вас в вашу комнату, — повернулся мистер Ленуар к Джордж, — запереть вас там и не давать ничего, кроме хлеба и воды. Это научит вас, молодой человек, как правильно себя вести. А если не научит, тогда я прикажу вас выпороть!

— Но мой папа... — дрожащим голосом произнесла Джордж. — Боюсь, мой папа вас не поймёт, мистер Ленуар. Он не одобряет таких методов воспитания.

Мистер Ленуар только хмыкнул:

— Чушь! Он скоро сюда приедет, и я всё ему доложу. Уверяю вас, чего он не одобряет, так это безобразного поведения детей. Любых детей. Не важно, своих или чужих. А теперь ступайте в свою комнату, и вы не выйдете оттуда до следующего утра. Я извинюсь за вас перед вашим отцом, что вы не сможете его встретить. Ступайте!

Взятая за плечо железной рукой Блока, который готов был с большим удовольствием переломать ей все кости, Джордж вышла из кабинета. Они поднялись на второй этаж,

пересекли лестничную площадку, вошли в коридор, и, когда проходили мимо комнаты Джулиана и Дика, Джордж громко крикнула:

– Джулиан! Дик! На помощь! Меня схватили! На помощь!

Глава 14

Чудеса продолжают

Джулиан, Дик и все остальные бросились на крики о помощи, но успели только увидеть, как Блок затолкнул Джордж в комнату и закрыл за ней дверь на ключ.

– Эй! Что вы делаете?! – прокричал Джулиан, но Блок ничего не слышал. Закрыв дверь, он уже собирался убрать ключ в карман, как Джулиан бросился на него, попытался выкрутить руку и снова прокричал, на этот раз прямо в ухо: – Откройте немедленно! Я приказываю! Вы слышите?

Блок не подал ни малейшего вида, что слышит. Он легко отцепил от себя руку мальчика и, глядя на него пустыми холодными глазами, привычным ровным голосом произнёс:

– Мистер Ленуар приказал её запереть. Что он приказал, то я и сделал.

– Нет, вы выпустите её! – не сдавался Джулиан. – Откройте двери! – И он попытался выхватить у Блока ключ.

Но дворецкий отвёл свою руку назад и вдруг с силой толкнул Джулиана в грудь. Тот аж вылетел на лестничную клетку и упал. Блок невозмутимо его обошёл, спустился по лестнице на первый этаж и ушёл на кухню.

– Скотина! – крикнул Джулиан в спину дворецкому. – Думает, раз он сильный, то ему всё можно. – Затем он поднялся и подбежал к комнате, в которой была заперта Джордж. – Джордж! Джордж! Ты там? Что случилось?

Из-за двери послышался голос Джордж, и она всё рассказала. Джулиан и ребята слушали её молча.

– Да, не повезло, – проговорил наконец Дик. – Бедная Джордж! И это тогда, когда она почти нашла потайную дверь!

Все согласились, что удача была очень близко.

– Слушай, Джордж, я должен извиниться за своего отчима, – сказал через дверь Цыга. – Видишь, какой у него характер. Его немного оправдывает то, что он не знал, что ты девочка. А то бы он так с тобой не поступил.

– Да мне всё равно, – ответила из-за двери Джордж. – Наказание меня не волнует. Меня волнует Тимми. Возможно, меня здесь продержат до утра – а что будет с ним? А Блока я не боюсь. И есть ничего не буду. Я объявляю голодовку. Так им и передайте.

– А где я сегодня буду спать? – удивилась Энн. – Ведь все мои вещи там. – Она показала за закрытую дверь.

– Ты будешь спать в моей комнате, – сказала Мэрибелл. – Я дам тебе свою ночную рубашку. Скорее бы уж приезжал папа Джордж! Тогда бы он освободил свою дочь. Когда он приедет? Не знаете?

– Даже когда он приедет, ничего не изменится, – отвечала из-за двери Джордж. – Просто папа решит, что я опять нахулиганила и что наказана поделом. Вот если бы приехала мама...

Все расстроились. Положение казалось безвыходным. Тим не выгулян и не кормлен, у него даже нет воды, а теперь и Джордж под замком. Но, правда, ей обещают воду и хлеб. Ребята решили дождаться полдника и отложить немного еды, чтобы потом как-нибудь подкормить Джордж.

Джордж не возражала. Когда они ушли на полдник, она вдруг почувствовала зверский голод. И ещё она чувствовала себя очень одинокой, покинутой. Без друзей, без Тима, под замком, как в тюремной камере. Она подошла к окну. А что, если попробовать сбежать?

Окно её комнаты выходило на тот же обрыв, что и комната Цыги. Ниже была только полуразрушенная крепостная стена. Стена эта опоясывала весь город. Она то плавно спускалась вниз, но резко взбиралась наверх, короче, повторяла все контуры холма.

Джордж понимала, что не имеет никаких шансов добраться до этой стены. Сползти не получится — можно сорваться и разбиться, а если прыгать, то это значило разбиться наверняка. И тут она вспомнила про верёвочную лестницу, по которой они спускались каждый день под землю, чтобы затем выгулять Тима в городе. Сначала лестницу

держали в комнате Мэрибелл, где и находился спуск, но после того, как кто-то пытался открыть дверь снаружи, поворачивая дверную ручку, было решено перенести лестницу в комнату Цыги. Считалось, что там будет безопаснее. Наконец, когда Блок сказал, что эту комнату отдают отцу Джордж и начал там прибираться, Цыга улучил момент и перенёс лестницу в третий раз. Так она оказалась в комнате, в которой жили Джордж и Энн. Джордж сама её спрятала в свой чемодан, надеясь, что уж в её-то вещах никто копать не будет. Безусловно. Зато теперь это был настоящий подарок судьбы.

Дрожащими руками Джордж открыла чемодан и вынула из него верёвочную лестницу. В который раз за день у неё опять сильно колотилось сердце. Однако сейчас всё зависело только от неё. Подтащив лестницу к окну, она выглянула наружу. Да, пожалуй, теперь у неё есть шанс добраться до крепостной стены. Но была другая проблема: прямо под её комнатой находилось помещение кухни. Сара, или Блок, или даже Харриет непременно увидят болтающуюся за окном лестницу, даже если сама Джордж успеет незаметно спуститься. Лестницу-то убрать за собой она всё равно не сумеет! Делать было нечего, нужно было дожидаться темноты.

Когда ребята вернулись к её дверям после полдника, Джордж вполголоса рассказала им о своём плане.

— Я спущусь на стену, немного пройду по ней, затем спрыгну на землю и прокрадусь обратно в дом. Вы вынесете мне немного еды. Потом, когда наступит ночь и все лягут, я опять попробую как-нибудь войти в кабинет мистера Ленуара и поискать там потайной ход. Цыга подскажет мне, как это лучше сделать. Затем я доберусь до Тима и выведу его из тоннеля. Потом мы решим, что делать дальше.

— Хорошо, — сказал Цыга. — План принимается. Дождись сумерек и только потом спускайся. Блок ушёл в свою комнату и уже лёг. Он сказал, что у него жутко болит голова и что ему нужно полежать. Сара и Харриет сейчас на кухне, но потом они уйдут. Помоют посуду и уйдут.

Когда опустились сумерки, Джордж была уже наготове. Она дождалась, когда в кухне погаснет свет, и сбросила вниз верёвочную лестницу. Длины хватало с запасом. Спуститься на крепостную стену теперь не представляло труда. Джордж выбралась из окна и нащупала под ногой первую перекладину. Потом начала спускаться. Вот она миновала тёмное кухонное окно, вот уже нащупала под

ногой первые неровные камни крепостной стены. Половина дела сделана – она вырвалась из своей тюрьмы!

Достав из кармана заранее приготовленный фонарик, Джордж осветила площадку под ногами и ближайший кусок стены. Нет, пожалуй, тут нужно сперва отойти подальше. Велик шанс, что её увидят из дома, если кто-то, выключив свет, решит подойти к окну. Безопаснее будет сделать крюк и возвратиться к Приюту контрабандистов уже по городской улице.

Джордж осторожно двинулась по стене, подсвечивая себе фонариком. Путь был не прост. Верхняя часть оказалась крайне неровной: многие камни были вывернуты из стены и лежали свободно, другие и вовсе отсутствовали, вместо них зияли чёрные ямы.

Стена шла мимо каких-то конюшен, хозяйственного двора небольшого магазинчика и заднего двора какого-то дома. Затем она резко пошла вниз и стала огибать другие дома.

Джордж невольно заглядывала в освещённые окна. Не специально, а просто так получалось. Во многих окнах горел яркий свет, но лишь на некоторых не были задёрнуты занавески. Для Джордж это было откровением. Она впервые открыла для себя

простую, обыденную жизнь людей, которые даже не подозревали, что за ними наблюдают. В одном окне семья садилась за стол. Все что-то шумно обсуждали и казались очень возбуждёнными. В другом был виден пожилой мужчина, похожий на старого моряка. Он сидел в глубоком кресле, курил трубку и читал книгу. В третьем седая женщина слушала радио и что-то вязала. В какой-то момент женщина взглянула в окно. Джордж испуганно присела, боясь, что её увидят. Но женщина спокойно продолжила вязать дальше.

Один из домов располагался очень близко к стене, он был довольно большой. Он тоже стоял на самом краю утёса, как и Приют контрабандистов, и под ним тоже находилось болото. В этом доме светилось всего одно окно. Джордж бегло заглянула туда и вдруг обмерла. Там сидел Блок! Это было невероятно, но это был точно он! Та же голова, те же плечи. Он сидел спиной к окну и с кем-то разговаривал.

Джордж присела на корточки и вытянула шею, а потом вообще пробралась на самый край стены, чтобы лучше рассмотреть, с кем он там говорит. Блок говорил с мистером Барлингом. В этом тоже не было никакого сомнения. Дворецкий из Приюта контрабандистов

спокойно разговаривал с главным контрабандистом города Кастауэй!

Впрочем, через минуту Джордж всё же стали охватывать сомнения. Действительно ли это Блок? Блок глухой, а этот человек

хорошо поддерживал разговор. Он явно слышал, что ему говорят. Но что именно ему говорят, для Джордж оставалось загадкой. Ей не удалось разобрать ни слова.

Она понимала, конечно, что подглядывать нехорошо, но любопытство оказалось сильнее. Слишком всё это было странно. Этот Блок – просто какая-то загадка. Он везде. Там и тут. Кстати, было бы хорошо, если бы он хоть на миг повернулся и показал своё лицо.

Но дворецкий не поворачивался. Он просто сидел на стуле, спиной к окну, и смотрел на мистера Барлинга, который сидел напротив и что-то быстро ему говорил. Длинное узкое лицо главного контрабандиста города казалось ещё длиннее и уже из-за того, что свет падал сверху. Блок – если это, конечно, был Блок! – внимательно слушал собеседника и время от времени кивал головой.

Джордж продолжала недоумевать: нет, Блок это всё-таки или не Блок? Глухой он или нет? И где он сейчас находится? Там, в Приюте контрабандистов, или здесь, в доме Барлинга? Джордж очень хотелось разгадать эту тайну, однако нужно было двигаться дальше.

Пройдя по стене ещё несколько десятков метров и дойдя до какого-то узкого переулка,

Джордж спрыгнула на землю и оттуда отправилась назад к Приюту контрабандистов. Утренние прогулки по городу не пропали зря. Джордж хорошо изучила расположение улиц и уже через несколько минут была у знакомых ворот. Там, в тени дерева, уже прятался Цыга. Он резко вышел из тени и тронул её за плечо, заставив Джордж подпрыгнуть от испуга.

– Уф, Цыга! – только и сказала она, укоризненно качая головой.

– Заходи быстрее! – прошептал тот. – Дверь в дом открыта. Мы припасли для тебя паштет и хлеб.

Они проскользнули в дом через боковую дверь, прошли через холл, поднялись по лестнице и скоро уже сидели в комнате мальчиков.

Паштет оказался на славу. Джордж жадно поглощала его, намазывая на булочку.

– Это я побывал на кухне, – похвастался Цыга. – Харриет там не было, а Сара ушла на почту. А Блок давно уже спит. Он сказал, что у него сильно болит голова.

– Ну, значит, это был не он, – задумчиво сказала Джордж. – Я видела какого-то человека, который со спины был очень похож на вашего дворецкого, но если Блок здесь, значит, то был другой.

– Что? Хватит говорить загадками, Джордж. Рассказывай по порядку, – приказал Джулиан.

И Джордж пришлось подробно всё рассказать. Она сидела на полу, уминала оставшиеся булочки и рассказывала свою историю, начиная с того, как выбралась из окна, прошла по стене и увидела в окне дома мистера Барлинга загадочную фигуру.

– Я видела Блока. Мне и правда казалось, что я видела Блока в доме мистера Барлинга. Блок слушал, что говорил ему Барлинг, а потом что-то отвечал.

– Ты видела его лицо? – спросил Джулиан.

– Нет. Но, ребята, я просто уверена, что это был Блок, – прошептала она. – Сходите и загляните в его комнату, и вы сами убедитесь, что Блока там нет. Он не успеет вернуться домой за столь короткое время. И потом я видела, что они пили вино. Они поднимали стаканы и чокались. Вряд ли они закончат это дело так быстро. Короче, сходите и сами во всём убедитесь.

– Я схожу, – сказал Цыга. – Я схожу один.

Он встал и вышел. Вернулся он быстро.

– Блок там, – сказал он. – Ребята, Блок там. Я видел, как он лежит на кровати. Я хорошо видел его тело под одеялом и голову на подушке. Выходит, у нас два Блока? И что это значит?

Тайна на тайне

Всё это казалось очень странным, особенно для Джордж, которая была готова поклясться, что в окне был именно Блок и он разговаривал с известным контрабандистом! Другие по-прежнему сомневались, тем более что Джордж призналась, что лица дворецкого она всё-таки не видела.

– Погодите, а мой папа приехал? – спросила, вдруг вспомнив, что вечером должен был приехать её отец.

– Да, только что, – ответил Цыга. – Буквально за несколько минут до того, как ты подошла. Я едва успел отпрыгнуть, когда его машина подкатила к воротам.

– Это хорошо, что папа уже здесь, – сказала Джордж. – Ну, пусть он пока раздевается, умывается и обедает. Но нам-то что сейчас делать? Мне всё равно надо вызволить Тимоти из тоннеля, иначе он там с ума сойдёт. Я пойду, пожалуй, назад, в свою комнату. Пойду обратным путём, как пришла, а то Блок вернётся, чтобы меня проведать, а меня там нет. Короче, я возвращаюсь назад, ложусь в кровать и жду, когда смогу снова выбраться из дома. Цыга, прости, но тебе сегодня совсем не придётся спать. Ты должен будешь снова

впустить меня в дом. Я сразу направляюсь в кабинет твоего отца и попробую открыть ту несчастную дверь. Главное сейчас спасти Тима, и всё будет хорошо.

– Я не вижу, честно говоря, что будет хорошо, – задумчиво проговорил Цыга. – Но другого плана у нас сейчас нет. Ладно, возвращайся назад и ложись. Ты сыта?

– Я возьму с собой пару булочек, – сказала Джордж, засовывая их в карман. – Цыга, постучи, пожалуйста, в мою дверь, когда все улягутся. Так мне будет спокойнее, и я буду точно знать, что нас никто не увидит.

Едва Джордж вернулась в свою комнату и забралась в кровать, как заскрипел ключ в замке, и вошёл Блок. Он принёс поздний тюремный ужин, достаточный, наверное, только для того, чтобы узнику было не слишком голодно спать. На подносе стоял стакан простой воды и лежал кусок простого серого хлеба.

– Вот, ешь, – сказал он.

Джордж посмотрела на его бесстрастное, каменное, словно неживое лицо, и ей вдруг страшно захотелось сделать так, чтобы этот человек понял, как ей сейчас плохо. Она схватила стакан и выплеснула всю воду прямо в лицо Блоку.

От неожиданности тот вскрикнул, отпрянув. Вода капала с его лица и волос, текла на

грудь, на сюртук. Блок отступил на шаг назад и, сощутив глаза, с невыразимой злобой посмотрел на Джордж. Оказывается, он всё-таки умел испытывать эмоции! Однако сейчас он ничего не мог сделать. Потому что за дверью стояли Джулиан и Дик.

– Ты заплатишь за это! – прошипел Блок. – Ты дорого мне заплатишь. Запомни, ты больше никогда не увидишь своей собаки.

Он вышел из комнаты и снова закрыл дверь на ключ. Джулиан постучал, когда фигура дворецкого скрылась из вида.

– Что ты с ним сделала? – спросил Джулиан через дверь. – Он вышел весь мокрый

и просто вне себя от ярости. Ты нажила себе худшего врага!

– Я знаю. Теперь я уже жалею. Но я просто не смогла сдержаться, – стала оправдываться Джордж, но долго оправдываться ей не пришлось.

Через несколько минут детей позвали в кабинет мистера Ленуара, и Джордж снова осталась одна, всеми покинутая, брошенная, несчастная. Ей захотелось плакать, но она быстро вытерла слёзы. Не такая уж она и несчастная! Она в любой момент может выбраться на волю, а там... Но сначала нужно дождаться ребят.

Ребята вскоре вернулись и рассказали, что только что виделись с отцом Джордж.

– Дядя Квентин очень сердит на тебя, – доложил Джулиан. – Он очень устал с дороги, и у него плохое настроение. Он требует, чтобы ты немедленно извинилась. За всё, что сделала. Он сказал, ты и завтра останешься под замком, если не извинишься.

Но Джордж не собиралась извиняться. Она уже терпеть не могла не только дворецкого, но и самого хозяина дома с его фальшивыми улыбочками и беспричинным смехом, который так быстро сменялся приступом гнева или вспышкой ярости. Она промолчала.

– Нам надо идти, – сказал Цыга. – Сейчас подадут запоздавший ужин. Но мы тебе что-нибудь оставим. Я постучу, когда все лягут. Пока.

Джордж легла на свою кровать и стала думать. Проблем становилось всё больше и больше. И слишком много вопросов оставалось без ответа. Взять хотя бы того же Блока. Кто-то же той ночью сигналил с башни, а оказалось, это не Блок. Кто-то же сидел в окне в доме Барлинга, и снова оказалось, что это не Блок. Потому что всякий раз он был в своей постели. А тут вдруг внезапно встал только для того, чтобы принести ей ужин. Почему встал? Почему не спал дальше? Мысли Джордж постепенно становились всё более вялыми, неповоротливыми, и наконец она задремала.

После позднего ужина ребята тоже собрались спать. Энн ночевала в комнате Мэрибелл, Цыга лёг в комнате Джулиана и Дика, но лежал не смыкая глаз. Он боялся уснуть.

Ровно в полночь Джордж разбудил тихий, но настойчивый стук в дверь. Она мгновенно вскочила.

– Ага, Цыга, я проснулась! – прошептала она возле двери, быстро оделась и взяла фонарик. Затем сноровисто выбралась в окно и ловко спустилась по верёвочной лестнице.

На этот раз Джордж не уходила далеко по стене, а сразу спрыгнула во двор и направилась к боковому входу в дом. Цыга был уже там и открыл дверь. Джордж проскользнула внутрь.

– Все легли, – шёпотом сообщил Цыга. – Я еле дождался, когда твой отец наконец уйдёт от моего. Они проговорили целую вечность. Но теперь все спят. Пошли!

На цыпочках они направились к кабинету мистера Ленуара. Цыга повернул ручку и слегка надавил на дверь. Та не поддавалась. Она была заперта.

– Гм, этого надо было ожидать, – растерянно проговорил Цыга. – И что будем делать?

– Не знаю.

– И я не знаю. Но у меня есть запасной вариант. Давай я сейчас прокрадусь в свою комнату, где спит твой отец, залезу там в шкаф и попробую пробраться в тоннель через него. Если я найду Тима, то выведу его назад тоже через шкаф. Не бойся, я осторожно. Твой отец даже не проснётся.

– Цыга! Ты в самом деле хочешь это сделать? Ты хочешь сделать это ради меня? Ты настоящий друг! Постой, а не лучше ли будет, если в комнату моего папы пойду всё же я?

– Нет. Я лучше знаю туда дорогу. И шкаф я знаю на ощупь. Пойду я.

Они поднялись на второй этаж, пересекли лестничную клетку и подошли к той высокой двери в коридор, где находилась комната Цыги.

– Стой! Звонок! – внезапно испугалась Джордж. – Сейчас мы откроем дверь, и твой отец услышит звонок!

– Не бойся, глупая, – улыбнулся Цыга. – Как ты думаешь, подумал я об этом или нет? Конечно, подумал. Звонок давно отключён.

Он толкнул дверь и первым вошёл в коридор. Затем на цыпочках прокрался к своей бывшей комнате. Прислушался. Джордж подошла и тоже прислушалась. Тихо. Нет, скрипнула кровать.

– Кажется, твой отец ещё ворочается. Придётся подождать. Но тебе не надо быть здесь, Джордж. Иди в комнату Мэрибелл и жди, когда я приведу туда Тима. Энн тоже ночует сегодня там.

Джордж кивнула и бесшумно направилась в соседнюю комнату, где Мэрибелл и Энн мирно спали. Дверь она оставила приоткрытой, чтобы Тимоти мог сразу её найти. Вот будет здорово снова увидеть и обнять своего пса! Как он, наверное, соскучился! Как он будет лизать лицо, представила она.

Подождав ещё несколько минут, Цыга осторожно прокрался в комнату, где спал дядя Квентин. Он двигался абсолютно бесшумно, поскольку знал в своей комнате каждую половицу и не ступал на те, которые скрипят. Так он дошёл до кресла и остановился. Дальше идти было рискованно, потому что лежащий человек опять заворочался. Он что-то пробормотал, несколько раз зевнул, потом перевернулся на другой бок и плотнее закутался в одеяло.

Присев за креслом, Цыга терпеливо ждал, когда отец Джордж снова уснёт. Или наконец уснёт! Прошло немало времени, прежде чем дыхание дяди Квентина стало ровным и глубоким. Цыга осторожно вышел из-за кресла и двинулся вперёд. Вдруг что-то его остановило.

Он сам не понял что. Какой-то звук. Какой-то очень необычный звук. Звук шёл от окна. Странно. Очень странно. Птица, что ли? Нет, не птица. Какой-то скрип. Как будто кто-то что-то открывает.

Ночь была тёмной, но светлый квадрат окна оставался хорошо виден, поскольку занавески были раздёрнуты. Цыга вглядывался в этот квадрат и ничего не понимал. Окно находится на втором этаже. Так? Так. Кто-то пытается его открыть? Нет. Рама

окна остаётся неподвижной, и за ней ни малейшей тени. Скрип идёт откуда-то снизу, от подоконника.

Под окном находился встроенный деревянный диванчик с внутренним ящиком. Правда, ящиком никогда не пользовались. Сиденье диванчика было намертво прикручено на шурупы. Эта была, в сущности, просто крышка, доска, широкая и удобная. Цыга сидел на ней миллион раз, когда смотрел в окно. И вот теперь с этой самой крышкой что-то явно происходит.

Было ощущение, что сиденье дивана медленно поднимается. Цыга вытянул шею. Что за ерунда? Такого не может быть! Тем не менее доска заметно приподнималась, и волосы на голове Цыги стали подниматься тоже. А в самой голове проносились лихорадочные мысли. Кто это делает? Неужели! Неужели кто-то заранее отвинтил шурупы, спрятался внутрь дивана, а теперь оттуда вылезает?! Цыга хотел закричать и не смог. Горло перехватило от страха. От всех страхов сразу, потому что он ещё боялся разбудить и отца Джордж.

Наконец сиденье полностью поднялось, и на светлом фоне окна медленно и бесшумно стала вырастать огромная чёрная человеческая фигура. Цыге она сразу показалась

огромной, хотя, когда незнакомец сделал несколько шагов от окна, он уже не казался таким большим. И ещё этот человек был в плаще. Было слышно, как плащ шуршит.

Человек остановился возле кровати. Дальше всё происходило очень быстро. П слышался сдавленный вскрик, яростный шум борьбы, потом всё стихло.

Цыга перепугался насмерть. Из всего, что он мог понять, он понял лишь то, что кто-то напал на отца Джордж. Этот кто-то засунул ему в рот кляп, а потом как будто начал душить. Может, даже задушил насмерть! От этой мысли Цыга похолодел. Ноги его приросли к полу. Он не смог бы двинуться с места, даже если бы незнакомец сейчас ринулся на него.

Но незнакомец был занят другим. Он поднял безжизненное тело и взвалил его себе на плечо. Затем он пошёл с ним к окну и положил тело на пол возле дивана. Цыга услышал слабый стон. Значит, дядя Квентин ещё жив, а этот негодяй... Внезапно Цыга услышал чей-то тонкий, дрожащий, но смелый и воинственный голос. И он даже не сразу догадался, что это был его собственный голос, но задумываться над этим феноменом ему было некогда.

— Эй, ты! — звонко выкрикнул Цыгин голос. — Что ты тут делаешь? Чего тебе надо? А?

Одновременно Цыга вспомнил про фонарик. Он вытащил его из кармана, включил и направил луч света на незнакомца. И вскрикнул от изумления:

– Мистер Барлинг?

В тот же момент Цыга почувствовал сзади какое-то шевеление, но оглянуться уже не успел. На голову обрушился страшной силы удар, и Цыга потерял сознание. Он уже не чувствовал, как его тоже подняли и понесли. Как спускали вниз. Ничего не знал и не чувствовал.

В соседней комнате Джордж проснулась от выкрика: «Эй, ты!» Потом донеслись и другие слова: «Что ты тут делаешь?» и «Чего тебе надо?». И наконец последнее: «Мистер Барлинг?»

Джордж замерла. Что там происходит? Она встала и принялась искать фонарик. Энн и Мэрибелл по-прежнему крепко спали. Фонарик никак не находился. Джордж начала шарить руками в темноте, ударилась о стол, перелетела через стул и гулко стукнулась головой о пол. Девочки, к счастью, не проснулись.

Наконец фонарик нашёлся. На цыпочках Джордж пробралась к двери и осторожно выглянула в коридор. Никого, пусто. Она прошла к комнате, в которой в ту ночь спал её отец. Дверь туда была распахнута почти настежь. Джордж осветила. Комната была пуста. Кровать тоже. На кровати никого не было. Только смятые простыни, одеяло и... Нигде никого! Джордж снова осветила

вокруг. Стены, шкаф, дверь и опять кровать. Нет, вроде всё на месте. Она опять посветила под кровать. Там было по-прежнему пусто. В задумчивости Джордж подошла к окну и села на деревянный диванчик под окном. Куда все делись? Где Цыга? Где её отец? Она же ясно слышала, как тут разговаривали. Так где же все?

Глава 16

На следующее утро

Джордж в полном недоумении сидела на диванчике под окном. Сидела на той самой крышке, которая совсем недавно приподнималась и под которой в конечном итоге бесследно исчезли и Цыга, и её отец. Неизвестно, сколько времени так прошло, ей показалось немного, когда до слуха Джордж донёлся звук шагов. Это были чьи-то тихие, крадущиеся шаги.

Джордж пулей метнулась под кровать и замерла там, затаив дыхание. Кто-то вошёл в комнату, постоял, как будто прислушиваясь, потом быстро подошёл к окну и сразу начал там что-то делать.

Джордж набралась смелости и тихонько выглянула из-под кровати. В полутьме

она различила тёмный полусогнутый силуэт человеческой фигуры. Приглядевшись, Джордж поняла, что нагнуться так можно только над диваном. Над тем самым, на котором она только что сидела. Вскоре послышался какой-то странный деревянный звук, как будто кто-то постукивает рукой по доске, надавливая на неё. Потом что-то металлически звякнуло и следом заскрипело. Джордж никак не удавалось понять, что делает этот человек – если, конечно, это был человек.

Он копался над диваном около пяти минут. Работал на ощупь, почти в полной темноте. И вдруг исчез так же бесшумно, как и появился. Джордж не слишком долго гадала, кто бы это мог быть. Она почти сразу догадалась, что это был Блок, хотя того не просто было узнать. На фоне окна его тёмная, согнувшаяся фигура не имела вмятых очертаний. Нет, Блок, это точно Блок, уверяла себя Джордж. Только что он тут делает, в комнате отца, ночью?

Джордж искренне недоумевала. Всё это больше походило на дурной сон, который, однажды начавшись, уже не имел конца. Загадочные события прошлых дней дополнялись всё новыми и новыми. Только при чём здесь её отец? Куда он пропал? А где Цыга? И почему напоследок он так странно и громко

говорил? Цыга никогда бы так громко не стал разговаривать, если бы в комнате в это время кто-то спал.

Джордж ещё долго боялась вылезти из-под кровати. Она только изредка меняла

положение тела, поскольку лежать на жёстком холодном полу было неудобно. Наконец она вылезла и направилась к выходу. В коридоре было пусто и темно. Она дошла до самого его конца, открыла дверь, выглянула на лестницу. Дом был погружён в темноту. Тишина стояла гробовая. Казалось, если сильно прислушаться, то можно было услышать, как потрескивает, высыхаясь, старая мебель. В этом тоже было что-то мистическое.

Но Джордж сейчас занимала только одна мысль. Она должна была как можно скорее разбудить ребят и рассказать им всё, что случилось. Быстро, на цыпочках, она перебежала лестничную клетку и вот уже была в другом крыле здания, в комнате Дика и Джулиана, которые мужественно боролись со сном, ожидая Цыгу и Джордж. Но пришла одна Джордж.

Сидя на кровати Джулиана и накинув на плечи его плед, Джордж рассказала мальчикам обо всём, о чём догадывалась или что твёрдо знала. Во всех деталях, во всех подробностях она описала и последние полчаса своей жизни.

Ребята слушали молча, не веря своим ушам. Что за бред? Как это может быть? Дядя Квентин исчез? И Цыга тоже?! А потом

вдруг кто-то туда вошёл и начал что-то делать под окном? Как это понимать?

– Давайте пойдём туда сами и всё хорошенько осмотрим, – предложил Джулиан, накидывая на себя халат и засовывая ноги в тапки. – Боюсь, что дела принимают серьёзный оборот.

В сопровождении друзей Джордж отправилась в обратный путь. По дороге они зашли в комнату девочек, разбудили Мэрибелл и Энн. Может, делать это было и необязательно, но утром девочки наверняка бы сильно обиделись, что их пожалели и не разбудили.

Впятером они направились в загадочную комнату. Когда все зашли, Джулиан плотно закрыл за собой дверь, включил свет, потом подошёл к окну и задёрнул занавески. При свете всем сразу стало как-то спокойнее. Правда, никто из пропавших людей обратно не материализовался. Ребята внимательно исследовали помещение. Но нашли лишь фонарик Цыги, который закатился под кресло.

Джордж ещё раз рассказала и показала, где она была, что видела и что слышала.

– Постой, но почему он воскликнул: «Мистер Барлинг!»? – перебил её Джулиан. – При чём тут мистер Барлинг, когда в комнате были только Цыга и твой отец? Да и какие дела могут быть у дяди Квентина с мистером

Барлингом? Они ведь даже не знают друг друга. Джордж?

— Я знаю, что они не знают, но я слышала своими собственными ушами, как он воскликнул: «Мистер Барлинг!» Ну, может быть, Барлинг пробрался сюда через наш потайной ход в шкафу, чего-то тут сделал, а потом этим же путём и ушёл? Да ещё и утащил за собой моего отца и Цыгу, потому что те могли бы его разоблачить? Как вам такая версия?

Эта версия, конечно, что-то объясняла, но не казалась чересчур убедительной. Ведь в тоннеле был Тимоти! Загадки загадками, но настало время спасти собаку. Ребята не могли не воспользоваться такой долгожданной возможностью. Они подошли к шкафу и открыли его. Затем отодвинули вешалки с одеждой и стали искать ту железную ручку, которая позволяла вытащить из стены свободный каменный блок, закрывающий вход в тоннель. Но ручки теперь нигде не было. Её вообще не было нигде! Её кто-то удалил. А без ручки вытащить блок было совершенно невозможно.

— Вот это да! — присвистнул Джулиан. — Кто-то здесь покопался. Нет, Джордж, это не вариант. Кто бы ни забирался в эту комнату ночью, он приходил явно не отсюда. И уйти обратно в тоннель он тоже не мог.

Джордж побледнела, но больше всего оттого, что теперь лишилась последнего шанса увидеть свою собаку. По крайней мере этой ночью. Значит, Тимми ещё ночь проведёт один, невыгулянный, без еды, без воды. Джордж весь день почему-то казалось, что стоит ей найти Тимми, как все проблемы разрешатся сами собой, жизнь сразу наладится, все беды уйдут и даже солнце наутро станет светить много ярче. И вот теперь такое разочарование.

– Мне кажется, это проделки мистера Ленуара, – предположил Дик. – И его слуги тоже. Я согласен с Джордж, что войти сюда мог только Блок. Да, Джордж, его ты и видела. Он со своим хозяином здесь проворачивает какие-то делишки. И они оба очень не хотят, чтобы кто-то об этом узнал.

– Ну, тогда это серьёзная проблема, – сказал Джулиан. – Тогда мы не можем пойти к мистеру Ленуару и честно ему обо всём рассказать. Это было бы крайне глупо, если, конечно... Если, конечно, они стоят за всеми этими чудесами. Жаль, но к твоей маме, Мэрибелл, мы тоже не можем обратиться. Потому что она сразу пойдёт к твоему отцу и всё ему расскажет. Но эту загадку всё равно нужно как-то разрешить. Иначе... иначе всё будет очень плохо.

Энн заплакала. Мэрибелл тоже зашмыгала носом. Да и сама Джордж почувствовала, как у неё предательски защипало в глазах. Она отвернулась и украдкой смахнула слезу. Ибо Джордж никогда не плачет.

– Где мой брат? Где мой брат? – уже откровенно ревела Мэрибелл. – Я хочу, чтобы он вернулся. Я знаю, что он в беде. С ним что-то случилось.

– Не плачь, не плачь, с ним ничего не случилось, не волнуйся, – успокаивал её Джулиан. – Всё будет хорошо, мы завтра его найдём. Вот увидишь, он скоро вернётся домой живым и здоровым. Послушайте, ребята, – обратился он к остальным. – Ситуация такова, что сейчас мы ничего не можем поделать. Мы не можем ни к кому обратиться за помощью. Поэтому я предлагаю разойтись по своим комнатам и постараться хоть немного поспать. А завтра будем думать, что делать дальше. Впрочем, надеюсь, дядя Квентин и Цыга появятся ещё до утра. Если же нет, тогда кто-то из нас расскажет об этом мистеру Ленуару, и мы проследим, какая будет у него реакция. По этой реакции мы сразу поймём, причастен он к этой истории или нет. Он всё равно должен будет что-то сделать, скажем, обратиться в полицию или приказать обыскать дом. Короче, скоро увидим.

После такой долгой речи все почувствовали некоторое облегчение: у человека был план. Тем более что Джулиан говорил очень спокойно и уверенно. Старший среди всех, он лучше других понимал, насколько серьёзная проблема встала перед ними. Приют контрабандистов оказался довольно опасным местом. Возможно, зря они сюда приехали. Ещё хуже, что с ними девочки. Однако сейчас они верили в него, и это придавало ему, Джулиану, сил.

— Слушайте все сюда, — скомандовал он. — Джордж, ты идёшь ночевать в комнату Энн и Мэрибелл. Запирайте дверь на ключ, свет не выключайте. Дик и я останемся здесь. Свет мы тоже не будем выключать. Так что не волнуйтесь, мы будем рядом. Идите спать, спокойной ночи!

Девочкам сразу стало спокойнее после этих слов. К тому же они сильно переволновались, а от волнения и усталости уже начали зевать. Энн и Мэрибелл сразу забрались в свои кровати и провалились в сон. Джордж легла на маленькой кушетке и накрылась пледом. Она думала, что теперь до утра не уснёт, но через мгновение уже крепко спала.

Мальчики ещё какое-то время разговаривали. Они лежали вместе на бывшей кровати Цыги, на которой всего несколько часов

назад спал дядя Квентин. Дик слушал Джулиана, но отвечал теперь всё реже и реже. Джулиан дал себе установку не спать, в лучшем случае немного подремать, но тут же проснуться, если что.

Утром их разбудила Сара. Она принесла гостю крепкий утренний чай, который тот заказал ещё с вечера. Служанка чуть не потеряла дар речи, увидев на кровати вместо важного гостя двух мальчишек.

– Чего это? Чего это? – повторяла она, закрывая и открывая рот, как выброшенная на берег рыба. – Это чего? Почему?

– Что? Мы после вам объясним, – сказал Джулиан, с трудом раздирая глаза. Меньше всего ему хотелось что-либо объяснять Саре, которая была известна своей болтливостью. – Спасибо, Сара, идите. Чай можете оставить, спасибо.

– Но где же ваш дядя? – продолжала стоять посреди комнаты Сара. – Разве его не было здесь? Или он перешёл в другую комнату.

– Сара, сходите в нашу комнату и посмотрите, вдруг он там? – недовольно пробурчал Дик, снова закрывая глаза. Ему страшно хотелось спать.

Сара вернулась на кухню в полной уверенности, что дом сошёл с ума. Чай она, конечно,

оставила, но братья не стали его пить одни, а отнесли в комнату девочек. Там все по очереди сделали по паре глотков из одной чашки и немного взбодрились.

Сара вскоре вернулась, а вместе с ней Харриет и дворецкий Блок, с лицом, как всегда, предельно невозмутимым.

– В вашей комнате никого нет, Джулиан! – сделала открытие Сара, а Блок, внезапно увидев Джордж, не сдержался и громко крикнул. Он же хорошо помнил, что запер её на ключ, а тут, здравствуйте вам, она сидит в комнате Мэрибелл и пьёт чай!

– Как ты выбралась? – глухо спросил он. – Я доложу об этом мистеру Ленуару. Какая наглость! Я...

– Помолчите-ка, вы! – оборвал его Джулиан. – Как вы смеете разговаривать в таком тоне с моей кузиной? Вы подозреваетесь в гораздо более неблагоприятных поступках. А пока ступайте! Ступайте, Блок! Очистите помещение.

Блок не пошевелился. И можно было понять почему: он же был глухой и ничего не слышал.

– Выйдите вон, я сказал! – Джулиан встал и показал рукой на дверь. Глаза его пылали гневом. – Выйдите вон, я сказал, и подождите внизу! Полиция вами вскоре займётся.

Сара и Харриет даже вскрикнули. Это было для них уже чересчур. Они с опаской смотрели то на Джулиана, то на Блока и пятались к дверям. К счастью, дворецкий понял, что ему тоже лучше удалиться. Напоследок он бросил косой взгляд на Джулиана.

— Я сейчас же иду к мистеру Лемуару, — проговорил он.

Мистер и миссис Лемуар появились буквально через несколько минут. Миссис Лемуар выглядела очень испуганной, её муж — хмурым и озадаченным.

– Что у вас тут опять стряслось? – с порога начал он. – Блок доложил мне, что произошла какая-то странная история. – И он повернулся к Джордж: – Якобы ваш отец куда-то исчез.

– И мой брат тоже! – воскликнула Мэрибелл и тут же разрыдалась. – Он тоже исчез!

Миссис Ленуар тонко вскрикнула:

– Что? Что ты сказала, Мэрибелл? Пьер исчез?

– Мама!.. – взвизгнула Мэрибелл, обливаясь слезами.

– погоди, Мэрибелл, я сам всё расскажу. У меня лучше получится, – вмешался Джулиан. Он это сделал главным образом потому, что не слишком доверял мистеру Ленуару. Ведь если хозяин дома действительно стоит за всеми этими событиями, то, чем меньше он будет знать, тем будет лучше для всех остальных.

– Джулиан, скажи наконец что случилось! – теряя терпение, воскликнула миссис Ленуар.

– Если коротко, произошло вот что. Сегодня ночью наш дядя Квентин куда-то пропал. С ним вместе пропал и Цыга. То есть Пьер, простите. Ваш сын. Они находились в одной комнате. Если коротко, это всё. Это всё, что мы знаем.

– Джулиан, – внезапно изменившимся голосом проговорил мистер Ленуар. – Спокойно. Только спокойно. Расскажи нам всё по порядку. Расскажи нам всё с самого начала. Как вообще вы могли столько времени молчать?

– Расскажи им всё, Джулиан, расскажи, – вновь заплакала Мэрибелл.

Джулиан посмотрел на Мэрибелл, но рассказывать не спешил. Кончик носа мистера Ленуара побелел.

– Я сейчас же звоню в полицию! – воскликнул мистер Ленуар. – Надеюсь, в полиции вас заставят рассказать всё, молодой человек!

– В полицию? – усмехнулся Джулиан. – Это вы-то обратитесь в полицию? Ха-ха! И вы сами расскажете полиции обо всех ваших тёмных делишках?

Глава 17

Загадки растут как снежный ком

Мистер Ленуар уставился на Джулиана в полном недоумении. Вокруг стояла мёртвая тишина. Джулиан готов был откусить себе язык за то, что сказал, но сказанного было не вернуть.

Мистер Лемуар понемногу пришёл в себя и уже собирался устроить всем форменный допрос, когда в коридоре послышались шаги дворецкого.

— А, Блок, заходите! — пригласил его в комнату Лемуар. — У нас тут происходят интересные вещи.

Блок, по всей видимости, не слышал, что ему сказали, и остался стоять в дверном проёме. Мистер Лемуар подкрепил свою просьбу рукой: заходи!

— Только не при нём! — резко возразил Джулиан. — При нём я ничего говорить не буду. Я имею основания не доверять этому господину.

— Кому не доверять? — не понял мистер Лемуар. — Что ты хочешь этим сказать? Как вообще вы можете так говорить о моих слугах? Я знаю Блока много лет. Я знал его ещё до того, как он поступил ко мне на службу. Он надёжный и порядочный человек. Единственный его недостаток в том, что он глухой. Ну, это да, это порой создаёт некоторые неудобства.

Джулиан продолжал молчать. Он поймал на себе взгляд Блока и ответил ему таким же прямым и упорным взглядом.

— Нет, это просто невероятно! — воскликнул мистер Лемуар, стараясь изо всех сил

сохранять спокойствие. — Что на вас на всех сегодня нашло? То посреди ночи из комнаты исчезают гости, то дети говорят со мной так, будто я в своём доме уже не хозяин! Нет, я настаиваю, чтобы вы немедленно мне всё рассказали.

— Я всё расскажу в полиции, — заупрямился Джулиан, продолжая пристально смотреть на дворецкого. Но у того и при слове «полиция» не дрогнул ни один мускул.

— Ступайте, Блок. Идите к себе, — сказал наконец мистер Ленуар, поняв, что сломить упрямство мальчика быстро не удастся. — А вы все следуйте за мной. Жду вас у себя в кабинете. Прежде чем сюда приедет полиция, я должен сам во всём разобраться. Я не хочу выглядеть в глазах полиции полным идиотом, который не знает, что творится в его собственном доме!

Эти слова несколько удивили Джулиана. Он ожидал, что реакция мистера Ленуара будет несколько иной, а тот в самом деле выглядел расстроенным и растерянным. К тому же он сам сказал, что собирается звонить в полицию. Возможно, мистер Ленуар и не имеет никакого отношения к исчезновению людей. Джулиан упёрся глазами в пол, будто надеясь там отыскать разгадку всей этой истории.

Миссис Ленуар тихо плакала, Мэрибелл обнимала её за талию и рыдала в голос. Мистер Ленуар обнял жену с другой стороны, потом поцеловал в макушку дочь. Странно было наблюдать в этом человеке пробуждение простых человеческих чувств.

– Не волнуйтесь, родные, – тихо проговорил он. – Всё скоро образуется, всё скоро прояснится, всё будет хорошо. Я поставлю на уши всю полицию, но обязательно выясню, что тут произошло.

Джулиана эти слова удивили ещё больше. Он покорно проследовал в кабинет мистера Ленуара вслед за остальными. Дверь туда была заперта. Мистер Ленуар достал из кармана ключ, открыл кабинет и вошёл первым. Подойдя к своему рабочему столу, он расчистил его от бумаг, сел в кресло и только после этого сказал:

– Ну?

Джулиан продолжал молчать, хотя уже более милостиво поглядывал на хозяина дома. Как и все остальные, он заметил, что кончик носа у мистера Ленуара потихоньку перестаёт быть белым. Видимо, первая вспышка нервного возбуждения прошла. Джулиан прокашлялся.

– Знаете, – начал он медленно. – Здесь так много необъяснимых вещей... Я имею

в виду, что так много необъяснимых вещей произошло в этом доме... в вашем доме, мистер Ленуар, что мне кажется, вы даже будете не очень рады, если я расскажу в полиции всё, что я знаю. Что все мы тут знаем, – поправился он, посмотрев на своих друзей.

– Ну ладно, хватит говорить загадками, Джулиан, – поторопил его мистер Ленуар. – Ты говоришь так, будто считаешь меня каким-то преступником. Но я не преступник. Я никогда не делал ничего противозаконного. Так что произошло в моём доме? Что вы видели?

– Ну, во-первых, мы видели, как кто-то подавал световые сигналы с вашей башни, – спокойно и очень медленно проговорил Джулиан, тайком наблюдая за лицом хозяина дома.

– Сигналы? С башни? – повторил мистер Ленуар и уставился на Джулиана в таком изумлении, что мальчику стало немного стыдно.

Про башню Джулиан рассказал всё. Всё, начиная с той ночи, когда Цыга видел мигающий свет, и заканчивая тем, как они вместе с ним забрались на эту башню и заметили загадочные огни на болоте, которые двигались к городу со стороны моря.

Мистер Ленуар слушал Джулиана очень внимательно, только изредка задавая кое-ка-

кие вопросы, касающиеся прежде всего дня недели и часа ночи, когда всё это происходило. Затем он выслушал историю о незнакомце, который якобы вошёл в комнату Блока, а потом бесследно исчез.

— Не понимаю. Наверное, незнакомец вылез в окно, — сморщил лоб мистер Ленуар. — Но я уверен, что Блок не имеет к этому никакого отношения. Этот человек абсолютно мне предан. Он был незаменим всё то время, пока здесь работает. Если вы верите, что в город через болото несут контрабанду, то я больше подумаю на мистера Барлинга. Возможно, ему было неудобно подавать сигналы из своего дома, потому что он находится не в том месте или расположен недостаточно высоко. Тогда понятно. Тогда он, наверное, мог бы использовать нашу башню для своих целей. Он ведь прекрасно знает этот дом, много лучше, чем я. Это у него я купил Приют контрабандистов. Барлинг на ощупь знает здесь каждый закуток, так что ничего удивительного, что он мог тайком проникнуть сюда.

Дети подумали и согласились, что, действительно, только мистер Барлинг мог подавать сигналы с башни. При этом сам мистер Ленуар им казался всё более и более невиновным. Так убедительно он обо всём говорил.

– В любом случае мой дворецкий мог ничего об этом и не знать. Но для меня становится всё более очевидным, что за этой историей стоит мистер Барлинг, – заключил мистер Ленуар вставая. – Впрочем, я всё-таки пойду и спрошу Блока. Вдруг он что-то заметил.

Джулиан плотно поджал губы. Если мистер Ленуар расскажет обо всём Блоку, который явно что-то скрывает, это катастрофа! Ну хорошо. Только сам он, Джулиан, больше не скажет мистеру Ленуару ни слова!

– Знаете, дети, мне даже интересно, что думает Блок на этот счёт. Обещаю вам, мы раскроем эту тайну сами. А если нет, тогда я иду в полицию, – сказал мистер Ленуар, выходя из комнаты.

В комнате остались только миссис Ленуар и ребята. Тема обсуждения на время затихла.

– Как насчёт завтрака? – вдруг спросил Джулиан куда-то в воздух, стараясь не обращаться напрямую к хозяйке дома. – Неплохо бы уже и поесть.

Завтрак прошёл довольно уныло, хотя никто не отказывался от еды – кроме Мэрибелл, у которой не было аппетита из-за исчезновения брата.

– Мне кажется, – сказал Джулиан, когда все сидели за столом, – что мы что-то

упустили. Нам нужно ещё раз осмотреть ту комнату, из которой исчезли дядя Квентин и Цыга. В тоннель они не ушли, в окно выпрыгнуть не могли, через коридор не выходили. Значит, должен быть какой-нибудь другой выход.

– Хорошо. И какая тогда твоя версия, что там могло случиться? – лениво спросил Дик.

– Я думаю, Цыга вошёл туда и спрятался, чтобы выждать момент и пробраться в шкаф, когда дядя Квентин уснёт, – предположил Джулиан. – В этот момент в комнату проникает кто-то ещё, человек, который и похитил дядю Квентина. С какой целью, мы пока не знаем. Возможно, Цыга закричал или как-то по-другому выдал себя. Тогда его заставили замолчать. Предположим, ударили и оглушили. Потом обоих, Цыгу и дядю Квентина, вынесли из комнаты. Но как, этого мы пока не знаем.

– Но мы знаем кто! – возразила Джордж. – Я отчётливо слышала, как Цыга воскликнул: «Мистер Барлинг!» Наверное, он включил фонарь и увидел этого человека.

– Да, – согласился Джулиан. – Возможно, так оно и было. Почему-то я не подумал об этом. Но это значит, что похищенные сейчас где-то вместе. Пожалуй, после завтрака я схожу к дому Барлинга и попробую что-нибудь разведать.

– Я с тобой, – сказала Джордж.

– Ни в коем случае. Это довольно опасное предприятие. Барлинг не тот человек, который станет церемониться с теми, кто его в чём-то подозревает. Он очень опасен. Вы с Энн останетесь здесь. Я возьму Дика.

– Но так не честно! – обиделась Джордж. – Чем я хуже Дика? Разве я в чём-то уступаю любому мальчишке? Нет, я тоже пойду!

– Я знаю, ты ни в чём нам не уступаешь, Джордж. И мне это очень нравится. Но прошу тебя, не могла бы ты остаться здесь, вместе с Энн и Мэрибелл? Мне бы не хотелось, чтобы их тоже похитили.

– Не уходи, – Энн схватила кузину за руку. – Побудь с нами!

– Ладно. Хотя я уже стала думать, что идти к Барлингу бесполезно, – сказала Джордж. – Даже если вас пустят в дом, найти вы там ничего не сможете. Во-первых, не позволят. Во-вторых, там этих секретных мест, наверное, даже больше, чем здесь. Зачем тогда идти?

Джулиан понимал, что Джордж, скорее всего, была права, но попробовать всё же стоило.

К дому Барлинга братья отправились сразу после завтрака. Дом был закрыт. Никто не ответил на их стук в дверь, занавески были

задёрнуты, дым из трубы не шёл. В саду соседнего дома работал старый садовник, и Джулиан обратился к нему.

— А? Чего? Дак это, мистер Барлинг уехал, — ответил глуховатый садовник. — Уехал, говорю. Сегодня утром сел и уехал. Куда? Дак прямо на машине. И слуг своих распустил. На выходные, говорю, распустил.

— Вот это уже интересно! — воскликнул Джулиан. — Значит, говорите, уехал? А скажите, пожалуйста, в машине... в машине, кроме него, никого не было? Ну, там мужчины. Или мальчика?

Садовник посмотрел на них в недоумении, потом потряс головой.

– Не. Дак это, никого. Один был. Чего?

– Спасибо, – поблагодарил старика Джулиан и пошёл вместе с Диком обратно в Приют контрабандистов. По дороге он усиленно размышлял. Возможен ли вариант, чтобы мистер Барлинг уехал, а узников оставил у себя в доме? Вряд ли. Зачем же он их вообще похищал? Тут Джулиан вспомнил, что мистер Ленуар не высказал даже малейшего предположения зачем. Зачем это всё было надо? Или мистер Ленуар уже догадался о причине, но не хочет о ней говорить? Всё это требовало дальнейшего осмысления.

Джордж в это время тоже вела своё расследование, но только в доме. Она вошла в комнату, из которой пропали Цыга и её отец, и принялась её тщательно осматривать. Нет ли где другого тайного хода? Сначала она простучала все стены, потом отогнула ковёр и исследовала пол под ним. Потом снова осмотрела шкаф. Нет, оттуда в тоннель было не попасть. Другой путь туда по-прежнему лежал только из кабинета мистера Ленуара. Пойти же к хозяину дома и честно всё рассказать в надежде, что он поможет, Джордж тоже не могла. Это был бы полный ужас: «Как?! Собака в доме?!»

Джордж уже собралась было уходить, когда её внимание привлекло нечто блеснувшее у окна. Джордж нагнулась и подняла с пола небольшой шуруп. Откуда это он?

Джордж огляделась, но нигде не увидела ничего такого, что нужно было бы прикручивать на шурупы. Но затем её взгляд упал на ровную широкую доску, которая служила сиденьем диванчика под окном. Доска крепилась именно на шурупы. Джордж подошла и стала ощупывать их пальцами. Да, они были такие же. Некоторые головки утоплены, другие нет. Вдруг Джордж ойкнула. Её палец нащупал пустую дырку.

«Ой, а одного нет! Вот этого, в середине. Интересно».

Тут она вспомнила, как прошлой ночью, когда пряталась под кроватью, какой-то человек стоял, согнувшись над диваном, и что-то с ним делал. Слышались металлические звуки и скрип. Как будто что-то завинчивалось.

– Так это же он завинчивал! – чуть не вскрикнула про себя Джордж. – Именно этим он и занимался, согнувшись, в темноте. Он ввинчивал шурупы. Но зачем? Зачем ему это было нужно? Чтобы что-то спрятать? Но где?

Она постучала костяшками пальцев по доске. Звучало, как будто под ней пустота. Так и есть. А что, если...

Джордж сбегала за отвёрткой, вернулась и заперла дверь на ключ на случай, если вздумает прийти Блок. Затем с отвёрткой в руке она подошла к загадочному диванчику.

Глава 18

Интересные открытия

Она уже выкручивала последний шуруп, когда раздался стук в дверь. Джордж замерла и долго не отвечала, боясь, что это пришёл Блок или даже мистер Ленуар. Но, к счастью, из-за двери донёсся голос Джулиана:

– Джордж, ты там? Это мы.

Она поспешила к двери и открыла замок. Вошли Джулиан и Дик, а за ними Энн и Мэрибелл. Джордж пропустила всех в комнату и снова заперла дверь на ключ.

– Мистер Барлинг куда-то уехал, – сообщил Джулиан. – Ты была права, мы сходили зря. А ты тут чем занимаешься?

– Да вот, хочу поднять сиденье, – сказала Джордж и показала отвёрткой на диван под окном. Затем рассказала, как нашла на полу шуруп и какие выводы из этого сделала.

– Молодец, – похвалил её Джулиан. – Давай я тебе помогу.

– Нет, спасибо, это моя работа – ответила Джордж. – Я начала, я и закончу.

Вывинтив последний шуруп, Джордж взялась за доску и убрала её в сторону. Ящик под сиденьем был пуст.

Все по очереди заглянули в этот пустой ящик, чтобы удостовериться, что в нём действительно ничего нет. Так, наверное, не должно было быть. У дивана просто такая неразборная конструкция.

– Ну, бывает, – проговорил Джулиан. – Может, тебе показалось, Джордж? От напряжения или страха, бывает, чудятся различные звуки.

– Мне не почудилось, – настаивала Джордж. Она ступила в ящик одной ногой и постучала каблуком ботинка по дну, пробуя нижнюю доску на прочность. Послышался гулкий звук, и возникло ощущение, что это дно прыгает. Джордж ударила ногой посильнее, и вдруг нижняя доска резко провалилась вниз. Но она не упала, а повисла, покачиваясь, на петлях.

Все переглянулись. Снизу зияла тёмная прямоугольная дыра. Дети посветили туда фонариком. Это снова был какой-то колодец, как и в комнате Мэрибелл, только не такой глубокий, всего метра два с половиной, не более. На дне был виден уходящей вбок

тоннель. Вне всякого сомнения, он был тоже связан с общей системой подземных ходов, которые пронизывали всю гору под городом. Или даже, возможно, этот тоннель напрямую вёл к дому мистера Барлинга.

– Вот эта да! – присвистнул Дик. – Кто бы мог подумать! Клянусь, об этом даже Цыга не знал!

– Спустимся? – сдавленным голосом спросила Джордж. – Посмотрим, куда мы сможем выйти. Может, мы найдём Тима.

В этот момент дёрнулась дверная ручка, потом раздался стук в дверь и громкий голос потребовал:

– Откройте немедленно! Почему вы закрылись? Что вы там делаете?

– Отец! – испугалась Мэрибелл. – Давайте лучше откроем.

Джордж бесшумно вернула сиденье на место. Она не хотела, чтобы мистер Ленуар узнал об этой их последней находке. Когда дверь открылась, все ребята уже приняли непринуждённые позы: кто-то стоял у окна, кто-то сидел на диванчике.

– Я только что поговорил с Блоком, – сразу начал мистер Ленуар. – Он ничего не знает об этих странных делах и очень удивился, услышав о каких-то сигналах с башни. Он уверен, что мистер Барлинг тут ни при чём.

Возможно, что-то замышляется лично против меня.

– О-о-о, – простонали дети, вложив в это «о-о-о» всё сомнение, которое они испытывали к словам дворецкого, которому ни на йоту не доверяли.

– Блок был так сильно расстроен всем происходящим, что даже слёг. Я велел ему пойти отдыхать, пока мы будем разбираться с этим делом.

Ребята, конечно, сразу засомневались, что дворецкий так сильно расстроился, что даже заболел. Скорее всего, он просто притворился, чтобы тайком выскользнуть из дома и отправиться по своим делам.

– Я пока очень занят, – сказал мистер Ленуар. – Но я уже позвонил в полицию. К сожалению, инспектор сейчас на вызове. Но он сразу же перезвонит, как только вернётся в участок. Надеюсь, вы пока не натворите новых дел, мои юные друзья?

Глупый вопрос, подумали юные друзья. Они даже не знали, как на него ответить. А мистер Ленуар рассмеялся одним из своих неожиданных смешков и вышел из комнаты.

– Пойду-ка я загляну в комнату Блока, – сказал Джулиан, едва за хозяином дома закрылась дверь. – Что-то я сильно сомневаюсь в его очередной болезни.

Он направился в ту часть дома, где находилась комната Блока. Дверь в неё была приоткрыта. Джулиан глянул через щёлочку. Занавески на окне были плотно задёрнуты, однако света, пробивающегося сквозь них, было вполне достаточно, чтобы увидеть, что на кровати кто-то лежит.

Джулиан поспешил обратно к ребятам.

– Знаете, факт есть факт, – озадаченно сказал он. – Блок действительно лежит в кровати. Ну что же, тем лучше. Значит, у нас появилось время и мы можем спокойно исследовать, куда ведёт этот новый ход.

– О да! – воскликнули остальные. – Вперёд!

Вперёд означало вниз. Однако спуститься в открывшуюся дыру оказалось не так-то просто. Хотя там и не было слишком глубоко, но прыгать с высоты почти трёх метров представлялось довольно рискованным. Можно было запросто сломать ногу. И кроме того, нужно было ещё подумать, как потом подниматься наверх.

Дик уже отправился за верёвкой, когда Джулиан его остановил.

– Постой, не надо верёвки. Я вижу в стене небольшие углубления. Их можно использовать как ступени. Точно! Это ступени и есть.

Однако использовать такие примитивные ступени оказалось непросто. Это было не то,

что лазать по шведской стенке. К счастью, все спустились благополучно, не торопясь и не мешая друг другу.

Одна лишь Джордж поспешила и не успела найти ногой последнее углубление. Она сорвалась со стены и шмякнулась на колени.

Впрочем, было не больно – все так решили, когда девочка только криво улыбнулась и небрежно отряхнула колено.

Как и ожидалось, они оказались в очередном тоннеле. Он резко шёл вниз, пока не соединился со всей сетью катакомб. Ребята спокойно дошли до того места, где подземный ход сначала резко раздваивался, а потом вообще впереди открывалось несколько коридоров, ведущих в разные стороны.

– Знаете, дальше лучше не идти, – остановил процессию Джулиан, который шёл первым с фонариком. – Тут можно потеряться. Жаль, что с нами нет Цыги, без него мы тут как слепые. Стойте. Тихо! Слышите какой-то шум? Впереди. Слева.

Слева доносился не шум, а отчётливый звук шагов, который быстро приближался. Кто-то находился буквально за следующим поворотом. Джулиан выключил фонарик, ребята прижались к стене.

– Их двое! – прошептала Энн, когда впереди из тоннеля слева вышли две фигуры. Они были хорошо видны в свете большого керосинового фонаря, который при каждом шаге качался в руке одного из мужчин. Человек с фонарём был очень высокий. Очень худой и высокий. Зато другой... Да это был Блок! Не было никаких сомнений, что это был Блок!

Блок и его спутник о чём-то переговаривались. Оба говорили достаточно громко, не приглушая голос, никого не боясь. Один спрашивал, другой отвечал. Чаще отвечал именно Блок, который шёл сзади. Но как он мог отвечать, если он был глухим? Как он мог слышать, что ему говорят? И как вообще он мог оказаться в тоннеле, если он сейчас лежал в своей комнате, в постели, больной?

Тем не менее эта странная пара уходила по тоннелю всё дальше и дальше, свет становился всё слабее, звуки шагов всё глуше.

— Давайте проследим за ними? — предложил Дик. — А?

— Нет, — быстро принял решение Джулиан. — Нас слишком много, и они нас могут услышать. И потом, а вдруг повернут назад? С другой стороны, мы сами можем потерять их из виду и тогда серьёзно заблудимся.

— Мне кажется, первым шёл мистер Барлинг, — внезапно сказала Энн. — Лицо я не видела, потому что свет падал снизу, но фигурой он был очень похож, такой же худой и высокий.

— Но ведь мистер Барлинг уехал, — возразила Мэрибелл.

— Мы предполагаем, что мистер Барлинг уехал, — уточнила Джордж. — Но точно мы этого не знаем. И потом, он мог сначала

уехать, а потом вернуться. Интересно, куда эти двое пошли? А что, если они идут туда, где держат моего отца и Цыгу?

– Вполне возможно, – сказал Джулиан. – Но нам сейчас нужно возвращаться. Опасно гулять по тоннелям без опытного провожатого. Цыга говорил, что они тянутся на многие километры и перекрещиваются друг с другом, образуя лабиринты. Неопытные люди здесь могут потеряться как нечего делать. Возвращаемся!

И они повернули назад. Обратный путь по тоннелю не доставлял больших сложностей, а вот подъём наверх по почти отвесной стене, только с углублениями для рук и для ног, оказался серьёзным испытанием. Особенно для двух маленьких девочек. Вряд ли бы они захотели повторить свой подвиг ещё раз!

Лишь выбравшись наверх, все спокойно вздохнули. После подземелья здесь было непривычно светло. В окно светило полуденное солнце. На болота уже постепенно напелзла серебристый туман, но весь город по-прежнему был залит светом и словно нежилась в тёплых солнечных лучах.

– Давайте отдыхайте, а я пока ввинчу шурупы на место, – сказал Джулиан, опуская сиденье дивана и беря в руки отвёртку. – Блок не должен догадаться, что мы

спускались этим путём. Теперь я уверен, что он специально всё подготовил, чтобы мистер Барлинг мог попасть в эту комнату. А затем Блок пришёл и вкрутил шурупы обратно.

Работа заняла у Джулиана примерно десять минут. Затем он отложил отвёртку и посмотрел на часы.

– Время обедать. Наверное, все уже хотят есть. Жаль только, что не смогли найти ни Цыги, ни дяди Квентина. Однако интересно, а где сейчас Блок? Всё ещё бродит вниз или уже вернулся и снова забрался в кровать? Пойду посмотрю.

Джулиан ушёл и вскоре вернулся.

– Невероятно! Он вернулся и уже спит. Просто невероятно!

Обед подавала Сара. Она сказала, что Блок сильно разболелся.

– У него просто разламывается голова. Но он надеялся, что к вечеру ему станет легче и тогда он сможет помочь мне по хозяйству.

Сара болтала без умолку. Ей очень хотелось выудить из ребят какие-нибудь новости, но те упорно отмалчивались. Они больше не верили никому из тех, кто жил или служил в Приюте контрабандистов. Сара так ничего и не узнала от них и ушла недовольная.

Встав из-за стола, Джулиан сказал, что он идёт откровенно поговорить с мистером

Ленуаром. Ибо он, Джулиан, уже просто не понимает, почему до сих пор нет полиции. Допустим, инспектор сейчас занят, но ведь есть же в городе и другие полицейские! Джулиан очень переживал за судьбу Цыги и дяди Квентина, и его мучили подозрения, что мистер Ленуар только отговаривается тем, что инспектора нет на месте, а на самом деле он попросту тянет время.

Хозяин дома был у себя в кабинете.

— А, это ты? — сказал он, увидев Джулиана. — А я ждал Блока. Звонил ему несколько раз, но звонок в его комнате, видимо, не работает. Он срочно мне нужен, мы собирались пойти в полицию.

Вот и хорошо, подумал про себя Джулиан, а вслух сказал:

— Не беспокойтесь, мистер Ленуар, я сейчас сбегаю его позову!

И Джулиан побежал на половину прислуги и через минуту был уже у его дверей. Зная, что Блок глухой, Джулиан не стал стучать, а просто вошёл в комнату и сразу же направился к кровати, намереваясь тронуть спящего за плечо.

Рука его провалилась во что мягкое. Джулиан отдернул её, но потом попробовал снова. Блока под одеялом не было! Вместо него под одеялом лежала искусно свёрнутая

одежда, своими очертаниями напоминающая контуры спящего человека. На подушке также лежал ком одежды, но игравший роль головы.

— Вот это фокус! — в изумлении проговорил Джулиан, восхитившись изобретательностью дворецкого. — Значит, это он был в тоннеле сегодня утром! И он был тем человеком, которого видела в окне Джордж, когда он разговаривал с мистером Барлингом в его доме. И он вовсе не глухой. Он просто притворяется. Он просто очень умный изворотливый и двуличный. Да и вообще он... преступник!

Глава 19

Мистер Барлинг раскрывает карты

Но где в это время были Цыга и дядя Квентин и что с ними случилось?

Дядя Квентин уже достаточно крепко спал, когда мистер Барлинг набросился на него и затолкал в рот кляп. Потом он сделал ему какой-то укол, а затем подтащил обмякшее тело к дивану, сунул ногами вперёд в дыру и начал спускать вниз. Однако Барлинг не смог удержать пленника, и дядя

Квентин упал, сильно стукнувшись головой о землю. Удар был оглушающим.

Цыгу тоже оглоушили и затащили в дыру под сиденьем диванчика. Но мальчик весил меньше, и с ним легко справились.

Разумеется, мистер Барлинг проделал всё это не один. Внизу у него был помощник. Но это был не Блок, задача которого состояла только в том, чтобы выкрутить шурупы, а потом снова их вкрутить. Помощником был личный слуга мистера Барлинга, человек очень грубый, с лицом законченного уголовника.

– Пришлось захватить и этого мальчишку. Это сын Ленуара, – объяснил Барлинг своему помощнику. – Он почему-то оказался в комнате и мог нам всё испортить. Ну ничего, мы заберём и его. Будет о чём поторговаться с этим Ленуаром!

Барлинг и его помощник не торопились приводить пленников в полное сознание. Они полувели-полутащили их, не понимавших, что происходит, по лабиринту тёмных, мрачных тоннелей. Пленники то и дело падали, и тогда приходилось нести их на себе. Чтобы подстраховаться в пути, мистер Барлинг заранее приготовил катушку с толстой бечёвкой, которую он подал слуге.

– Вот держи. Привяжи конец за этот гвоздь, а дальше только раскручивай, когда

мы будем продвигаться вперёд. Допустим, я-то не заблужусь, но Блок без этой бечёвки дорогу не найдёт. Ему ещё нужно будет туда часто наведываться, приносить им еду и воду. Другой конец бечёвки мы закрепим ещё до того места, где будем их держать. Так что сами они обратного пути не найдут, даже если им удастся сбежать.

Слуга в точности выполнил указания хозяина. Он привязал один конец бечёвки к толстому гвоздю, который был вбит в стену меж камней, а потом разматывал бечёвку всю дорогу, пока они шли. Весь путь занял минут восемь. Вскоре все четверо оказались в небольшой полукруглой пещере, к которой от главного тоннеля вёл узкий короткий лаз. В пещере не было ничего, кроме широкой доски-плахи, устроенной на камнях, которая служила скамьёй, и дощатого ящика, выполнявшего роль стола. На столе стоял глиняный кувшин для воды, на полу лежала циновка, и валялось какое-то тряпье.

Цыга уже начал приходить в себя, но дядя Квентин по-прежнему лишь что-то мычал и не мог стоять на ногах. Его положили на скамью. Он тотчас уснул.

— Сейчас мы от него ничего не добьёмся. Ещё действует укол, — сказал мистер Барлинг. — Надо подождать до утра. Мы

поговорим завтра, когда я приду сюда с Блоком.

Цыгу они оставили прямо на полу, на циновке, но мальчик вскоре проснулся. Он сел, положив руку за затылок, и в изумлении стал оглядываться. «Интересно, где это я?» – рассуждал он. Тут он увидел мистера Барлинга и сразу же всё вспомнил. Всё, кроме того, как оказался в этой пещере.

– Мистер Барлинг! – воскликнул он. – Что всё это значит? За что вы ударили меня? Зачем? И зачем вы притащили меня сюда?

– Хорошее наказание никогда не мешает такому сорванцу, как ты, – усмехнулся Барлинг. – Заодно составишь компанию вот этому господину. Он не проснётся до утра. А когда проснётся, ты расскажешь ему всё, что знаешь сам. И ещё скажи, что, когда я утром вернусь, мы с ним поговорим по душам. Что же касается тебя лично, Пьер, только не думай, что ты сможешь выбраться отсюда самостоятельно. Это место известно лишь мне, и путь сюда знаю только я. Если решишь убежать, считай, что ты уже труп. Но и труп твой, скорее всего, никто уже не найдёт. Постарайся это понять.

Цыга побледнел. Уж он-то хорошо понимал, что значит потеряться в тоннелях. А про эту пещеру он вообще ничего не знал и, значит,

не имел ни малейшего представления, где она находится. Цыга хотел задать ещё несколько вопросов, но Барлинг развернулся и ушёл, уводя за собой слугу. Фонарь они унесли, и в пещере стало абсолютно темно.

– Эй, вы! – крикнул Цыга вслед ушедшим. – Оставьте хоть фонарь!

Никто не ответил. Шаги удалялись. Цыга напрягал слух, чтобы понять, в какую сторону они повернули, но толком так ничего и не уловил. Когда всё стихло, вокруг воцарилась полная темнота и тишина. Слышалось только тяжёлое дыхание дяди Квентина.

Тут Цыга вспомнил о фонарике. Он полез в карман, но карман был пуст. Видимо, фонарик выпал ещё в комнате. На ощупь он добрался до скамьи, на которой лежал дядя Квентин, нащупал его руку, потряс за плечо. Дядя Квентин только хрипел и прерывисто дышал. Из-за этого стало как-то не по себе. Было жутко оставаться наедине с человеком, который, возможно, вот-вот умрёт.

Цыга стал замерзать. Он подобрал лежащие на полу тряпки и накинул их себе на плечи. Тряпки были влажные, и теплее от них не становилось.

В тишине раздавались звуки монотонно капающей воды: кап-кап-кап. Иногда этот звук ненадолго прерывался, очевидно, вода

накапливалась в какой-то впадинке, потом снова: кап-кап. Слушать это было невыносимо. Вот так, наверное, люди сходят с ума.

– Я должен поговорить, – решил про себя Цыга. – Я должен растормошить отца Джордж!

Он пробрался к нему и стал трясти мужчину за плечо. Но тут оказалось, что Цыга не знал, как зовут отца Джордж, не знал его фамилии. Но потом вспомнил, что ребята называли его «дядя Квентин».

– Эй, дядя, дядя Квентин, проснитесь! Дядя Квентин, проснитесь! – говорил он сначала тихо и даже гладил дядю по голове. Тот не реагировал. Постепенно Цыга начинал говорить всё громче и громче, а рука его неожиданно нащупала большое жёсткое ухо. И он стал дёргать за это ухо, начиная уже кричать: – Дядя Квентин, очнитесь! Вставайте! Просыпайтесь! Ну! Я прошу вас, проснитесь!

Наконец человек пошевелился. Он открыл глаза, потом закрыл их, потом снова открыл. Хотя это было бесполезно. Что так, что эдак – перед глазами было одинаково темно. Затем он почувствовал, что кто-то сильно дёргает его за ухо. Ухо уже горело.

– Дядя Квентин, очнитесь! Вставайте! Проснитесь! Ну, пожалуйста! Мне страшно, я боюсь. Дядя Квентин!

Поскольку обращаться к нему так могли только Джулиан и Дик, он и решил, что рядом Джулиан или Дик. Он вытянул в темноту руку и нащупал детскую головку. Правда, у этой головки необычно жёсткие кудрявые волосы.

– Дик? – спросил дядя Квентин в полусне. – Или это ты, Джулиан? Что случилось? Почему ты не спишь? Давай спать. Надо спать. Давно ночь.

Он потеснился на доске и подтянул к себе Цыгу, согревая. Затем он снова уснул. Вскоре Цыга пригрелся и стал погружаться в дрему. Но он ещё боялся уснуть, потому что вокруг была полная непроницаемая темнота. И полная неизвестность впереди. Спал он очень нервно и часто испуганно просыпался.

Дядя Квентин пробудился оттого, что под ним оказалась непривычно жёсткая постель. Это была какая-то доска, от лежания на которой ужасно болело всё тело. Как он оказался на этой доске, дядя Квентин не помнил. Ничего не помнил. Он вытянул руку, чтобы включить на тумбочке ночник, однако ни тумбочки, ни ночника не нашёл. Вместо этого рука наткнулась на чьё-то лицо. Было удивительно нащупать в темноте чьи-то губы, лоб, нос, подбородок и при этом сознавать, что ты уже не спишь, а значит, это не сон.

– Вы проснулись? – услышал он детский голос. – Дядя Квентин, как хорошо, что вы проснулись! Простите, что я не знаю вашей фамилии и не могу называть вас «мистер», но я знаю, что вы папа Джордж и дядя Джулиана и Дика.

– Да, я... он. А кто ты? – удивился дядя Квентин.

– Сейчас. Сейчас я всё расскажу.

И Цыга начал рассказывать. Сначала дядя Квентин слушал в полнейшем изумлении, а потом уже начал сердиться:

– Нет, что за бред! Это полнейший и чудовищный бред! Меня похитили? Но зачем?

– Я не знаю, почему вас похитили, дядя Квентин, но меня похитили потому, что я видел, как похитили вас. И я знаю, кто это сделал. Мистер Барлинг вернётся утром, чтобы поговорить с вами по душам. Он так сказал. Боюсь, что нам остаётся только ждать. Сбежать мы отсюда не сможем. То есть сможем, но неизвестно, сумеем ли выйти на свет. Здесь, под землёй, можно легко заблудиться.

Поэтому им ничего не оставалось как ждать, и скоро мистер Барлинг явился. На этот раз его сопровождал Блок, который принёс немного воды и еды.

– Вы предатель, Блок! – крикнул Цыга, едва увидел дворецкого в свете фонаря. – Как вы только смели пойти на такой ужасный поступок? Вот погодите, мой отчим об этом узнает, тогда вы увидите, что с вами будет!

– Заткнись, щенок, – огрызнулся Блок.

Цыга уставился на Блока в изумлении:

– Так ты можешь слышать? Значит, всё это время ты только притворялся глухим? Какой же ты негодяй! Ты шпионил за нами, а поэтому притворялся глухим? Ты подлец, Блок, подлец! Тебе нет и не будет никакого прощения!

– Можешь выпороть его, Блок, если хочешь, – сказал мистер Барлинг, садясь на ящик напротив дяди Квентина. – Я пока занят.

– С удовольствием, – сказал Блок и стал разматывать верёвку, которую принёс с собой, обмотав вокруг пояса. – Я давно об этом мечтаю. Ну держись, гадёныш!

Но Цыга не собирался сдаваться без боя. Он вскочил и принял боевую стойку, выставив вперёд кулаки.

– Только подойди!

– Стой, погоди, Блок, – слышался голос Барлинга. – Сначала дай мне поговорить с этим господином, а потом можешь делать с Пьером что хочешь.

Дядя Квентин внимательно смотрел на всё происходящее. Потом он повернулся к мистеру Барлингу:

– Извольте, сударь, немедленно объясниться. Ваш поступок совершенно возмутителен. Я требую, чтобы меня и мальчика вернули туда, откуда нас взяли. Вам же советую поскорее явиться с повинной в полицию.

– Да полно, какая полиция? – с улыбкой произнёс мистер Барлинг. – У меня к вам коммерческое предложение. Оно вам понравится, уверяю вас. Я знаю, зачем вы сюда приехали. Знаю, чем вы занимаетесь. Тем же, чем и мистер Лёнуар.

– Откуда вы знаете? – возмутился дядя Квентин. – Вы следили за мной, шпионили?

– Не я.

– Это вот он! Это Блок! Он следил, и шпионил, и читал ваши письма! – закричал Цыга.

Мистер Барлинг сделал вид, что он ничего не слышал.

– А теперь, сударь, – продолжал он, обращаясь к дяде Квентину, – позвольте вкратце изложить свою позицию в предстоящих между нами переговорах. Возможно, вы уже слышали, что я контрабандист. Да, контрабанда – мой бизнес. Этим я зарабатываю на жизнь. И, признаться, зарабатываю неплохо. Здесь мне нравится и работать и жить. Для доставки товара я использую тайные тропы, о которых знаю только я и ещё несколько моих доверенных людей. В подходящую ночь я подаю условный сигнал... вернее, сигнал подаёт Блок. Он делает это с башни Приюта контрабандистов.

– Так это всё же был Блок! – воскликнул Цыга.

– А когда товар прибывает, – продолжал Барлинг, – я выжидаю благоприятный момент и с большой выгодой избавляюсь от него. Я работаю очень аккуратно и никогда не совершаю ошибок. Никто пока не смог обвинить меня ни в чём противозаконном. Власти не могут мне даже что-либо предъявить.

– Зачем вы это мне говорите? – возмутился дядя Квентин. – Я не знаю и ничего

не хочу знать о ваших махинациях! Я работаю над проектом осушения этих болот, а не собираюсь переправлять через них контрабандный товар!

– Вот именно, мой дорогой друг, – с улыбкой произнёс мистер Барлинг. – Вот именно. О том и речь. Я знаю о ваших планах. Я читал о вашем проекте, который вы собираетесь осуществить вместе с мистером Ленуаром. Только этот ваш план осушения болот идёт вразрез с моими собственными планами. Когда болота будут осушены и вместо них появятся поля, туманов уже не будет, и моему бизнесу наступит конец. Возможно, рядом соорудят гавань, морское дно углубят, сюда будут заходить большие корабли, и мои шхуны уже не смогут подплывать сюда незаметно. Я останусь не только без денег, но и без своего любимого дела, которое обеспечивает меня материально и, признаться, доставляет мне глубокое эмоциональное удовлетворение.

– Да вы сумасшедший! – воскликнул дядя Квентин.

Мистер Барлинг и был в некотором роде сумасшедшим. Ему нравилось представлять себя самым ловким, удачливым или чуть ли не самым великим контрабандистом всех времён и народов. И это даже несмотря на то,

что слово «контрабанда» в сознании большинства современных людей давно уже осталось в прошлом. Однако мистеру Барлингу очень нравился риск, ощущение опасности и азарт игры, в которую он играл с властями. Ему нравилось сознавать себя таким умным, что никто не может с ним ничего поделаться. Когда его люди двигались ночью по тайным тропам через болото, неся на спине запрещённый товар, он чувствовал себя чуть ли не героем ещё ненаписанных книг.

– Вы как будто явились из прошлого века, – проговорил Цыга, тоже чувствуя, что мистер Барлинг живёт в своём воображаемом мире, мало связанном с реальностью.

Барлинг обернулся на мальчика, глаза его зло сверкнули:

– Ещё слово, щенок, и я прикажу утопить тебя в болоте!

Цыга ощутил пробежавшую по спине дрожь. Внезапно он понял, что мистер Барлинг и вправду пойдёт на то, о чём говорит. Этот человек реально может убить. Дядя Квентин тоже это почувствовал и постарался переключить его внимание на себя.

– Только при чём здесь я? Зачем вы похитили меня?

– Я узнал, что мистер Лемуар собирается приобрести ваш проект. Я узнал, что он

действительно собрался осушить все эти болота, применив для этого ваши идеи. Как видите, я знаю всё. Мне также известно, что мистер Ленуар намерен неплохо заработать на продаже участков осушенной земли. Таким образом, всё это ничейное до сих пор пространство фактически перейдёт в его собственность. Я не могу этого допустить. И я не допущу, чтобы оно было осушено. Я покупаю ваш проект, мистер Ленуар. Я покупаю его!

– Не понял. Вы сами собираетесь осушить болото?

Мистер Барлинг фыркнул:

– Нет! Ваш проект будет уничтожен. Я сожгу его в печке. Когда он станет моим, я смогу сделать с ним всё, что захочу. А я захочу сжечь его, чтобы оставить болото таким, какое оно есть, – пугающим, страшным, топким, покрытым туманом, предательски опасным для всех, кроме меня и моих людей. Так что, дорогой друг, сейчас мы совершим сделку. Вы поставите подпись вот под этим документом, по которому все права на проект переходят ко мне. Не волнуйтесь, договор составлен юридически безупречно, и вы получите всё, что вам причитается.

С этими словами мистер Барлинг достал откуда-то лист бумаги и передал его дяде Квентину. Дядя Квентин повертел листок

в руках, как будто не понимая, что на нём написано, а затем быстро разорвал на кусочки и бросил их в лицо Барлингу со словами:

– Я не веду дел с бандитами и сумасшедшими вроде вас!

Глава 20

Тимми спешит на помощь

Мистер Барлинг страшно побледнел, а Цыга торжественно вскрикнул:

– Ура! Так ему и надо! Вы молодец, дядя Квентин!

Блок тоже вскрикнул, но это был скорее злобный рык. С этим рыком Блок бросился к Цыге, схватил его за плечи и поднял над головой верёвочную плеть.

– Давай, давай, проучи его, – подначивал Блока мистер Барлинг. – А я пока займусь этим упрямым ослом. Я живо обломаю ему рога. Ха-ха! Говоришь, что рогов у осла нет? Ну и пусть. Недельку подержим их здесь, в темноте, холоде и голоде, они быстро запоют по-другому!

Блок оскалился и замахнулся. Цыга закричал. Дядя Квентин вскочил на ноги. Верёвка больно хлестнула Цыгу по лицу. От боли мальчик снова закричал.

Вдруг послышался чей-то быстрый бег, и что-то лохматое прыгнуло прямо на спину Блока, пытаясь добраться до его шеи. Блок вскрикнул и обернулся отмахиваясь. Случайно он зацепил фонарь, тот упал на пол, раздался звон разбитого стекла, огонёк фитиля нервно замигал и погас. Стало совершенно темно. В темноте слышались только чьё-то рычание и ругань Блока, который пытался увернуться от острых зубов.

– Мистер Барлинг! Помогите мне! Помогите! – кричал Блок.

Барлинг в темноте двинулся на помощь, но на него уже тоже напали и укусили. Дядя Квентин и Цыга ничего не понимали. С одной стороны, они радовались, что кто-то терзает их врагов, с другой стороны, им стало боязно. Потому что ещё неизвестно, кто будет следующей жертвой. А вдруг это гигантская крыса или какая-нибудь другая дикая тварь, обитающая под землёй?

Но тварь внезапно залаяла, и тогда стало ясно, что это собака.

– Тимми! Это ты, Тимми! – обрадовался Цыга. – Тимми, хорошая собака! Молодец, Тимми! Так их, Тимми, так! Куси их, куси! Фас! Фас! Гони их, Тимми, гони!

Те двое, на которых напали, ничего не могли сделать в темноте против разъярённой

собаки. Им пришлось бежать, и они стали спешно выбираться из пещеры через лаз, прикрывая руками свой зад и отбрыкиваясь от нападавшего на них зверя. В тоннеле они смогли встать в полный рост и бросились бежать в ту сторону, где была привязана

бечёвка, их путеводная нить, их надежда на спасение. Вскоре топот ног замолк в темноте, и Тимоти вернулся в пещеру.

Сказать, что там его ждал радостный приём, это ничего не сказать. Дядя Квентин ласкал и гладил собаку по голове, а Цыга обнимал за шею.

— Как ты сюда попал? Как ты сюда попал? — только и повторял Цыга. — Ты нашёл выход и выбрался оттуда сам? Молодец! Ты голодный?

Тимоти с жадностью съел всё, что на данный момент имелось в пещере. За прошедшие сутки он съел только несколько крыс, а жажду утолял, облизывая мокрые стены, по которым в некоторых местах сочилась вода. Так что ни от голода, ни от жажды пёс не умирал, но ему была невыносима разлука со своей любимой хозяйкой.

— Дядя Квентин, послушайте, дядя Квентин, — быстро заговорил Цыга. — Теперь мы спасены. Тимми нас выведет отсюда, правда, Тимми? Пойдём домой к Джордж, а?

Тимми наострил уши.

— Дядя Квентин, нам надо отсюда выбираться! Сначала мы полезем в этот лаз, а там уже должен быть тоннель. Тимми, вперёд! Домой!

В тоннеле пёс проявил нерешительность. Он долго принюхивался, нет ли поблизости

недоброжелателей, потом побежал в одну сторону, остановился, потом в другую и снова вернулся. Пещера находилась в той части лабиринта, по которому он раньше не проходил, и запахи «дома» сюда не доносились. Наконец пёс принял решение и повёл их туда, откуда до него доносился слабое дуновение моря и болот.

Он часто забегал вперёд, словно на разведку, но всегда возвращался. Потом дядя Квентин взял его за ошейник и уже не отпускал. Дорога шла в основном всё вниз и вниз, но была чрезвычайно неровной, ноги спотыкались о камни и проваливались в выбоины. Для дяди Квентина этот путь был сущее мучение, потому что он шёл без обуви, босиком. Да и тело его спасало от холода лишь пижама, в которой он прошлым вечером лёг спать.

Прошло немало времени, прежде чем все трое, два человека и собака, выбрались на свет. Но здесь тоннель выходил прямо на край болота, на какое-то очень пустынное место, к тому же полностью окутанное туманом. Из чёрной, как кофе, темноты подземелья дядя Квентин и Цыга словно окунулись в белое молоко и снова не знали, куда идти.

— Ничего страшного, — сказал Цыга. — Нужно положиться на Тимми. Когда туман

рассеется, он выведет нас к людям. – Правда, Тимми?

Но Тимоти его не слушал. Развернувшись назад к входу в тоннель, он напрягся, как струна. Уши его стояли торчком. Внезапно он начать поскуливать и переминаясь с ноги на ногу. Что это с ним?

Прошло несколько секунд, и Тимоти вдруг с громким лаем бросился снова в тоннель и мгновенно скрылся в темноте, оставив своих подопечных стоять на краю болота в полном недоумении.

– Тимми! Вернись! Назад, Тимми! – кричал вслед Цыга, но всё было бесполезно. Пёс убежал, и причины его столь странного поведения оставались неясны.

– Ну что же, – вздохнул дядя Квентин, хлопав мальчика по плечу. – Посмотрим, что можем сделать мы сами. Тут вроде есть полоска земли. И вроде достаточный слой почвы.

Дядя Квентин ступил на плоский заболоченный берег, покрытый мхом и мелкой травой, и сделал осторожный шаг вперёд. Потом другой. Но тут же вернулся назад. Почва под ним предательски колыхалась, берег, что называется, зыбал, в следы от человеческих ног быстро набиралась вода.

Но, если даже бы по краю болота и можно было пройти, туман не позволял им выбрать

правильное направление. Куда лучше идти: направо или налево? Наверх тоже было не подняться, прямо над входом в тоннель нависала скала. Делать было нечего, приходилось ждать помощи. Или удачи. Во всяком случае, оставалась надежда, что утренний туман скоро рассеется.

– Давайте присядем, дядя Квентин, подождём, вдруг Тимми вернётся? – предложил Цыга.

Они сели на камень у входа в тоннель и начали ждать. Цыга думал про остальных. Интересно, что они сейчас делают? Наверное, очень разволновались, когда узнали, что и он, и дядя Квентин пропали.

– Интересно, что сейчас делают остальные? – повторил Цыга вслух, повернувшись к дяде Квентину.

А его друзья в это самое время ещё находились в кабинете мистера Ленуара. Они вводили его в курс дела и честно рассказывали о том, что им самим удалось к этому времени выяснить. Во-первых, они нашли новый подземный ход, спрятанный под диваном, тот самый, через который мистер Барлинг и пробрался в Приют контрабандистов. Во-вторых, они выяснили, что Блок только притворялся, будто лежит в своей комнате больной, а на самом деле под одеялом – свёрнутая

одежда. Затем они убедили мистера Ленуара в том, что Блок никакой не глухой, а шпион, пособник мистера Барлинга, контрабандиста. Наконец сообщили, что вот только что, вот этим самым утром они видели похитителей в тоннеле под землёй. Те куда-то шли, мистер Барлинг и Блок.

– Боже праведный! – воскликнул мистер Ленуар. – Должно быть, этот Барлинг сошёл с ума. Мне всегда он казался довольно странным, но похищать людей! Это совершенное безумие! И Блок туда же. Теперь я всё понимаю. Они плели вокруг меня заговор. Они знали, что я работаю над проектом осушения болот, а потом узнали, что я связан в этом вопросе с вашим дядей. Разумеется, мои планы вступили в противоречие с планами мистера Барлинга, ведь наш проект осушения болот поставил бы крест на его контрабандном бизнесе. Теперь всё понятно. Значит, он решился на крайние меры. Дело серьёзное. Что мы можем сделать? Как их спасти? Кто может нам помочь? Я имею в виду кого-то, кроме полиции?

– Тимми мог бы помочь, – тихо сказала Джордж.

– Тимми? Кто такой Тимми?

– Наверное, мы теперь должны сознаться во всём до конца, мистер Ленуар, – сказал

Джулиан и рассказал про собаку и про то, как они прятали её тоже.

– Как глупо с вашей стороны, – недовольно произнёс мистер Ленуар. – Если бы вы честно признались, я бы договорился с кем-нибудь в городе, чтобы собака пока пожила у них. А вы могли бы навещать её хоть несколько раз на день. Это неправда, что я не люблю собак. Да, я не большой их поклонник, но единственное, против чего я возражаю категорически, так это против того, чтобы собака жила в доме. Играйте с ней на здоровье, кормите, чешите и гуляйте с ней хоть дни напролёт!

Дети опустили головы. Им стало стыдно, что они поступили как маленькие. Жаль, что они не посоветовались со взрослыми с самого начала. Мистер Ленуар, конечно, человек сложный, но не настолько, чтобы с ним нельзя было договориться.

– Значит, сейчас, когда вы всё знаете, вы позовёте полицию, да? – спросила Джордж. – Но я пока должна найти Тимоти. Должна вам сказать, что здесь, в вашем кабинете, есть дверь, ведущая в потайной ход. Именно там находится моя собака.

– В моём кабинете есть дверь, ведущая в потайной ход? Да что вы говорите! Невероятно. Просто невероятно. Так вот, значит,

зачем вы пробирались сюда? А я-то подумал: «Что этот нахальный мальчишка себе позволяет?!» Ладно, ищи свою собаку. Но, извини, сделай так, чтобы она ко мне не подходила. Я не люблю собак в доме.

И мистер Ленуар пошёл в холл, чтобы снова позвонить в полицию. Его жена, миссис Ленуар, с распухшим носом и мокрыми от слёз глазами, последовала за ним. Джордж, Джулиан, Дик и Энн остались в кабинете. Мэрибелл ушла вслед за матерью.

— Давайте все вместе попробуем найти то место, на которое требуется надавить, чтобы дверь открылась, — сказала Джордж.

Им это быстро удалось. Они нашли нужную прямоугольную планку, нажали на неё, обнаружили спрятанный за ней рычажок, и вскоре большой прямоугольник дубовой панели утопился, а потом плавно сдвинулся в сторону, открывая вход в тоннель.

— Полезли, — скомандовала Джордж. — Зовите Тимми, свистите, он должен откликнуться.

Они проникли в длинный и узкий ход, закрыли за собой дверь, Джулиан включил фонарик. Путь до комнаты Цыги был им уже известен. Они прошли его ещё в первый день, как только приехали в Приют контрабандистов. Однако сейчас их ждал сюрприз. Тоннель

был пуст. Тимоти там не было. Ребята стали думать почему, и тут Джордж вспомнила.

— Погодите, — сказала она, — когда мы проходили здесь первый раз, то Цыга велел нам не шуметь, потому что тут где-то был вход в столовую? Надо попробовать его найти. Мне кажется, я тогда видела что-то похожее не то на дверь, не то на лист фанеры.

Ребята принялись внимательно осматривать стены. Ту дверь, о которой говорила Джордж, было трудно заметить. Она была установлена так, что почти полностью сливалась с плоскостью стены. Джордж толкнула тонкую гладкую створку, и та удивительно легко поддавалась. Открылась, но потом сама и захлопнулась. Дверь была на пружине. Человек, конечно, мог бы легко открыть её изнутри, только не собака.

— Так вот куда делся Тим, — догадалась Джордж. Она снова толкнула дверь. — И обратно, конечно, вернуться уже не мог. Давайте пойдём туда и посмотрим, где он сейчас бродит.

Один за другим ребята проникли в новый потайной ход. Это был какой-то коридор, но уже не такой узкий, как тот, из которого они только что пришли. Новый коридор сначала шёл прямо, но потом стал резко спускаться. Там не было ступенек, это был просто

тоннель, круто уходящий вниз. Ребятам пришлось держаться за стены, чтобы не упасть. Затем земля снова стала ровной.

– Стоп! – крикнул Джулиан, шедший первым. – Я, кажется, узнаю это место. Сейчас впереди будет колодец, через который мы спускались, чтобы выгулять Тима.

– Тим! Тим! Тимми! – снова крикнула Джордж.

Друзья звали собаку на все лады, но Тим не откликался, и они пошли дальше.

– А вот ещё одно знакомое место! Прямо над нами находится тот диван, через который мистер Барлинг похитил Цыгу и дядю Квентина, – продолжал делать открытия Джулиан. – А вон за тем поворотом мы видели Барлинга и Блока, идущих с фонарём!

– Господи, мне так страшно, – сказала вдруг Джордж. – А что, если они наткнулись на Тимми и убили его? Поэтому он и не отзывается.

Страшно сделалось всем. Ребята, конечно, не имели ни малейшего представления, что в данный момент Тимоти находился вместе с Цыгой и дядей Квентином очень далеко, в конце одного из тоннелей, на краю окутанного туманом болота.

– Что это? – внезапно остановился Джулиан и осветил фонариком на стену. – Тут

гвоздь и к нему привязана какая-то тонкая верёвка. Пойдите, мне кажется, она куда-то ведёт.

— Конечно! — воскликнула Джордж. — Ведь это тот самый тоннель, по которому ушли Барлинг и Блок. А что, если он приведёт нас к Цыге и моему отцу? Давайте пойдём по этой верёвке. Кто со мной?

Глава 21

Путешествие под землёй

— Я с тобой! Я с тобой! Я с вами! — прокричали все хором и слегка даже удивились: неужели Джордж могла подумать, что её отпустят одну?

Ребята тронулись в путь, уходя в глубь тоннеля. Джулиан, как всегда, шёл первым. В одной руке он держал фонарик, в другой пропускал меж пальцев поднятую бечёвку. Остальные шли следом, держась за руки, потому что очень боялись потеряться.

Минут через десять они оказались у входа в небольшую полукруглую пещеру. Чтобы попасть туда, нужно было сильно нагнуться.

— Интересно, — посветил внутрь фонариком Джулиан. — Здесь скамья, стол и какие-то тряпки. Подождите, дайте-ка я пролезу. Ага,

тут на полу ещё обрывки какой-то бумаги. Сейчас подниму. На ощупь бумага ещё совсем сухая, не отсырела.

Джордж подошла и попробовала прочитать текст на обрывках бумаги.

— Это какой-то договор. Слушайте, кажется, я поняла. Похоже, именно здесь они и держали всю ночь моего отца. А потом пришли и потребовали от него подписать какой-то договор. Но папа отказался. Началась драка. Видите, какой здесь беспорядок? И лампа разбита. Только бы с папой ничего не случилось! — И Джордж молитвенно сложила перед собой руки.

Джулиан посуровел.

— Надеюсь, всё будет хорошо, — сказал он. — Если они ушли отсюда, важно, чтобы они не заблудились в тоннелях. Здесь даже Цыга не поможет. Он знает только часть катакомб. — Джулиан ещё раз оглядел пещеру. — Интересно, что же всё-таки здесь произошло?

— Кто-то идёт! — вдруг послышался голос Дика. — Выключи свет.

Джулиан выключил фонарик. Наступила полная темнота. Ребята на ощупь отступили в глубь пещеры и там присели, прислушиваясь.

Шаги приближались, осторожные, не очень уверенные.

– Сколько их там, как вы думаете? – прошептал Дик. – Мне кажется, двое или трое. Они тоже идут по той тонкой верёвочке, по которой шли мы.

– Это, наверное, Барлинг и Блок, – прошептала в ответ Джордж. – Может, хотят опять поговорить с моим отцом, а его уже тут нет.

Внезапно яркий ослепительный свет залил всю пещеру. Ребята зажмурились и прикрыли глаза руками. Раздались удивлённые восклицания:

– Кто тут?

– Что за чёрт!

– Кто эти люди?

– С ума сойти! Кто они?

– Да я ничего не понимаю.

Громче всех слышился голос мистера Барлинга. Джулиан встал и, прикрываясь рукой от яркого света, твёрдо проговорил:

– Мы пришли, чтобы забрать моего дядю и Пьера. Где они?

– Что? Я не понял. Их что, здесь нет? – удивлённо стал оглядываться вокруг мистер Барлинг. – Их нет. А где та ужасная собака?

– Какая собака? – хитро прищурился Джулиан.

– Тимми здесь?! Тимми здесь!!! – радостно воскликнула Джордж, вскакивая на ноги. – Где же он?

Теперь уже мистер Барлинг удивлённо смотрел на Джордж. Потом оглянулся на своих помощников. Один из них был его личный слуга, другой – Блок.

– Вы тоже не знаете, куда ушли те двое? Мужчина и мальчик. Впрочем, если они ушли сами по себе, то уже подписали себе смертный приговор.

Энн тонко вскрикнула:

– Это всё ваша вина! Ваша! Вы убийца!

– Помолчи, Энн! – прикрикнул на сестру Джулиан, затем повернулся к контрабандисту и вежливо произнёс: – Мистер Барлинг, позвольте довести до вашего сведения, что мистер Лемуар уже говорил с полицией. Как раз сейчас решается вопрос о вашем аресте.

– Ах так! – воскликнул Барлинг. – Тогда я считаю, что вам лучше оставаться здесь. И пусть мистер Лемуар хорошенько подумает, чего он добьётся своим походом в полицию. Я беру вас всех в заложники! Но вы будете крепко связаны, чтобы не убежали и не умерли раньше срока, который я сам вам назначаю. Блок, верёвку! Вы, оба, вяжите их!

Блок и слуга мистера Барлинга выступили вперёд. Первой они поймали Джордж и заломили ей руки за спину.

Джордж стала кричать. Но не просто от боли или обиды. Она звала на помощь:

– Тимми! Тимми! Ко мне! Тимми!

Но Тимми не появлялся. Связанную Джордж посадили на пол. Настала очередь Джулиана. Тот внешне был очень спокоен, хотя голос его заметно дрожал. Он пытался воззвать к разуму мистера Барлинга:

– Вы совершаете большую ошибку, Барлинг. Но ошибка это ещё не преступление. Ещё можно всё исправить.

– Тимми! Тимми! – продолжала кричать Джордж, пытаясь высвободить связанные за спиной руки. – Тимми! Где ты? Тимми!

Тимми не слышал. Он был слишком далеко, находясь вместе с Цыгой и дядей Квентином на краю болота. Но что-то он всё-таки учуял и вдруг замер, наострив уши. В нём нарастало беспокойство. Он будто чувствовал, что Джордж в опасности. Его маленькая хозяйка находится в большой беде! Слух ничего не подтверждал, нюх ничего не доказывал, но большое собачье сердце уже всё само знало.

И Тим бросился обратно в тоннель. Он бежал назад со всех ног, не бежал, а летел на невидимых крыльях, и в тот самый момент, когда на Джулиана уже крепко насели, пытаясь связать ему руки за спиной, словно серая молния влетел в пещеру. И это было подобно удару грома.

Тим мгновенно учуял своих старых врагов и грозно прорычал:

«Рр-ры!»

– Опять эта собака! – завопил Блок, отпрянув от Джулиана. – Где ваша пушка, Барлинг?

Но Тим не стал дожидаться, когда мистер Барлинг достанет пистолет. Он прыгнул на своего врага и повалил его на пол. Барлинг бешено извивался. Тим впился зубами в его плечо, с рычанием потряс головой, но потом отпустил. Барлинг взвыл и схватился здоровой рукой за раненое плечо. Тим перестал заниматься поверженным врагом и резко атаковал Блока. Тот не смог устоять на ногах и тоже повалился на землю. Третий человек предпочёл потихоньку отползти сам.

– Отзовите собаку! Отзовите собаку! – то и дело кричал мистер Барлинг. Он пытался сесть, продолжая держаться рукой за плечо. Но никто не реагировал на его крик. Все знали, что сейчас Тиму лучше не мешать.

Прошло ещё немало времени, прежде чем вся преступная троица получила шанс выбраться из пещеры. Не теряя ни минуты, они бросились прочь и тотчас пропали в темноте тоннеля. Света у них не было, убегали они вслепую, натываясь на стены, спотыкаясь о камни и без конца чертыхаясь. Тимми

проводил их громким лаем и грозным рычанием. Обрато в пещеру он вернулса весьма довольный собой.

Подбежав к хозяйке, Тим облизал её с ног до головы, а Джордж, которая никогда не плакала, вдруг обнаружила, что глаза у неё все мокрые и пёс облизывает их так старательно, шумно хлюпая языком.

— Нет, Тимми, я не плачу, не плачу, — повторяла она, отталкивая собаку плечом. — Это всё от радости.

Дик развязал Джордж руки, затем они развязали Джулиана. Все получили возможность вдоволь наобниматься с Тимом. Тот, в свою очередь, то громко лаял, то скулил, то катался на спине, то таранил всех своей твёрдой головой, то трогал лапой, короче, всячески демонстрировал свою радость.

— О Тимми, какое счастье, что мы снова вместе, — не уставала повторять Джордж. — А сейчас ты найдёшь моего отца и Цыгу, ведь так? Веди нас к ним, Тимми!

И Тимми повёл. Он радостно вилял хвостом и всё время оглядывался, не отстала ли хозяйка? Все шли следом, держа друг друга за руки. У них теперь была трофейная лампа и два хороших фонарика, так что путь их был хорошо освещён. При всём при том они никогда бы не догадались свернуть в тот нужный

тоннель, о котором знал только Тим. Пёс их не подвёл. Его нюх был как та путеводная нить, только на этот раз она была невесомой и в виде запахов.

– Ты просто волшебный пёс, – похвалила собаку Энн, когда Тимоти в очередной раз оглянулся. – Ты лучший пёс в мире, Тим!

– Он согласен, что он самый лучший, – ответила за собаку Джордж. – Он самый лучший ещё с того времени, когда был щенком. И очень сильный. Ты видела, как он набросился на Блока, когда тот связывал руки Джулиану? Я думала, он порвёт его на кусочки. Вот какой он! Это наше счастье, что Тим подоспел вовремя. Должно быть, он чувствовал, что мы попали в беду и что нас нужно спасти.

– Мне кажется, он ведёт нас туда, где сейчас дядя Квентин и Цыга, – сказал Дик. – У собак ведь, знаете, так: если она где-то пробежала, то уже не забудет это место. А Тим ведёт нас очень уверенно. Дорога уходит всё время вниз и вниз. По-моему, мы уже скоро выйдем на уровень моря, то есть болота.

Через несколько десятков шагов тоннель закончился, впереди показался свет, и вскоре стали видны две человеческие фигуры, маленькая и большая. Джордж закричала:

– Папа! Смотрите, там папа! И Цыга с ним!

– Дядя Квентин! – закричали почти хором Джулиан, Дик и Энн. – Цыга! Мы здесь! Мы идём!

Дядя Квентин и Цыга очень удивились, но радость от встречи не позволяла им долго предаваться удивлению. Они бросились навстречу собаке и детям.

– Как вы нас нашли? – спросил дядя Квентин, когда все уже достаточно наобнимались. Это Тим вас привёл? А мы ничего и не поняли. Он сидел тут, сидел, потом вдруг вскочил и убежал.

– Ну рассказывайте, рассказывайте, – торопил друзей Цыга. – Что случилось, пока нас не было?

– Ой, много чего! – ответила Джордж, всё ещё разгорячённая от встречи. – Погодите, сейчас мы вам всё расскажем.

И ребята принялись наперебой выкладывать всё, что произошло за последние сутки. Потом они заставили Цыгу и дядю Квентина рассказать их историю. Те тоже говорили с жаром, перебивая друг друга.

– Это всё очень хорошо, – сказал наконец Джулиан. – Но нам сейчас надо поскорее возвращаться домой, иначе полиция отправится на наши поиски. Так что не будем медлить! То-то мистер Ленуар удивится, увидев нас всех вместе.

– Да. Вот только плохо, что я в одной пижаме, – сказал дядя Квентин. – Идти в таком виде по улицам города, знаете...

– Пап, это всё ерунда. Ничего страшного, – постаралась успокоить отца Джордж. – Сейчас всё равно туман, никто ничего и не увидит. Правда, немного холодновато. – И она поёжилась, обхватив плечи руками. – Но ничего, Тим найдёт сейчас какую-нибудь тропу, которая выведет нас на большую дорогу, а там мы быстро пойдём по ней и согреемся.

Тимоти прежде никогда не бывал на болоте. Подобная местность представляла для него непреодолимую загадку. Он искал хоть какие-нибудь следы человеческих ног, но туман заглушал все привычные запахи. Людям тоже казалось, что ступить просто некуда – всюду была предательская трясина. Но путь, однако, нашёлся. Тропинка не тропинка, но, если держаться самого края болота, то двигаться влево было возможно. И туман в той стороне тоже постепенно редел.

– Смотрите, дорога! Я уже вижу дорогу! – крикнул Джулиан, который ушёл немного вперёд и теперь находился в том месте, где берег сильнее сворачивал влево. – И здесь уже почти земля, суша!

Действительно, от того места, где он стоял, уходила вдаль не то старая отмель, не то

бывшая песчаная коса. Она сильно сокращала расстояние до автомобильной дороги, которая была уже хороша видна. До насыпи оставалось рукой подать. Слева между берегом и дорогой темнело только небольшое заросшее озерцо, но соваться в ту сторону уже явно не стоило, путь домой был открыт.

Вначале ребята, собака и один взрослый двигались достаточно быстро. Ощущая под ногами относительно твёрдую почву, они сетовали только на то, что ноги у всех уже сильно промокли, потому что грязь порой доходила до щиколотки. Но перед самой дорогой их стали тормозить всё более глубокие места. Идти стало труднее, однако там были кочки, и по ним можно было прыгать, словно по камням. Даже весело по ним было прыгать! Общее оживление передалось Тиму. Он начал бегать взад-вперёд, забавно шлёпая лапами по грязи, громко лаять и тоже прыгать по кочкам, забегая то вправо, то влево, чтобы обогнать впереди идущих, которые уже поднимались на насыпь дороги.

И тут он провалился между двух кочек. Попробовал выбраться, но не смог, трясина уже начала засасывать его. Джордж бросилась к Тиму и сама провалилась по колёно. К счастью, её отец, который шёл последним

и внимательно следил за детьми, тут же устремился к дочери и с силой вытащил её из засасывающей грязи.

– Ты что, с ума сошла? Хочешь утонуть? – отчитывал он её, пока нёс на руках к дороге. Но Джордж словно обезумела. Она вырывалась, показывала рукой на застрявшего в топи Тима и беспрестанно кричала:

– Спасите его! Сделайте что-нибудь! Тим, Тим, родной, держись!

Глава 22

Всё становится на свои места

Но что они могли сделать? Тим находился слишком далеко от твёрдой почвы. Если прыгать с кочки на кочку, туда всё равно не допрыгнуть, а то, что там трясина, было и без того понятно.

– Он тонет, тонет! – горько плакала Энн. – Неужели нельзя ничего сделать? Неужели нельзя чем-нибудь ему помочь?

Внезапно послышался шум машины. По дороге со стороны материка неспешно катил небольшой грузовичок. Он вёз различные строительные материалы: брус, доски, мешки с цементом и банки с краской.

– Стойте! Стойте! Остановитесь! – Джордж бросилась навстречу машине. – Помогите! Наша собака тонет в болоте!

Грузовик остановился. Шофёр всё сразу понял, но ещё даже не успел вылезти из кабины, как дядя Квентин уже запрыгнул в кузов. Он первым сообразил, что сейчас нужнее всего. Доски! В кузове лежали доски, и дядя Квентин начал скидывать их на землю. Джулиан и шофёр подхватывали их и несли на болото. Дядя Квентин поспешил за ними. Втроем они начали настилать импровизированные мостки, чтобы уже по ним добраться до того места, где увязла собака. Первые доски быстро утопали в грязи, поверх них кидали другие, потом третьи, и так шли дальше и дальше, продвигаясь всё вперёд и вперёд. Вскоре дядя Квентин уже смог дотянуться до собаки.

– Смотрите! Ура! – закричала Энн. – Дядя уже схватил Тима за ошейник!

Джордж молча сидела на обочине дороги. У неё больше не было сил ни кричать, ни плакать. Она только сидела и молилась, чтобы всё благополучно завершилось.

Вытащить Тима оказалось непросто. Собаку уже сильно засосало, и просто тянуть её за ошейник было небезопасно. Можно было оторвать ей голову или как минимум задушить.

Высвободить животное приходилось постепенно, лапу за лапой. Главное было дотянуться до передних. Тим тонко взвизгивал от боли, когда его тащили за лапу. Он даже пытался укусить дядю Квентина – так ему было больно! Но он, конечно, не укусил, а только

на миг прикоснулся к руке человека своей оскаленной пастью.

Наконец собаку удалось вытащить. Это был фактически тяжёлый ком грязи, густо замешанной с шерстью. Таким Тимоти и пришлось нести до дороги.

Но Джордж не замечала ничего. Она не разбирала, где шерсть, где собака, а где грязь.

– О Тимми, дорогой, милый! – обнимала она своего пса за шею. – Я уже думала, что ты погиб. Совсем погиб. Фу, как ты пахнешь! И такой липкий. Ну ничего, я тебя отмою. Я отмою тебя, мой родной!

Водитель грузовика с печалью смотрел на свои доски, торчащие из грязи. Они были так заляпаны вонючей болотной жижей, что уже решительно ни на что не годились. Дядя Квентин, как был в своей ночной пижаме, к тому же сильно заляпанной грязью, подошёл к шофёру, поблагодарил его за помощь и пообещал компенсировать потерю.

– Сейчас у меня с собой нет денег, но если вы как-нибудь подъедете к Приюту контрабандистов, я сразу вынесу деньги и с радостью вам их отдам.

– Ну хорошо, – сказал шофёр, окинув взглядом дядю Квентина с ног до головы. – А знаете, я сейчас делаю ремонт в одном

месте, там неподалёку. Давайте я подвезу вас до дома. В кузове есть немного места.

Это было прекрасное предложение, лучшего нельзя было даже придумать. Ребята с радостью запрыгнули в кузов, дядя Квентин сел в кабину, и они поехали. Через пару минут старый грузовичок начал подниматься в гору и вот уже въехал в город, тряско подпрыгивая на каменной мостовой. А ещё через несколько минут он остановился у ворот Приюта контрабандистов. Ребята спрыгнули на землю, и каждый принялся разминать сначала затёкшие ноги, а потом и всё тело, измученное от неудобного сидения. Поездка в кузове грузовика вряд ли показалась кому увеселительным путешествием.

– Знаете, мистер, я лучше завтра заскочу за деньгами, – сказал водитель грузовика дяде Квентину. – Сейчас я тороплюсь. Хорошего вам всем отдыха!

Машина уехала, дядя Квентин подёргал за железное кольцо на цепочке, и внутри дома раздался звук колокольчика. Вскоре дверь открылась, и на пороге показалась Сара.

– Люди добрые! – запричитала она и всплеснула руками. Выпучив глаза, она переводила взгляд с дяди Квентина на ребят и наоборот. – Вернулись! Живые! Вернулись наконец-то. Хозяева-то как будут рады! Они

же, бедные, места себе не находят. Ну, я вам скажу, тут у нас уже была полиция, – быстро затараторила она, – всё-всё обыскали, но ничего не нашли, только тайный подземный ход, и после этого они как сквозь землю провалились, до сих пор никто не вернулся! А до этого полиция была у мистера Барлинга, но того-то и след простыл...

Собаку этот рассказ интересовал меньше всего, потому что она не знала человеческого языка. Тим протиснулся между ног Сары и быстрее всех оказался в доме. Увидев на ковре в холле нечто большое, странное, лохматое, с комками засохшей грязи, Сара издала крик:

– Господи боже мой! Это что? Это собака?!

– Назад, Тимми, ко мне! Ко мне! – командовала Джордж, которая тотчас вспомнила, что мистер Лемуар не потерпит в доме собаку. – Сара, не могли бы вы отвести Тимоти на кухню, к себе, а? Понимаете, я не могу оставить его на улице. И потом, вы даже не представляете, скольких людей он сегодня спас.

– Ну давайте, проходите, чего же вы стоите, проходите! – торопил детей дядя Квентин, которому не терпелось поскорее переодеться. – Или дайте же мне наконец пройти. Надеюсь, что мистера Лемуара не настигнет

апоплексический удар, если собака зайдёт на две минуты в дом?

— Конечно же нет! — добродушно воскликнула Сара. — Мистер и миссис Ленуар сейчас в гостиной, а вы покуда давайте собачку сюда, я её помою с шампунем, и она снова будет пахнуть как майская роза! Будет благоухать, ха-ха-ха! — Сара захохотала, но потом опять посмотрела на дядю Квентина, на его пижаму и грязные босые ноги и серьёзно спросила: — Вам принести домашние тапки?

Служанка и Тимоти отправились на кухню, а вся остальная компания проследовала в гостиную. Мистер Ленуар давно услышал какой-то шум и теперь молча стоял в дверях. Из-за его спины выскользнула миссис Ленуар и с плачем бросилась к сыну. Слёзы текли по её щекам, орошая заодно и Мэрибелл, которая тоже пыталась прильнуть к брату и тоже всхлипывала.

— Ну хватит, хватит, — успокаивал жену и дочь мистер Ленуар, в волнении потирая руки. — Все живы-здоровы, чего теперь плакать? Ну что ж, господа, — обратился он скорее к дяде Квентину, чем к ребятам, — надеюсь, у вас будет, что нам рассказать.

— Будет, будет, — успокоил его дядя Квентин. — У нас есть, что рассказать. Историй тут не на один вечер. Хотя сначала, признаться,

я бы хотел немного привести себя в порядок. Я прошёл много километров босиком, и мои ноги разбиты в кровь.

Услышав про кровь, миссис Ленуар чуть не упала в обморок, а за ней и Мэрибелл. В доме началась суматоха, и через некоторое время уже чистый дядя Квентин сидел в кресле в банном халате, опустив ноги в тазик, в котором была растворена марганцовка. Как взрослому, ему было предоставлено право начинать рассказ первым и излагать всё по порядку, но дети его частенько перебивали и возмущались, когда перебивали их.

Потом явилась полиция во главе с инспектором, который стал задавать сразу очень много вопросов. И все так торопились на эти вопросы ответить, что опять стали друг друга перебивать. Но тут инспектор сказал, что он будет спрашивать только дядю Квентина, Цыгу и Джордж, и то каждого по отдельности. Мол, эти трое лучше всех осведомлены об обстоятельствах дела.

Самым неосведомлённым оказался мистер Ленуар. Он не поверил своим ушам, узнав, что мистер Барлинг хотел купить проект осушения болот у дяди Квентина, и не просто хотел купить, а готов был силой заставить его подписаться под договором купли-продажи. А то, что Барлинг лично

признался, что он контрабандист, вообще повергло мистера Лемуара в шок. Он откинулся на спинку кресла и только молча сцеплял и расцеплял пальцы.

– Право, какой-то сумасшедший, – вздохнул инспектор, – будто он живёт в прошлом веке.

– Вот и я ему тоже говорил, будто он явился из прошлого века, – тотчас вклинился Цыга. – Я так и сказал ему!

– Мы давно собирались его поймать, – продолжил инспектор, – но он оказался ловким малым. Очень хитрым и очень предусмотрительным. Кто бы мог подумать, что он, например, подошёл сюда Блока, чтобы тот шпионил за своим хозяином. Да ещё подавал световые сигналы с башни, указывая путь контрабандистам! Этот ваш дворецкий тот ещё фрукт! Но вы согласитесь, какова выдержка у этого человека, каковы у него нервы! Никто никогда и не подумал бы, что Блок не глухой, а только притворяется. Представляете, сколько информации прошло... вернее, не прошло мимо ушей этого подлого человека!

– А эти трое, они всё ещё там? – спросил у инспектора полиции Джулиан. – Я имею в виду Барлинга, Блока и того третьего. Они ещё не вышли? Когда мы там были, они

оставались в тоннелях, причём двое покусаны собакой...

— Да, я слышал про вашу собаку, которая вас спасла, — сказал инспектор. — Жаль, что вы не любите собак, мистер Лемуар, однако факт остаётся фактом, что вашему гостю и вашему сыну очень повезло, что эта собака оказалась рядом.

— Я понимаю, — ответил мистер Лемуар. — Сам-то я, знаете... А вот Блок просто ненавидел собак. И теперь я догадываюсь почему. От собаки нельзя ничего скрыть. Она всегда чувствует, когда в доме происходит что-то неладное. Я вовсе не против собак, хотя, если честно, по-прежнему их немного побаиваюсь. Это у меня с детства.

— Не бойтесь! — воскликнула Джордж. — Тимоти очень добрый. Можно я его приведу? Наверное, Сара его уже отмыла, а то он был очень грязный.

Джордж вышла из комнаты и скоро вернулась с Тимом. Это был уже совсем другой пёс. Шерсть на нём была очень чистой и шелковисто переливалась. Глаза у Тима блестели радостным, живым блеском, потому что он только что сытно поел. Его счастливая мордашка свидетельствовала о том, что жизнь вполне удалась, по крайней мере на текущий момент.

— Тимми, познакомься, это наш друг, — сказала Джордж, подводя Тима к креслу, в котором сидел мистер Лемуар.

Тимоти посмотрел на своего нового знакомого умными карими глазами. Он сел перед ним и протянул лапу, чтобы поздороваться. Так его научила Джордж.

Мистер Лемуар был очень впечатлён. Он не привык здороваться за руку с собаками. Он вообще не знал, что собаки могут здороваться, как люди. И разумеется, не мог показаться невежливым в глазах столь умного существа.

Мистер Ленуар вежливо нагнулся и деликатно взял в руку собачью лапу. Затем немного её потряс:

– Здравствуйте, Тимоти.

Тим сохранял полное достоинство. Он не пытался лизнуть этого человека в лицо и вообще не напрашивался на ласки. Он просто глухо сказал «гав» и скромно вильнул хвостом, посчитав, что этого вполне достаточно. После он вернулся к Джордж и улёгся у её ног.

– Да, умная собака, – подтвердил мистер Ленуар.

– Очень! – обрадовалась Джордж. – Он такой умный и такой воспитанный, мистер Ленуар, что другой такой в мире не сыщешь. Можно я оставлю его здесь, пока мы не найдём человека, который мог бы приютить его в городе?

– Что ж, если он такой умный и воспитанный, тогда... возможно... я попробую изменить своим принципам, – с натянутой улыбкой произнёс мистер Ленуар. Было видно, насколько непросто даётся ему такое решение. – Только я прошу, пусть уж он не путается у меня под ногами. Надеюсь, его хозяин сумеет справиться с этой задачей?

Все улыбнулись, когда мистер Ленуар назвал Джордж «хозяином». Он так и не

понял, что Джордж – девочка, а не мальчик. А Джордж только улыбнулась. Она и не собиралась разубеждать мистера Ленуара в его оплошности.

– Да вы просто его никогда не увидите! – выкрикнула она радостно. – Я буду держать его в своей комнате. Спасибо огромное! Вы очень добры!

Инспектору пёс тоже понравился. Он поглядел на него, а потом произнёс, обращаясь к Джордж:

– Если вы вдруг захотите избавиться от него, продайте его нам. Нам в полиции нужны умные собаки. Мы с ним переловим всех контрабандистов в округе!

Джордж даже не стала на такое отвечать. Продать? Друга? Отдать его в полицию? Ф-фы!

Инспектор не обиделся. Напротив, на следующее утро он сам обратился за помощью. Он пришёл и сказал, что им пока не удалось обнаружить мистера Барлинга и двух его подельников. Есть риск, что они заблудились и теперь не могут выйти самостоятельно. Инспектор попросил Джордж, чтобы она уступила собаку всего на один день. Ибо нужно всё-таки вывести этих людей на свет божий.

– Не оставлять же их там помирать, – добавил инспектор. – Какими бы плохими они

ни были, они всё же люди. Их нужно спасать. Ваш пёс мог бы нам помочь.

И Тимоти, конечно, помог. Он снова спустился под землю и быстро взял след своих недоброжелателей. А те уже поняли, что заблудились. Они совсем выбились из сил. Больше суток они провели без воды и еды. И кроме того, у них болели раны от собачьих укусов.

Тимоти выгнал их наружу, на свет, как овец из тёмного хлева, а потом сопроводил прямо до полицейского фургона. С этого дня мистер Барлинг, его личный слуга, а также бывший дворецкий Блок из Приюта контрабандистов надолго исчезли из поля зрения жителей города Кастауэй.

— В полиции очень рады, что смогли наконец-то поймать этих негодяев, — сказал тем вечером мистер Ленуар. — Они занимались контрабандой уже много лет. При этом в полиции подозрение одно время падало даже на меня! Нет, это смешно! А ведь с чего всё началось?! Однажды Блок, мой дворецкий, рассказал Барлингу о моих планах осушения болот, и тут этот Барлинг испугался, что его контрабандному бизнесу пришёл конец. Ведь если не будет болот и вечного тумана над ними, то нет никакого смысла в тех маленьких судёнышках, которые под покровом

ночи подходят сюда и разгружают контрабандный товар. И нет никакой нужды в тех людях, которые тайными тропами несут товар в город. И нет никакой необходимости сигналить им с башни, а потом прятать этот товар в подземных тоннелях, чтобы при первом удобном случае переправить его на материк. Кстати, полиция уже нашла большую партию контрабанды в одной из пещер, — добавил мистер Ленуар.

Потом ребята ещё долго обсуждали всю эту историю, вспоминая те или другие её моменты. Единственное, о чём все немного жалели, так это о том, что слишком долго принимали мистера Ленуара за плохого человека. Да, он порою казался немного странным, непростым, но он был, по сути, добрый, хороший человек.

— Вы знаете, а мы собираемся уезжать из Приюта контрабандистов, — сказал как-то вечером Цыга. — Мама очень за меня испугалась, когда я исчез, и теперь она больше не хочет здесь оставаться. Тогда мистер Ленуар ей пообещал, что мы скоро продадим дом и навсегда уедем из этого города. Мама говорит, что ей просто жутко здесь оставаться.

— Мне тоже, — призналась Мэрибелл. — Мне никогда не нравился этот наш дом. Здесь жутко, сыро и мрачно.

– Конечно, если вам будет лучше, то надо уезжать, – сказал Джулиан. – Хотя лично мне тут понравилось. Мне кажется, это очень интересное место, даже романтическое. Все эти дома на вершине холма, и эти туманы на болотах внизу, и эти тоннели под землёй... Жаль, что мы больше сюда не приедем, если вы продадите этот дом.

– Мне тоже будет жаль, – сказал Дик. А Энн и Джордж лишь молча кивнули.

– Здесь было полно загадок, а где загадки, там и приключения, правда, Тимми? – нагнулась Джордж к своему псу. – Тебе здесь понравилось?

«Гав!» – ответил Тим и постучал хвостом по полу. Это не требовало перевода. Тиму здесь тоже понравилось. Ему нравилось везде, где он был вместе с Джордж.

– А я вот больше не хочу никаких приключений, – призналась Мэрибелл грустно.

– А мы вот хотим! – хором воскликнули остальные. И не было никаких причин сомневаться, что новые приключения не заставят себя долго ждать.

Оглавление

<i>Глава 1.</i> Возвращение в Киррин-Коттидж	5
<i>Глава 2.</i> Ночное происшествие	17
<i>Глава 3.</i> Дядя Квентин находит выход	30
<i>Глава 4.</i> Приют контрабандистов	43
<i>Глава 5.</i> Цыга, он же Пьер Ленуар	56
<i>Глава 6.</i> Приёмный отец Цыги и его родная мать	69
<i>Глава 7.</i> Подземный ход	82
<i>Глава 8.</i> Увлекательная прогулка	95
<i>Глава 9.</i> Что происходит в башне?	107
<i>Глава 10.</i> Тимоти подаёт голос	121
<i>Глава 11.</i> Джордж хочет домой	134

<i>Глава 12.</i> Блок попадает в ловушку	145
<i>Глава 13.</i> Бедная Джордж!	159
<i>Глава 14.</i> Чудеса продолжаются	173
<i>Глава 15.</i> Тайна на тайне	185
<i>Глава 16.</i> На следующее утро	197
<i>Глава 17.</i> Загадки растут как снежный ком	210
<i>Глава 18.</i> Интересные открытия	222
<i>Глава 19.</i> Мистер Барлинг раскрывает карты	233
<i>Глава 20.</i> Тимми спешит на помощь	247
<i>Глава 21.</i> Путешествие под землёй	259
<i>Глава 22.</i> Всё становится на свои места	270

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

Серия «ЗНАМЕНИТАЯ ПЯТЁРКА»

БЛАЙТОН Энид

ТАЙНА ПРИЮТА КОНТРАБАНДИСТОВ

Приключенческая повесть

Перевод с английского

Александра Кормашова

Ответственный редактор *М. Ю. Теплова*

Художественный редактор *С. А. Карпухин*

Технический редактор *К. А. Путилова*

Корректоры *Т. И. Филиппова, Н. М. Соколова*

Компьютерная вёрстка *О. В. Краюшкина*

Подписано в печать 15.01.2021. Формат 84×108^{1/32}.

Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBook».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,12.

Доп. тираж 3000 экз. D-VLP-18824-04-R. Заказ № 0291/21.

Дата изготовления 15.02.2021.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –

обладатель товарного знака Machaon

115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

в г. Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»

Тел./факс (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А

www.pareto-print.ru www.pareto-print.ru

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

0+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Enid Blyton

ЗНАМЕНИТАЯ ПЯТЁРКА

Неужели в Приюте контрабандистов, что среди туманных болот, кто-то прячется? Знаменитая пятёрка отправляется в большой старый дом с тайными укрытиями и подземными ходами, чтобы выяснить, кто и кому подаёт сигналы в море.

Энид Блайтон – одна из самых известных в мире детских писателей. Её книги переведены на 90 языков и давно стали классикой.

В творческом багаже английской писательницы более 800 произведений.

Их суммарный тираж превышает 500 миллионов экземпляров.

ЕАС